

Выходит с 1994 года

ЭКОНОМИКА
и У **правление:**
научно-практический журнал

Региональная экономика

Инвестиции и инновации

Финансы и кредит

Менеджмент и маркетинг

Социальная сфера

1 / 2013

Экономика
и управление:
научно-практический журнал

№ 1/2013

Выходит с 1994 г. 6 раз в год

СОДЕРЖАНИЕ

Региональная экономика

- Р.МАРДАНОВ, Л.ГАБДУЛЛИН. Модель участия банковского сектора
в реализации программ социально-экономического развития регионов 4
Н.СОЛОДИЛОВА, Ф.ХИЗБУЛЛИН. Экологический имидж региона
как инструмент повышения конкурентоспособности экономики республики 10
И.ДАЯНОВ, С.ФЕДОТУШКИН. О концепции тарифной политики в регионе 15

Инвестиции и инновации

- И.КОЩЕГУЛОВА, Е.СИНИЦЫНА. Факторы успеха парадигмы
открытых инноваций 19
Ю.МАЛЬШЕВ, Н.ЩУРЕНКО. Внутренняя норма доходности и
ее влияние на выбор инвестиционного проекта 24
Н.КУЗЬМИНЫХ. Алгоритм разработки стратегии инновационного развития 29
М.ПЕТРОВА. Перспективы развития рынка инноваций в России 34
И.ГОЛОВАНОВА. Особенности инновационного развития российских регионов 39
Р.БАХТИЕВ. Инновационная активность регионов России:
состояние и проблемы инновационного развития 44

Проблемы АПК

- Ф.ГАРИПОВ, В.НУСРАТУЛЛИН. Об экономической ответственности сфер
агропромышленного комплекса за конечный результат 50
Ю.РАХМАТУЛЛИН. Совершенствование системы ценообразования
на продукцию сельского хозяйства 54

Финансы и кредит

- Н.АНДРОНОВА. Институционально-управленческие аспекты
формирования мировой финансовой архитектуры 60

Е.ФОМИНА, Ю.КОВАЛЬСКАЯ. Уточненная рейтинговая методика оценки кредитоспособности муниципальных образований	63
---	----

Менеджмент и маркетинг

К.ДОБРОВА. Концепция стратегии развития управленческого потенциала промышленного предприятия	69
И.САВЕЛЬЕВА, Н.БЕЛЯЕВ. Управление маркетингом процесса коммерциализации промышленных научных разработок	73
А.КРАВЧЕНКО. Теоретические подходы к построению социально-экономической стратегии региона	79

Социальная сфера

А.ХИСАМУТДИНОВА, Э.ГАЙНУЛЛИНА, Р.ХИСАМУТДИНОВ. Проблемы социальной и медицинской реабилитации инвалидов в Республике Башкортостан	83
---	----

Страницы истории

Н.КУЛБАХТИН, С.КУЛБАХТИН. Задачи изучения индустриального наследия Башкортостана	88
А.НИЗАМОВА, И.АСФАНДИЯРОВА. Организационная структура управления горными заводами Южного и Среднего Урала в XVIII-XIX вв.	92

Слово - молодым ученым

М.МОРДВИНЦЕВ. Инвестиционный климат в экономиках различного типа	98
А.ВОСТРЕЦОВ. Аналитический инструментарий исследования качественного состава трудового потенциала региона	102
А.МУХАМЕТОВА. Концептуальный подход к исследованию кадрового потенциала региона	106
Е.КОВРИЖИН. К вопросу об эффективном управлении инновационным развитием предприятия	109
Г.МИЯНОВА. Концепция перспективного развития туризма в Республике Башкортостан	113
Аннотации и ключевые слова	116

Редакция не вступает в переписку с читателями и не возвращает рукописи.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

CONTENTS

Regional Economy

R.MARDANOV, L.GABDULLIN. Model of Banking Sector Participation in Realizing Programs of Regional Social-Economic Development	4
N.SOLODILOVA, F.KHIZBULLIN. Ecological Image of the Region as Tool for Increasing Economic Competitiveness in the Republic	10
I.DAYANOV, S.FEDOTUSHKIN. Concept of Tariff Policy in the Region	15

Investments and Innovations

I.KOTSCHEGULOVA, E.SINITSYNA. Success Factors of Open Innovations Paradigm	19
Yu.MALYSHEV, N.TSCHURENKO. Internal Rate of Profitability and Its Impact on Investment Project Choice	24
N.KUZMINYKH. Algorithm of Innovation Development Strategy	29
M.PETROVA. Perspectives of Innovation Market Development in Russia	34
I.GOLOVANOVA. Peculiarities of Innovation Development in Russian Regions	39
R.BAKHTIEV. Innovation Activity in Russia's Regions: Condition and Problems of Innovation Development	44

Agriculture Issues

F.GARIPOV, V.NUSRATULLIN. Economic Responsibility of Agricultural Complex Spheres for Final Outcome	50
Yu.RAKHMATULLIN. Pricing System Improvement for Agricultural Goods	54

Finance and Credit

N.ANDRONOVA. Institutional-Managerial Aspects of Creating World Financial Architecture	60
E.FOMINA, Ju.KOVALSKAYA. Amended Rating Methodology of Assessing Municipal Entities Creditability	63

Management and Marketing

K.DOBROVA. Concept of Management Potential Development Strategy of Industrial Enterprise	69
I.SAVELJEVA, N.BELYAEV. Marketing Management of Industrial Scientific Development Commercialization Process	73
A.KRAVCHENKO. Theoretical Approaches to Creating Social-Economic Strategy of Region	79

Social Sphere

A.KHISAMUTDINOVA, E.GAINULLINA, R.KHISAMUTDINOV. Problems of Social and Medical Rehabilitation of the Disabled in the Republic of Bashkortostan	83
---	----

History Chapters

N.KULBAKHTIN, S.KULBAKHTIN. Issues of Researching Industrial Heritage of Bashkortostan	88
A.NIZAMOVA, I.ASFANDIYAROVA. Organizational Structure of Mining Plants Management of the Southern and Middle Urals in the XVIII–XIX centuries	92

To Young Researchers

M.MORDVINTSEV. Investment Climate in Economies of Different Types	98
A.VOSTRETSOV. Analytical Tools for Researching Qualitative Composition of Labour Potential of the Region	102
A.MUKHAMETOVA. Conceptual Approach to Researching Regional Human Resources Potential	106
E.KOVRIZHIN. For Effective Management of Enterprise Innovation Development	109
G.MIYANOVA. Concept of Tourism Perspective Development in the Republic of Bashkortostan	113
Abstracts and Key Words	116

Модель участия банковского сектора в реализации программ социально-экономического развития регионов

Р.МАРДАНОВ, Л.ГАБДУЛЛИН

---

7 мая 2012 г. Президентом Российской Федерации В.В.Путиным подписаны указы, направленные на динамичное развитие страны во всех сферах: экономической, политической, общественной. Перед федеральными и региональными органами власти поставлены амбициозные задачи, которые предусматривают, в частности, значительное увеличение инвестиций до уровня не менее чем 25 % внутреннего валового продукта к 2015 г. и 27 % – к 2018 г.

Сложившиеся в настоящее время условия и механизмы взаимодействия органов власти, предприятий, реализующих инвестиционные проекты, и финансовых институтов приводят к тому, что эффективность деятельности каждого из участников инвестиционного процесса пока остается довольно низкой. В современных экономических и политических условиях решение поставленных задач возможно только при ином, более эффективном уровне взаимодействия.

Одним из ключевых вопросов реализации поставленных стратегических задач, на наш взгляд, является вопрос об определении *механизма финансирования проектов и мероприятий, который можно создать, только объединив государственные и частные ресурсы, а также возможности банковской системы.*

Необходимо признать, что на сегодняшний день реалии инвестиционной деятельности далеки от совершенства. Сохраняется высокая степень рассогласованности действий федеральных, региональных и местных органов власти, а также естественных монополистов, в чьей компетенции находится решение вопросов, относящихся к инвестиционному процессу.

Нередко складывается ситуация, когда полная информация об источниках финансирования проекта не раскрывается заемщиком до самого его завершения. О финансовой схеме реализации проекта до конца не осведомлены ни государственные органы, ни иные участники инвестиционной деятельности. К реализации одного и того же проекта могут быть привлечены сразу несколько банков, каждый из которых считает, что он финансирует только текущую деятельность или несет по проекту лишь незначительные риски.

В настоящее время многие регионы в своих документах стараются увязать инвестиционную политику с реализацией социально-экономических программ развития территорий. Данные документы, казалось бы, должны сформировать правовую базу для успешной реализации инвестиционных проектов. Однако на практике этого зачастую не происходит. Причины наблюдаемого противоречия заключены в особенностях содержания, структуры и процедуры принятия стратегических документов. Указанные программы, как правило, носят общий характер, в них не определены финансовые механизмы привлечения внебюджетных средств, в том числе банковских кредитов, для финансирования инвестиционных проектов и других мероприятий. В этой связи выработка финансовых механизмов реализации программ социально-экономического развития является необходимым условием объединения финансовых интересов их участников и достижения запланированных результатов. Такого рода механизмы должны быть предусмотрены прежде всего в рамках региональных долгосрочных целевых программ, источники финансирования которых

Марданов Рустэм Хабибович, Председатель Национального банка Республики Башкортостан, канд. экон. наук. E-mail: mrv@ufa.cbr.ru

Габдуллин Ленар Наилевич, заместитель начальника отдела экономического анализа Экономического управления Национального банка Республики Башкортостан. E-mail: gln@ufa.cbr.ru

(как бюджетные, так и внебюджетные, в том числе банковские кредиты) утверждаются в рамках бюджетного процесса.

Вопрос о финансовых механизмах реализации программ социально-экономического развития регионов вновь стал одним из главных предметов дискуссии, развернувшейся в рамках XII Всероссийского банковского форума «Повышение роли банков в экономическом развитии регионов России (тенденции, опыт, проблемы)», прошедшего в сентябре 2012 г. в Нижнем Новгороде. Участники форума пришли к выводу о целесообразности подготовки системы стандартов деятельности органов государственной власти, финансовой системы и реального сектора экономики по основным сферам взаимодействия, определяющим экономическое развитие региона (например, инвестиционное развитие региона, жилищное строительство и др.). Мы разделяем такую точку зрения. Представляется, что обобщение передового опыта в форме подготовки рекомендаций для основных субъектов взаимодействия, а затем оформление результатов в виде стандартов позволит сформировать базу для реализации долгосрочных и масштабных преобразований.

Необходимость создания подобных финансовых механизмов обусловлена и тем, что в настоящее время участники реализации региональных стратегий действуют каждый в соответствии со своей логикой и их финансовые интересы не объединены. К примеру, в стратегических документах развития регионов, как правило, обозначаются только наименования инвестиционных проектов и предприятия, реализующие эти проекты. Если же проанализировать финансовое состояние этих предприятий, то нередко оказывается, что они находятся в очень сложном положении, и либо их вообще невозможно кредитовать (привлекать заемные инвестиционные ресурсы), либо для этого требуется существенное дополнительное обеспечение в виде государственной гарантии. О подобных ситуациях нередко упоминается в материалах Национального банка РБ, который, реализуя программу Банка России «Мониторинг предприятий», готовит заключения о финансовом состоянии предприятий-инициаторов инвестиционных проектов в рамках работы правительственной комиссии по рассмотрению инвестиционных проектов и реализации субрегиональных программ социально-экономического развития. Так, зачастую выясняется, что предприятие либо недавно зарегистрировано и на момент обращения не осуществляет финансово-хозяйственную деятельность, либо инвестиционный проект предполагается профинансировать полностью за счет заемных средств, в то время как в соответствии со сложившейся банковской практикой одним из условий предоставления инвестиционного кредита является участие инициатора в финансировании инвестиционного проекта в объеме не менее 15–30 %.

Что касается большинства банков-кредиторов, то, как правило, предлагаемые ими продукты носят стандартный характер, и «подстроить» их под приоритеты или программы, предусмотренные в стратегиях, непросто.

Исходя из вышеизложенного, финансовые механизмы реализации инвестиционных проектов в рамках региональных программ социально-экономического развития, на наш взгляд, должны содержать требования к основным участникам этого процесса в лице исполнителей проектов (требования к финансовому состоянию, позволяющие обеспечить привлечение заемных средств), государства (критерии предоставления господдержки) и кредитных организаций (наличие специальных продуктов с заданными потребительскими свойствами и характеристиками). Только в этом случае интересы отдельных участников (коммерческие и общественные) можно будет объединить.

В качестве примера, характеризующего успешный опыт формализации требований к участникам регионального инвестиционного процесса, можно привести Стандарт деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата, разработанный автономной некоммерческой организацией «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» (АСИ). Республика Башкортостан в 2012 г. вошла в

число десяти российских регионов, в которых ведется работа по внедрению указанного Стандарта.

Вместе с тем, следует отметить, что Стандарт предусматривает улучшение качества процедур деятельности только государственных органов и не содержит требований к другим участникам инвестиционного процесса: исполнителям инвестиционных проектов и институциональным инвесторам, в том числе кредитным организациям. Этот недостаток должен быть учтен в формируемых стандартах.

Как показывает опыт Республики Башкортостан, одной из форм определения финансовых механизмов участия кредитных организаций в социально-экономическом развитии регионов может выступать *региональная программа развития банковского сектора*.

Подобного рода документы разрабатываются в нашей республике уже давно. Так, первая Программа развития банковской системы Республики Башкортостан на период до 2003 г. стала одним из основных документов программы структурной перестройки экономики республики. Следующим документом стала Стратегия развития банковского сектора Республики Башкортостан до 2010 г., утвержденная Постановлением Правительства Республики Башкортостан от 2 февраля 2006 г. № 21. В настоящее время в регионе реализуется Стратегия развития банковского сектора Республики Башкортостан на период до 2015 г., утвержденная Постановлением Правительства Республики Башкортостан от 13 апреля 2011 г. № 107.

Стратегия позволяет определить приоритеты развития, скоординировать цели деятельности и интересы всех участников реализации программы. Стратегический документ полезен еще и тем, что дает возможность оценить, в какой степени действия участников согласуются со стратегией и позволяют добиться запланированного результата.

В рамках отмеченных документов были использованы подходы, позволяющие скоординировать действия участников программ. При решении вопроса о кредитовании инвестиционных проектов зачастую возникают разногласия между представителями банковского сообщества и органов власти, прежде всего – с точки зрения причин отказа в кредитовании.

Для того, чтобы снять имеющееся взаимное непонимание, а также сделать прозрачным механизм принятия кредитными организациями решений об участии в финансировании инвестиционных проектов, Постановлением Правительства Республики Башкортостан от 21 июля 2010 г. № 286 был утвержден «Порядок взаимодействия с кредитными организациями по финансированию республиканских инвестиционных проектов», который предусматривает ряд формализованных этапов действий. Прежде всего, инициатор проекта должен обратиться в профильное республиканское министерство или ведомство, которое должно подтвердить приоритетность проекта и целесообразность государственной поддержки. На втором этапе определен порядок взаимодействия с банками. При возникновении противоречий в качестве посредника выступает Национальный банк Республики Башкортостан, который с согласия предприятия-инициатора инвестиционного проекта проводит оценку его финансового состояния и в случае признания финансового состояния предприятия устойчивым организует его взаимодействие с банками.

Среди других механизмов, реализуемых в республике, можно отметить заключение соглашений о сотрудничестве между кредитными организациями и Правительством Республики Башкортостан. В настоящее время такие соглашения заключены с 10 крупнейшими кредитными организациями. Они предусматривают мероприятия по кредитованию приоритетных республиканских инвестиционных проектов, расширению объемов и спектра предоставляемых банковских услуг, развитию инфраструктуры банковского бизнеса на территории республики.

Ряд механизмов используется при организации взаимодействия банков и региональных органов власти при размещении средств бюджета на банковских депозитах. Например, при организации конкурса среди банков, в дополнение к общим

требованиям о наличии у кредитной организации генеральной лицензии, определенного объема собственных средств, рейтинга долгосрочной кредитоспособности, в Республике Башкортостан установлен критерий, в соответствии с которым банк должен участвовать в реализации мероприятий, предусмотренных Стратегией социально-экономического развития республики, обеспечивая размещение определенной части привлеченных бюджетных средств в кредиты субъектам экономики региона. В настоящее время генеральные соглашения о размещении средств бюджета заключены с 12 банками.

Соответствующие формы государственной поддержки реализуются в сфере кредитования сельского хозяйства, субъектов инновационной деятельности, а также малого и среднего бизнеса. Так, в соответствии с Постановлением Правительства Республики Башкортостан от 7 октября 2005 г. № 220 в республике создан и функционирует гарантийный фонд, который предоставляет поручительства по обязательствам субъектов малого и среднего предпринимательства и организаций, образующих инфраструктуру их поддержки. Для кредитования инвестиционных проектов в сельском хозяйстве функционирует специальный залоговый фонд. Объем средств гарантийного фонда РБ для предоставления поручительств по кредитам субъектам малого и среднего предпринимательства составляет 573,8 млн руб. Объемы поручительств, предоставленных за счет средств гарантийного фонда, находятся в зависимости от спроса на данный инструмент со стороны субъектов малого и среднего предпринимательства. В настоящее время по действующим кредитным договорам за счет средств гарантийного фонда предоставлено 165 поручительств на общую сумму 918,4 млн руб., под которые субъектами малого и среднего предпринимательства привлечено кредитов на сумму 1569,8 млн руб. Учитывая, что общий лимит поручительств может в три раза превышать размер денежных средств гарантийного фонда, у субъектов малого и среднего предпринимательства есть возможность дополнительного наращивания объемов использования данного инструмента государственной поддержки.

Росту кредитной активности банков во многом способствует реализация механизма инвестиционных соглашений, заключаемых Правительством республики с крупнейшими организациями по проектам с объемом инвестиций свыше 100 млн руб. Предметом этих соглашений является долгосрочное сотрудничество сторон, направленное на создание благоприятных условий реализации приоритетного инвестиционного проекта, а также формирование отношений между сторонами при предоставлении государственной поддержки инвестору на реализацию проекта на территории Республики Башкортостан. Так, государственные органы обязуются обеспечить инициатору проекта меры государственной поддержки, а инициатор, в свою очередь, принимает на себя обязательства по реализации проекта с учетом определенных требований. Для улучшения инвестиционного климата важно достичь определенного баланса публичных и частных интересов в соглашении. Для этого, в свою очередь, необходимо, на наш взгляд, провести работу по унификации требований к участникам таких соглашений в рамках стандартов взаимодействия.

Так, специальные стандарты взаимодействия, предусматривающие процедуры согласования финансовых интересов, необходимы для реализации программ стимулирования строительства жилья, в частности, развития комплексного освоения территорий.

Такая необходимость обусловлена наличием ряда проблем в сфере реализации строительных проектов, осуществляемых в последнее время, а именно:

- недостаточным количеством крупных инвесторов (девелоперов), обладающих необходимым объемом собственных средств и соответствующим уровнем кредитоспособности для реализации жилищных проектов без существенных рисков для кредиторов и дольщиков;
- неудовлетворительным финансовым состоянием многих строительных организаций, которые берут на себя функции застройщиков;

– реализацией строительных проектов без ориентации на возможность привлечения поддержки по различным федеральным жилищным программам (таким, например, как программа «Стимул» ОАО «АИЖК»);

– выделением строительных площадок без должного анализа обоснованности и выполнимости финансовой модели реализации строительных проектов, а также без последующего контроля за ходом исполнения финансового плана проекта.

Учитывая, что отмеченные проблемы характерны для большей части регионов, в региональных программах развития строительства следует определить финансовые механизмы, которые будут использоваться при их реализации, с оговоренной ролью государства (бюджетов различных уровней) и прозрачными требованиями и условиями, предъявляемыми к участникам рынка.

Такие механизмы целесообразно разрабатывать отдельно применительно к социальным программам строительства жилья экономического класса и к рыночным строительным проектам. В рамках первого направления представляется возможным предусмотреть участие государства (бюджетов различных уровней) в финансировании мероприятий по обеспечению строительных площадок инженерной инфраструктурой без последующего возмещения застройщиком данных затрат. При этом в условиях тендеров по продаже площадок с подготовленной за счет средств бюджетов инфраструктурой должна быть установлена предельная стоимость 1 кв. м вводимого жилья. Подобные принципы ценообразования могут применяться также при выкупе государством у строительных организаций квартир для обеспечения жильем отдельных социальных категорий граждан, формирования маневренного фонда, создания доходных домов и иных нужд. В рамках второго направления может быть предусмотрено возмещение застройщиком затрат бюджета на подготовку инженерной инфраструктуры (единовременно или по мере реализации строительного проекта).

При этом и в первом, и во втором случае должны быть определены требования к участникам тендеров на застройку земельных участков с подготовленной инженерной инфраструктурой. В число указанных требований, по нашему мнению, необходимо включить критерии финансовой устойчивости (наличие собственных средств для начала реализации проекта, положительный финансовый результат деятельности, отсутствие просроченной задолженности по имеющимся обязательствам), а также требование о наличии опыта реализации строительных проектов. Участники тендеров должны также представлять в рамках конкурсной документации (в составе бизнес-плана) описание финансовой модели реализации проекта, содержащей перечень планируемых источников финансирования проекта и прогнозные потоки денежных средств при его реализации с учетом возможностей привлечения банковских кредитов и других источников. После предоставления застройщику площадки с подготовленной инфраструктурой должен быть организован контроль за ходом исполнения финансового плана проекта на всех стадиях его осуществления. Реализация подобных проектов предполагает и особые требования к кредитным продуктам банков, сочетающим в себе, кроме стандартных элементов, элементы проектного финансирования. Применение подобных механизмов позволит привлечь необходимый объем внебюджетного финансирования, а также дополнительные средства по федеральным жилищным программам, не допустить срыва сроков ввода жилья и повторения ситуаций с обманутыми дольщиками.

В качестве примера четкого определения условий привлечения инвестора (девелопера) к осуществлению региональной программы строительства массового жилья с оговоренной ролью государства можно привести сотрудничество администраций Свердловской области и г. Екатеринбурга с финансово-промышленной группой «Ренова» по реализации градостроительного проекта «Академический» на 325 тыс. жителей. Наличие серьезного девелопера, действующего согласованно с региональными органами власти, позволило наряду с собственными средствами

ФПГ «Ренова» привлечь также кредитные ресурсы банков – как непосредственно для финансирования строительства, так и на цели приобретения жилья гражданами.

Другим позитивным примером взаимодействия региональных органов власти, инвесторов и кредитных организаций может служить деятельность по развитию агропромышленного комплекса. В Республике Башкортостан накоплен богатый опыт участия кредитных организаций в реализации программ поддержки агропромышленного комплекса. Эта работа ведется в рамках реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» и Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Национальный банк Республики Башкортостан, в соответствии со Стратегией развития банковского сектора Республики Башкортостан, координирует участие кредитных организаций, осуществляет мониторинг реализации национального проекта в части вопросов кредитования сельхозтоваропроизводителей и обеспечивает представительство интересов кредитных организаций в региональных органах власти. Сельскохозяйственные производители и другие участники программы льготного кредитования с использованием бюджетных субсидий в 2012 г. получили доступ к банковским кредитам на сумму более 12 млрд руб. Тем самым они не только обеспечили себе финансирование оборотных средств, но и смогли существенно обновить и модернизировать материально-техническую базу за счет долгосрочных кредитов. В реализации программы активно участвуют ОАО «Россельхозбанк» и другие крупные коммерческие банки.

Перспективным для реализации социально значимых инвестиционных проектов республики представляется также механизм государственно-частного партнерства (ГЧП). В Республике Башкортостан первым шагом в реализации указанного механизма стало принятие Закона Республики Башкортостан от 30 мая 2011 г. № 398-з «Об участии Республики Башкортостан в государственно-частном партнерстве», устанавливающего правовые условия для организации соответствующих проектов.

Основной формой реализации проектов ГЧП является соглашение государственно-частного партнерства, которое определяет форму участия Республики Башкортостан в государственно-частном партнерстве, состав и описание объекта соглашения ГЧП и его основные условия в виде конкретных требований к участникам данного соглашения.

В настоящее время идет разработка нормативно-правовых актов Правительства Республики Башкортостан, регламентирующих соответствующие процедуры как для публичных партнеров в лице региональных органов власти, так и для частных партнеров в лице субъектов экономики. Мы полагаем, что механизм государственно-частного партнерства в целом снимает существующие ограничения по привлечению частного капитала и значительно расширяет перечень возможных моделей финансирования реализации инвестиционных проектов. Однако несмотря на то, что законы, направленные на реализацию проектов государственно-частного партнерства, в настоящее время приняты в шестидесяти субъектах Российской Федерации, полноценная реализация подобных проектов на региональном и муниципальном уровнях затруднена в связи с отсутствием соответствующих норм в федеральном законодательстве. С нашей точки зрения, это обуславливает целесообразность разработки в рамках стандартов взаимодействия отдельных требований по регламентации возможных форм сотрудничества частного и публичного партнеров, единых принципов конкурсных процедур и других требований.

Подводя итоги, необходимо еще раз подчеркнуть, что в регионах страны накоплен значительный опыт реализации программ социально-экономического развития с участием банков и институциональных инвесторов. Именно этот опыт должен быть положен в основу предлагаемых к разработке стандартов взаимодействия. Создание таких стандартов, позволяющих объединить интересы разнородных участников проектов, может существенно повысить эффективность реализации программ социально-экономического развития Российской Федерации и ее регионов.

Экологический имидж региона как инструмент повышения конкурентоспособности экономики республики

Н.СОЛОДИЛОВА, Ф.ХИЗБУЛЛИН

Экологический имидж и конкурентоспособность региона. Территориальный (страновой, региональный) имидж в настоящее время становится реальным и чрезвычайно важным ресурсом экономики. Происходит это в связи с повышением значения информации для обеспечения конкурентных преимуществ хозяйствующих и политических субъектов. Имидж территории, ее репутация в отечественных и зарубежных общественно-политических и деловых кругах становятся основополагающими факторами продвижения общегосударственных и региональных внешнеэкономических и политических проектов, важнейшим конкурентным ресурсом для налаживания партнерских отношений. На современном этапе регионам приходится конкурировать между собой за инвестиции, информационные, транспортные и туристические потоки, экологические, экономические, социальные и культурные проекты, эксклюзивные идеи и, конечно же, за специалистов, способных всем этим управлять. Межрегиональная конкуренция становится все жестче, и в конечном счете в выигрышном положении окажутся те регионы, которые не только обладают востребованными региональными ресурсами, но и имеют возможность с выгодой для своего развития воспользоваться ими. В этих условиях возрастает роль позиционирования, позволяющего региону привлекать и наращивать ресурсы для своего развития. Позиционирование в рыночном понимании – это создание привлекательного образа продукта, товара или услуги, повышающего его конкурентоспособность. В этой связи любой регион следует рассматривать как специфический товар, потребителями полезных свойств которого выступают жители, инвесторы, предприниматели, туристы и т. д. Международное определение имиджа территории, которое было дано Всемирной организацией по туризму, следующее: «это совокупность эмоциональных и рациональных представлений, вытекающих из сопоставления всех признаков страны, собственного опыта и слухов, влияющих на создание определенного образа» [1]. Имидж региона также определяют как относительно устойчивую и воспроизводимую в массовом и/или индивидуальном сознании совокупность эмоциональных, рациональных представлений, убеждений и ощущений людей, которые возникают по поводу особенностей региона, складываются на основе всей информации, полученной о регионе из различных источников, а также собственного опыта и впечатлений [2].

Изменение имиджа региона происходит в результате имиджевой политики, проявляющейся в региональном планировании и пропаганде разных сторон жизнедеятельности региона, качества его продукции и услуг, истории и традиций, ярких проявлений сотрудничества с другими регионами и странами.

Имиджевая политика является частью регионального маркетинга. Региональный маркетинг – это процесс планирования, координации и контроля прямых связей регионального управления с различными партнерами и целевыми группами. В данном

Солодилова Наталья Зиновьевна, д-р экон. наук, профессор, ректор Уфимского государственного университета экономики и сервиса (УГУЭС). E-mail: nir-ugis@rambler.ru
Хизбуллин Фаиз Фарвазович, д-р техн. наук, заведующий кафедрой «Основы проектирования техники сервиса» УГУЭС

Статья подготовлена в рамках ГНТП РБ «Актуальные вопросы социально-экономического, политико-правового, этнокультурного развития Республики Башкортостан на современном этапе» (№ 23 от 30 авг. 2012 г.). Тема «Экологический имидж региона как инструмент повышения конкурентоспособности экономики республики» (научный руководитель темы – доктор экономических наук, академик АН РБ А.Х.Махмутов).

случае регион рассматривается как «продукт», который предлагается «целевым группам». Регион как «продукт потребления» – это ресурсы территории, востребуемые ее потребителями.

Основные целевые группы, с точки зрения маркетинга региона, – это население региона, представители бизнеса и туристы. Они – потребители региона. Ведущими субъектами регионального маркетинга выступают: органы исполнительной и законодательной власти региона; региональные представительства органов федеральной власти; субъекты региональной инфраструктуры поддержки предпринимательства; специализированные PR-агентства; выставочные центры; туристические и гостиничные сети; учебные и учебно-деловые центры; представители региона за его пределами [4].

Территориальная индивидуальность, помимо объективно заданных особенностей (природно-климатические и сырьевые, этнографические, исторические и культурные, особенности экономики, уровень развития производственной и социальной инфраструктуры и пр.), включает также технологии и подходы к работе, уровень доверия партнеров, наличие и качество экспертной информации, уровень и качество руководства, особенности общения и многое другое. Все эти факторы влияют на имидж, репутацию и в конце концов на конкурентоспособность территории, и для закрепления их в сознании целевых групп простого информирования недостаточно – с потенциальными потребителями территории необходимо налаживать отношения исходя из их интересов.

Проблемы экологической безопасности и рационального природопользования неразрывно связаны с социально-экономическим развитием общества, с вопросами охраны здоровья, создания благоприятных условий для жизнедеятельности и естественного воспроизводства населения. Ответной реакцией общества на глобальное загрязнение биосферы и необратимое сокращение природных ресурсов стало повсеместное ужесточение политических и экономических санкций, направленных на предотвращение этих явлений.

Для минимизации возможности возникновения такого рода рисков крупные финансовые организации требуют от своих клиентов предоставления гарантий соблюдения ими экологических стандартов. При этом чем хуже экологический имидж региона, тем более жесткий характер носят эти требования. Соответственно, это обуславливает и более высокий уровень затрат по реализации выдвигаемых требований. Примером могут являться так называемые «Стандарты деятельности по социальной и экологической устойчивости» Международной финансовой корпорации (МФК) [5], соблюдение которых является обязательным условием финансирования ее клиентов. В соответствии со Стандартами финансируемые проекты разделяются на категории, для которых существенно различаются как обоснование экологической безопасности, так и объем затрат, требуемых для их обеспечения.

Под *экологическим имиджем организации, региона* обычно понимается:

- система сложившихся в обществе устойчивых представлений о влиянии деятельности организации, региона на состояние окружающей среды;
- представление потребителей об экологичности продукции и услуг организации, региона, под которой понимается соответствие продукции и услуг принятым медико-санитарным нормам;
- уверенность деловых и финансовых партнеров в соблюдении организацией, регионом требований экологического законодательства.

Проект создания «Эколого-экономического индекса регионов России» был инициирован «РИА Новости» и WWF России для того, чтобы предложить руководству Российской Федерации и, в частности, региональным органам власти инструмент для оценки экологического качества развития страны. Главной целью проекта WWF России и «РИА Новости» является разработка эколого-экономического индекса регионов, учитывающего экологическую устойчивость развития в широком контексте, включая экологический, экономический и социальный факторы [6].

В результате реализации проекта был разработан индекс, который отражает важные аспекты эколого-экономико-социальной ситуации в регионах страны.

Ранжирование регионов по данному индексу базируется на агрегировании региональных экологических, экономических и социальных индикаторов. На его основе можно понять, как забота об охране окружающей среды в регионах, в системе регионального управления влияет на состояние экономики и населения.

В связи с финансово-экономическим кризисом, обострением глобальных проблем человечества, целесообразностью формирования нового типа экономики в мире обсуждается необходимость выработки нового, «зеленого» экономического курса. Эта проблема была в центре внимания на конференции ООН Рио+20. Переход к устойчивому развитию тесно связан с процессами экологизации экономики. Для многих постиндустриальных стран «озеленение» экономики из желательного, но вторичного процесса превращается в основную цель.

Для обозначения процесса экологизации в мире все чаще используют понятия «зеленая экономика» и «зеленый рост». Начиная с 2009 г. эти термины все более активно входят в основные документы и терминологию международных организаций.

О необходимости развития «зеленой экономики» говорят и в России. Председатель Правительства РФ Д.А.Медведев, представлявший Россию на конференции ООН в Рио-де-Жанейро (2012), подчеркнул, что «общество, экономика и природа неразделимы. Именно поэтому нам нужна и новая парадигма развития, которая способна обеспечить благосостояние общества без избыточного давления на природу. Интересы экономики, с одной стороны, и сбережение природы, с другой стороны, должны быть сбалансированы и должны ориентироваться на долгосрочную перспективу. При этом необходим инновационный рост и рост энергоэффективной, так называемой “зеленой” экономики, который, безусловно, выгоден всем странам».

По определению, данному в докладах Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП), «зеленая экономика» определяется как экономика, которая повышает благосостояние людей и обеспечивает социальную справедливость и при этом существенно снижает риски для окружающей среды. Она является основой устойчивого развития. Важными чертами «зеленой экономики» являются: эффективное использование природных ресурсов; сохранение и увеличение природного капитала; уменьшение загрязнений; низкие углеродные выбросы; предотвращение утраты экосистемных услуг и биоразнообразия и т. д.

Экологический имидж региона оказывает существенное влияние на его конкурентоспособность. Конкурентоспособность территории рассматривается в настоящее время в зарубежной литературе как одна из важнейших характеристик региональной экономики. Термин «конкурентоспособность» используется, в частности, при сравнении данного региона с другими территориями. В этом смысле, по мнению ряда авторов, конкурентоспособность территории заключается в защите ею своей доли рынка (аналогично компаниям). Способность территории успешно конкурировать с другими территориями зависит от ее основных «атрибутов», определяющих привлекательность территории как места размещения «действующих лиц», и от сильных и слабых сторон экономических агентов [3].

Привлекательность территории является синонимом ее конкурентоспособности как места размещения различных видов деятельности. Причем территория должна быть привлекательной не только для предприятий. В условиях глобализации, повышения роли квалифицированных кадров и инноваций она должна быть привлекательной и для населения, являющегося одним из важных ресурсов, которые территория может предложить предприятиям. Существует также еще одна целевая группа, за которую происходит борьба территорий, – туристы, приезжие, которые не только обеспечивают дополнительный доход территории, но и являются ценным носителем информации о территории, помогают «нанести ее на карту».

Выделяют два типа факторов конкурентоспособности территории:

– экономические детерминанты: место расположения, факторы производства, инфраструктура, экономическая структура, территориальные достопримечательности, места отдыха;

– стратегические детерминанты: эффективность органов управления, территориальная стратегия, общественно-частное партнерство, институциональная гибкость, под которой подразумевается организующая способность органов власти и их способность адаптироваться к меняющейся внешней среде.

В краткосрочном периоде конкурентоспособность зависит от структуры экономики, характера и эффективности институтов, качества и распространенности инфраструктуры и ряда других факторов, которые влияют и на эффективность национальной системы в целом. В долгосрочном периоде конкурентоспособность зависит от способности к достижению устойчивого изменения факторов, которые способствуют росту производительности.

Конкурентные преимущества и недостатки территории существенным образом отражаются на ее инвестиционной привлекательности, основу которой составляют три в значительной степени самостоятельные характеристики: инвестиционный потенциал, инвестиционный риск и инвестиционное законодательство, оценка которых позволяет определить инвестиционный рейтинг регионов России.

Формирование экологического имиджа Республики Башкортостан. Республика Башкортостан – субъект Российской Федерации (РФ), функционирующий в едином политическом, экономическом (рыночном), правовом и социальном-экологическом пространстве России. На основании федеральной и республиканской Конституций Башкортостан обладает комплексом полномочий, имеет для их реализации закрепленные действующим законодательством права, обязанности и необходимые ресурсы, разрабатывает и исполняет свой консолидированный бюджет, несет в пределах собственных полномочий ответственность перед народами России и Башкортостана.

Наиболее существенный недостаток социально-экономического развития Башкортостана – тяжелая экологическая ситуация и высокая вероятность техногенных аварий в ряде районов и городов в связи с перенасыщенностью экологически опасными производствами нефтяной, нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности, а также прохождением через территорию республики нефте- и газопроводов.

В соответствии с Проектом «Эколого-экономического индекса регионов России» Республика Башкортостан относится к регионам с низким значением эколого-экономического индекса, занимая лишь 54 место среди всех субъектов России. В частности, республика занимает лидирующее положение по выбросам в атмосферу загрязняющих веществ от промышленных предприятий и автотранспорта.

Стратегический анализ показывает, что Башкортостан, в сравнении с другими регионами России, а также рядом государств бывших союзных республик распавшегося Советского Союза, обладает несомненными абсолютными и относительными долгосрочными преимуществами, на которые следует опираться и которые необходимо эффективно использовать в ближайшие десятилетия.

К абсолютным преимуществам, характерным для республики в силу ее территориального расположения и природно-климатических особенностей, можно отнести следующие стратегические преимущества региона:

– срединный (позиционно центристский) характер расположения Башкортостана, находящегося в окружении других регионов России (субъектов РФ) в довольно значительном отдалении от границ Российской Федерации. Это означает, что надежные социальные и экономические связи (с учетом единства применяемых законов и нормативной базы), наиболее выгодные с точки зрения минимизации транспортных и коммуникационных издержек, республика может устанавливать, поддерживать и развивать в первую очередь с субъектами РФ, входящими в Уральский и Приволжский федеральные округа;

– срединный (транзитный) характер расположения РБ точно на географической границе Европы и Азии, что позволяет относить Башкортостан к группе субъектов РФ, где «встречаются» две совершенно разные культуры и системы ценностей.

К относительным, или сравнительным и временным преимуществам можно отнести стратегические преимущества, связанные с результатами ряда социально-

экономических процессов на территории Башкортостана и вокруг него. В частности, к данной группе преимуществ можно отнести:

- срединное (транзитное) расположение территории РБ по меридиану, между двумя формирующимися сегодня мощными сырьевыми провинциями (нефть и газ, алмазы и руды цветных металлов района Каспийского моря и западного Казахстана – на юге, Татарстана, Пермского края, Архангельской и Свердловской областей – на севере);
- сложившийся многоотраслевой индустриальный комплекс, который в перспективе можно превратить в высокоэффективный химико-биологический и приборостроительно-электронный кластер.

Диверсификация индустрии, активная структурная политика государства в сочетании с новыми технологиями концентрации и развития маневренной гибкости капитала, повышение роли частных и иностранных инвесторов и малого предпринимательства – вот те инструменты, которые позволят не только компенсировать выпадающие вследствие истощения нефтяных пластов доходы РБ, но и гарантировать удвоение темпов роста индустрии и всего народного хозяйства Башкортостана каждые десять лет.

Уникальное сочетание производительных сил, доставшееся республике в наследство от советского периода, позволяет говорить о потенциале развития на территории республики ряда территориально-отраслевых инновационных кластеров, в частности, нефтехимического, машиностроительного, малого авиастроения, животноводческого, туристического.

Обладая уникальными природно-рекреационными ресурсами (в том числе живописными национальными парками, курортными зонами), республика рассчитывает на рост туристического потока. Курортный потенциал региона уже вызвал большой интерес, в частности, у Саудовской Аравии, с которой республика подписала соглашение о сотрудничестве.

Законодательная поддержка инвесторов в Башкортостане закреплена в 9 специальных республиканских законах. Для продвижения поддерживаемых государством приоритетных проектов создана специальная комиссия, а для защиты интересов бизнеса учрежден пост Уполномоченного по правам предпринимателей.

Проекты по целенаправленному формированию имиджа регионов, в том числе экологического имиджа, получают все большее распространение. Однако процесс формирования имиджа большинства регионов нередко носит хаотичный характер. Программам формирования имиджа часто не хватает системного подхода, что обрекает их на неудачу. Эффективное конструирование регионального имиджа невозможно без оценки текущей ситуации, постоянного мониторинга изменений, реализации последовательной коммуникативной политики.

Формирование имиджа – задача трудоемкая, требующая значительных усилий и времени. Пожалуй, лишь у Краснодарского края еще с советских времен сложился четкий имидж: «всесоюзная здравница и житница». Теперь Краснодарский край – это и место проведения Олимпиады, что, несомненно, способствует привлечению инвестиций и создает массу значимых информационных поводов. Остальным регионам необходимо целенаправленно работать над созданием имиджа. Мировой опыт формирования благоприятного имиджа региона позволяет выделить набор инструментов, используемых для закрепления в общественном сознании образа территории:

- природно-климатические особенности региона;
- историко-культурные традиции региона, их тщательное сохранение и тиражирование;
- учет социально-экономического положения региона, опирающегося на устоявшуюся традицию региональной идентичности;
- персонификация территории через знаковую фигуру – политика, писателя, исторического деятеля.

В этой связи одним из первых этапов работы должен стать аудит экологического имиджа территории, оценка ее сильных и слабых сторон. Лишь затем можно

переходить к разработке программы формирования имиджа. Для объективной оценки имиджа обычно проводят комплексные социологические исследования, в процессе которых не только используются массовые опросы с репрезентативными выборками, но и активно привлекаются эксперты. Цель таких исследований – выявление скрытых детерминант, определяющих отношение к региону, возможных барьеров восприятия желательного имиджа территории.

Качественно проведенный имиджевый аудит позволяет составить «репутационную карту» и обозначить основные «проблемные зоны» и положительные особенности восприятия. Следующим шагом является выстраивание стратегии коммуникаций, которая будет направлена на корректировку образа, существующего в сознании целевых групп, и формирование необходимого имиджа. Достижение результата при этом будет опираться на положительные особенности восприятия региона и способствовать нивелированию негативных стереотипов.

Литература

1. Важенина И.С. Теоретико-методологические основы определения сущности репутации территории. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2006.
2. Важенина И.С. Имидж и репутация территории как основа продвижения в конкурентной среде // Маркетинг в России и за рубежом. – 2006. – № 6. – С. 23–25.
3. Виханский О.С. Стратегическое управление. – М.: Гардарики, 2008.
4. Панкрухин А.П. Маркетинг территорий: учеб. пособие. – М., 2002.
5. Суздалева А.Л., Безносков В.Н., Суздалева А.А., Кучкина М.А. Использование экологических стандартов МФК при разработке стандартов организации в РФ: концептуальные принципы и методологические основы // Новые идеи в науках о Земле: доклады VIII Междунар. конф. – Т. 7. – М.: РГГРУ, 2007. – С. 372–375.
6. <http://ria.ru/ecorating/>

О концепции тарифной политики в регионе

И.ДАЯНОВ, С.ФЕДОТУШКИН

В современных условиях задачи по обеспечению граждан России доступным и комфортным жильем и повышению качества услуг ЖКХ, разработке прогнозов долгосрочного социально-экономического развития на период до 2030 г. приобретают особую актуальность [1; 2]. Одним из инструментов достижения поставленных задач является тарифная политика, а именно – внедрение долгосрочных тарифов на жилищно-коммунальные услуги.

В современных условиях, даже при наличии государственного регулирования, сферы естественных монополий и ЖКХ демонстрируют рост тарифов, существенно превосходящий индекс потребительских цен. Эта тенденция характерна для последнего десятилетия. Поэтому представляется очевидной нецелесообразность свободного ценообразования на продукцию этих сфер, по крайней мере в обозримой перспективе.

Следует отметить, что в ведущих регионах России уже приняты и успешно реализуются концепции тарифной и ценовой политики. Башкортостан, в свое время имевший сильный аппарат ценовых регуляторов, заметно утратил свои позиции в этом отношении. В середине 1990-х гг. республика была в числе лидеров среди регионов, стратегически регулирующих вопросы ценообразования. Были приняты Постановление

Даянов Ильфат Галимзянович, канд. экон. наук. E-mail: ulf-good@mail.ru

Федотушкин Сергей Васильевич, канд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой маркетинга, логистики и коммерции Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан

Кабинета Министров Республики Башкортостан от 25 января 1995 г. № 29 «О государственной политике в области цен и ценообразования в республике на 1995 год», Постановление Кабинета Министров Республики Башкортостан от 5 августа 1997 г. № 156 «Об основных направлениях государственного регулирования цен (тарифов) в Республике Башкортостан». В 1997 г. был даже принят Закон Республики Башкортостан от 9 июля 1997 г. № 106-з «О ценообразовании», который, однако, так и не был реализован и в 2002 г. был отменен.

Если в других регионах происходит объединение в одном ведомстве всех задач по тарифному и ценовому регулированию, то в Республике Башкортостан функции регулирования остаются распыленными по разным ведомствам, что существенно снижает как качество регулирования, так и его эффективность. В настоящее время функции цено- и тарифообразования на услуги естественных монополий и коммунальные услуги, лекарственные средства сосредоточены в Государственном комитете РБ по тарифам. При этом в период с 1991 г. по настоящее время вопросами государственной политики цен занимались восемь ведомств, что, представляется, создало сложности для обеспечения качественной работы по регулированию тарифов и цен в регионе из-за специфичности функций этих ведомств. Кроме того, в указанный период в регионе работали параллельно различные правительственные комиссии, также занимавшиеся вопросами тарифов и цен.

Наличие таких структур свидетельствует не только о существовании различных подходов к вопросам тарифной и ценовой политики в регионе, но и об отсутствии цельной картины как механизма, так и перспективного видения сферы регулирования. Кампанейский подход к вопросам цен, как правило, чреват лишь кратковременными положительными эффектами при долгосрочных негативных последствиях.

Раньше основные ценовые и тарифные решения принимались Правительством РБ. При принятии решения на уровне Правительства документы готовились тарифным органом, однако решение согласовывалось всеми заинтересованными ведомствами, которые, в частности, отстаивали интересы хозяйствующих субъектов и других потребителей.

В настоящее время этот механизм принятия решений практически не работает. Госкомтариф РБ утверждает тарифы самостоятельно, без согласования с ведомствами и потребителями. Институт экспертного совета при регуляторе также ликвидирован. В результате возникает ситуация, когда для регулятора создаются уникальные возможности принятия кулуарных решений, которые не согласованы с обществом и с потребителями услуг.

Отношение Правительства республики к вопросам тарифообразования также имеет свои особенности. В России орган тарифного регулирования – Федеральная служба по тарифам России – подчиняется напрямую Председателю Правительства РФ. В РБ в настоящее время тарифный орган курируется заместителем премьер-министра – министром промышленности, который отвечает за энергетику, то есть формально представляет интересы производителя, а не потребителя.

На наш взгляд, можно констатировать, что отношение к вопросам проведения тарифной политики со стороны регионального правительства не является системным. Дело в том, что тарифное регулирование и формирование политики тарифов предполагает регулирование сфер, которые не входят в компетенцию чиновника, ответственного за развитие промышленности (сферы коммунальных услуг, транспорта и т. д.). Поэтому существующая модель значительно снижает эффективность проводимой в регионе тарифной политики. В результате существующая система тарифообразования имеет существенные изъяны. Как уже было отмечено, парадоксально, но тарифы и цены на регулируемые виды услуг растут быстрее, чем рыночные цены. Серьезным недостатком в регулировании цен и тарифов является также отсутствие практики расчета воздействия тарифных решений на экономику региона и отдельных хозяйствующих субъектов.

Тарифное регулирование, осуществляемое на федеральном уровне, не учитывает в полной мере региональные особенности территорий. По ряду объективных и субъективных причин (в том числе – из-за безответственности или некомпетентности

отдельных регуляторов) в стране появились территории, где тарифы на коммунальные услуги занижены. При этом выравнивание сложившихся разрывов в уровне тарифов невозможно: существующий механизм принятия решений не допускает отклонений темпов роста тарифов выше предельных темпов роста по стране. В результате складывается противоречивая ситуация: существует ряд территорий, где тарифы близки к экономически обоснованным значениям, и предприятия коммунальной отрасли там могут нормально развиваться. В то же время в ряде регионов, где занижена тарифная база, предприятия не имеют возможностей для развития и вынуждены вести борьбу за существование, балансируя на грани банкротства.

Перекрестное субсидирование (удешевление тарифов для населения за счет других групп потребителей), несмотря на длительную историю борьбы с ним, до сих пор продолжает существовать. Особенно тяжким бременем оно ложится на промышленных и прочих потребителей в части тарифов на электрическую энергию. Неоднократные попытки его «узаконивания» с 1990-х гг. и по настоящее время не увенчались успехом. Для Республики Башкортостан в текущий период объем перекрестного субсидирования оценивается в 5,8 млрд руб. (по данным Федеральной службы по тарифам, для страны в целом в 2009 г. – 157,1 млрд руб., в 2010 г. – 176,3 млрд руб.). И данные показатели, как видно, имеют тенденцию к росту, что способствует усугублению ситуации.

В отдельных регионах остается напряженной ситуация с перекрестным субсидированием в тарифах на тепловую энергию. Так, к примеру, в Татарстане объем перекрестного субсидирования в тарифах на тепловую энергию ОАО «Татэнерго» оценивается в 4,5 млрд руб. [3]. Это создает напряженность в регионе: промышленные потребители отказываются осуществлять перекрестное субсидирование и ради этого даже выкупили питающие их электростанции. Возможность повышения тарифов для населения ограничена централизованно установленными предельными тарифами на тепловую энергию. Однако в Татарстане для ликвидации перекрестного субсидирования с сентября текущего года повышены тарифы для населения в 2 раза – с 600,38 руб./Гкал (с НДС) до 1271,00 руб./Гкал (с НДС). Одновременно снижены тарифы на тепло, отпускаемое с коллекторов электростанций. В частности, с теплоносителем тарифы на горячую воду снизились с 817,52 руб. (без НДС) до 557,62 руб./Гкал (без НДС). Для компенсации роста тарифов для населения из бюджета выделяется 7 млрд руб. на три года. При этом средства получают только социально незащищенные слои населения и только в рамках социальных норм потребления услуги по теплоснабжению.

В Республике Башкортостан перекрестное субсидирование в сфере производства и реализации тепловой энергии, вырабатываемой комбинированным способом, также присутствует, но в гораздо меньших объемах по сравнению с приведенным примером, однако в итоге регион сталкивается с аналогичными проблемами.

Кроме того, тарифообразование в регионе оторвано от вопросов энерго- и ресурсосбережения, хотя в федеральном законодательстве четко обозначено тесное переплетение вопросов тарифообразования и обеспечения энергоэффективности. Так, в принятой Постановлением Правительства РБ от 30 июля 2010 г. № 296 Комплексной программе Республики Башкортостан «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности на 2010–2014 годы и на период до 2020 года» данная проблема не затрагивается, а тарифный орган даже не указан в числе исполнителей программы, хотя в соответствии с положениями Федерального закона Российской Федерации от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» для решения проблемы повышения энергоэффективности в полной мере должен быть задействован механизм долгосрочного регулирования тарифов. Следует также отметить, что в регионе есть положительный опыт, когда вопросы энергосбережения были возложены на тарифный орган (с 2002 по 2004 г.).

Таким образом, представляется, что внимание региональных органов власти к вопросам тарифообразования должно существенно усилиться, так как это – один из эффективных инструментов государственного регулирования, серьезно влияющих на

экономику региона. Одним из первых шагов в этом направлении, с нашей точки зрения, должно стать возвращение к разработке и принятию *концепции тарифной политики региона*.

Концепция тарифной политики региона должна представлять собой стратегию развития системы государственного тарифно-ценового регулирования на территории республики в целях обеспечения социальной защиты населения, стабилизации и развития экономики, а также сохранения и повышения конкурентоспособности республики.

Экономическая и финансовая неопределенность, обусловленная мировым кризисом, предъявляет требования к формированию инновационных подходов к системе государственного ценового регулирования на региональном уровне, к созданию ее новой архитектуры. Совершенствование системы государственного тарифного регулирования должно охватывать четыре взаимосвязанных направления:

- усиление защиты интересов потребителей;
- повышение эффективности деятельности регулируемых субъектов;
- рост энергоэффективности как энергопроизводителей, так и потребителей;
- совершенствование системы регулирования, а также координацию регуляторных решений (их согласование со всеми участниками системы регулирования).

Целью государственной тарифной политики должно являться обеспечение сочетания приоритетов повышения конкурентоспособности экономики региона и качества жизни населения. Для достижения этой цели необходимо решение взаимосвязанных задач, которое предполагает сочетание комплексного экономического регулирования и конкурентной политики:

- совершенствование механизмов согласования экономических интересов поставщиков (исполнителей) и потребителей регулируемых видов товаров и услуг;
- обеспечение справедливого доступа потребителей к качественным услугам;
- определение стратегических направлений деятельности в области ресурсосбережения и создание реальных экономических механизмов, обеспечивающих использование ресурсосберегающих технологий в производственных процессах и коммунально-бытовой сфере;
- создание экономических стимулов, обеспечивающих повышение эффективности деятельности регулируемых субъектов;
- повышение инвестиционной привлекательности регулируемых секторов;
- повышение конкурентоспособности региона.

Для эффективного развития регулируемых секторов необходимо добиться непротиворечивого, действенного сочетания мер антимонопольного регулирования и комплексного экономического регулирования. Это возможно в том случае, если антимонопольное регулирование направлено на защиту конкуренции, пресечение фактов и возможностей злоупотреблений, нарушающих антимонопольное законодательство. Кроме того, комплексное экономическое регулирование должно быть направлено на развитие конкуренции в выделенных конкурентных секторах и сочетание мер экономического регулирования и конкурентной политики в регулируемых секторах. В свою очередь, конкурентная политика, особенно в части регулируемых видов деятельности, должна быть согласована с другими задачами государственного регулирования: задачами надежности и безопасности поставок, универсальности услуг, ценовой доступности для уязвимых слоев потребителей, экологичности производства.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике».
2. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 600 «О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг».
3. Бизнес Online. Деловая электронная газета Татарстана. – 2011. – 5 дек.

Факторы успеха парадигмы открытых инноваций

И.КОЩЕГУЛОВА, Е.СИНИЦЫНА

Закономерно, что сегодня в фокусе внимания экономической науки находятся концепции управления инновационными проектами. В этой связи трудно переоценить значимость для мировой экономической теории и практики появления в 2003 г. в Гарварде книги Генри Чесбро «Открытые инновации. Создание прибыльных технологий».

В своей книге Чесбро исходит из опыта таких известных инновационно ориентированных компаний, как Xerox, Intel, IBM, Lucent [4], и демонстрирует новые подходы к управлению инновациями. Автор фактически предлагает инновации организационного характера, позволяющие ответить на вопрос о том, как управлять «инновациями инновационно». Новые подходы Чесбро называет «открытыми инновациями», подразумевая, что при управлении инновационными процессами предприятиям и корпорациям не следует замыкаться на внутренней среде. Сравнивая особенности инновационной деятельности, построенной на принципах открытости и закрытости, Чесбро демонстрирует контрасты старых и новых подходов к разработке и реализации инноваций.

По мнению Г.Чесбро, в настоящее время бизнес вступает в новый этап инновационной деятельности, когда источники инновационного потенциала компании находятся за ее пределами.

В чем состоит отличие двух парадигм – парадигмы закрытых инноваций и парадигмы открытых инноваций?

Под парадигмой мы будем понимать *развивающуюся систему, образованную взаимодействием методологий, методов и научных принципов, применяемых научным сообществом и используемых им для построения системы знаний в определенном направлении развития науки*. Хотелось бы обратить внимание, что в нашем представлении это именно развивающаяся система, а не просто совокупность методологий, методов и научных принципов. Кроме того, они должны быть не просто признаны на теоретическом уровне, а применяться научным сообществом на практике. В наибольшей степени такому подходу соответствует концепция Т.Куна, который, как известно, проповедовал историко-эволюционистское направление в философии науки. Нам кажется логичным его предложение отказаться от неопозитивистских представлений и взглянуть на науку как на динамическую систему, которая не обязана подчиняться канонам дедуктивной логики. Концепция исторической динамики научного знания, представленная им в книге «Структура научных революций» [1], включает в себя понятие парадигмы как «совокупности убеждений, ценностей, технических средств и т. д., которая характерна для данного сообщества». В соответствии с его взглядами, «конкуренция между различными группами научного сообщества является единственным историческим процессом, который эффективно приводит к отрицанию некоторой ранее общепринятой теорий или признанию другой». Кроме того, Кун справедливо отмечал, что «принимаемая в качестве парадигмы теория должна казаться лучше, чем конкурирующие с ней другие теории, но она вовсе не обязана

Коцегулова Ильмира Рустамовна, д-р экон. наук, заведующая кафедрой финансов и экономического анализа Уфимского государственного авиационного технического университета (УГАТУ)

Синицына Елена Евгеньевна, старший преподаватель кафедры финансов и экономического анализа УГАТУ. E-mail: el_z@rambler.ru

объяснять все факты». Интересна и его идея о матричном подходе, который потенциально можно рассматривать как достаточно эффективный прикладной инструмент. Развитие этого направления в русле организационно-экономической базы реализации принципов открытых инноваций представляется нам весьма перспективным.

Если говорить о парадигме открытых инноваций, то она действительно производит впечатление более эффективной по сравнению с парадигмой закрытых инноваций в контексте современной ситуации, поскольку обещает выход из ментального тупика и обретение как минимум еще одной, а возможно, нескольких дополнительных степеней свободы в движении на пути экономического развития.

Надо сказать, что закрытость в определенной степени естественна для микроэкономического уровня и свойственна индустриальному этапу экономического развития, предполагавшему наличие массового спроса. Инновационный процесс, безусловно, имел место и в индустриальную эпоху, но он был, если можно так выразиться, растянут во времени настолько, что этой осью системы координат на достаточно больших временных отрезках можно было пренебречь. Конструкторские бюро и научные организации объединялись с предприятиями для решения стоящих перед ними задач, но не было речи о привлечении потенциальных потребителей к разработке инновационных продуктов. Созданием новых технологий, новых товаров, услуг и выводом их на рынок занимался весьма ограниченный круг исполнителей. Только примерно с 1980-х гг., если говорить об СССР, и, по мнению некоторых экспертов, несколько раньше, еще в послевоенный период, если говорить о США, тяжеловесный образ «массового спроса» начал уверенно вытесняться с рыночной арены. Постепенно стало естественным учитывать персональные запросы, индивидуальные особенности личности. Если говорить о непривычных пока крайностях, то можно вспомнить практику составления «паспорта», учитывающего неповторимую анатомию ног заказчика, которая успешно используется обувной отраслью в Германии. Вопрос в том, долго ли мы, а главное – рынок, будем воспринимать это как причуду?

Здесь уместно вспомнить еще одну теорию, которая появилась практически одновременно с идеей открытых инноваций, а именно – теорию созидательного разрушения Р.Фостера и С.Каплана [3], согласно которой то, что в течение длительного времени «компании удалось выстоять и даже остаться в числе лучших и наиболее уважаемых, вовсе не гарантирует акционерам высокой доходности». Как утверждают авторы, в длительной перспективе рынки всегда побеждают.

Здесь целесообразно привести определение рынка, которым оперируют авторы теории созидательного разрушения. Под понятием «рынки», в том числе «рынки капитала», понимается неформальное объединение покупателей, продавцов и посредников, которые собираются с целью экономического обмена. Рынки капитала – это рынки, на которых происходит обмен капитала: например, денег на акции или долговые инструменты. В роли покупателей и продавцов обычно выступают корпорации, которые с целью определения текущей стоимости предприятия могут использовать котировку своих акций на фондовом рынке. Эти неформальные объединения способствуют установлению баланса между постоянством и изменениями в экономике. Корпорации отличаются от рынков прежде всего наличием «когнитивной надстройки» в виде правления и совета директоров, что привносит инертность.

Одна из основных целей корпоративного планирования и контроля – исключение элементов неожиданности и риска. Контроль, который, по сути, означает «поддержание процессов в рамках намеченного курса», оперирует результатами измерений, имеющих своей целью выявление ошибочных действий (ошибок) и невыполнение целевых показателей (отрицательных отклонений). Поэтому система контроля любой корпорации или отдельно взятого предприятия представляет собой систему с отрицательной обратной связью. Отчеты систем контроля нужны прежде всего для

того, чтобы подтвердить, что все идет по плану, и любые неожиданности по определению воспринимаются негативно.

Рынки же, одна из основных целей которых состоит в обеспечении притока новых конкурентоспособных игроков и устранении слабых, напротив, оставляют значительный простор для непредвиденного развития событий. Здесь хотелось бы напомнить весьма интересную идею, изложенную в статье В.Силантьева и Г.Росинской [2], о перспективности использования кейс-метода Аттенборо, автора сериала «Борьба за выживание (Испытания Жизни)», для развития и углубления теории глобального кризиса и выживания. В борьбе между рынком и корпорацией в выигрыше всегда будет рынок как система более гибкая, динамичная и не отягощенная ограничениями обратной связи. Возможно, что в соперничестве с рынком в условиях перманентного кризиса вопросом выживания для корпорации станет ее приятие или неприятие парадигмы открытых инноваций.

Рассмотрим принципы, лежащие в основе двух парадигм [4].

Принципы закрытых инноваций:

1. Талантливые люди, разбирающиеся в этой области, работают на нас.
2. Чтобы получить прибыль от НИОКР, мы должны сами совершить открытие, разработать его до уровня продукта и довести до конечного результата.
3. Если мы сделаем открытие сами, то сможем первыми выйти с ним на рынок.
4. Компания, которая доводит инновацию до рынка первой, выигрывает.
5. Если мы сами создадим в отрасли большую часть лучших идей, мы выиграем.
6. Мы должны хорошо контролировать нашу интеллектуальную собственность, чтобы конкуренты не воспользовались нашими идеями с выгодой для себя.

Принципы открытых инноваций:

1. Далеко не все талантливые люди работают на нас. Мы должны взаимодействовать с талантливыми людьми, действующими как в нашей компании, так и за ее пределами.
2. Значительную ценность могут создавать внешние НИОКР, внутренние НИОКР необходимы, чтобы получить часть этой ценности.
3. Нам не обязательно самим проводить исследования, чтобы на основе их результатов получить прибыль.
4. Создание более совершенной модели бизнеса важнее, чем выход первым на рынок.
5. Если мы наилучшим образом воспользуемся внешними и внутренними идеями, мы выиграем.
6. Мы должны получать прибыль от использования другими нашей интеллектуальной собственности, и мы сами должны покупать интеллектуальную собственность у других компаний всякий раз, когда она соответствует нашей бизнес-модели.

Основной вывод, который напрашивается при сравнении этих, большей частью практически взаимоисключающих принципов, с нашей точки зрения, заключается в том, что модель открытых инноваций позволяет корпорации уйти от той роли, которую ей совершенно справедливо, но для случая закрытых инноваций, определили Р.Фостер и С.Каплан, исходя из своих представлений о созидательном разрушении. *Выбрав путь открытых инноваций, корпорация, да и любое предприятие и организация вообще, становится более «текучей», восприимчивой к внешним изменениям, способной видеть и главное – использовать шансы, в хорошем смысле этого слова использовать рыночную неопределенность и даже риски.*

Размышляя о возможности реализации принципов открытых инноваций в России, нельзя не упомянуть о проекте «Сколково». С нашей точки зрения, «Сколково» нецелесообразно рассматривать как искусственно возвращенный государством инновационный монстр, который в своей претензии на звание эталонного проекта противостоит другим научным центрам. Очень важно, что ключевая компонента

идеологии «Сколково» заключается в том, чтобы научиться получать коммерческий эффект от реализации новых научных идей. Сколковский инновационный центр должен стать площадкой для аккумулирования передового отечественного и зарубежного опыта в сфере разработки и внедрения новейших технологий, который смогут использовать все желающие. Это ли не конкретная реализация принципов открытых инноваций? Интересно и то, что здесь уже просматриваются и иные, свойственные парадигме открытых инноваций взаимоотношения с рисками, когда соинвестор должен принять на себя те же обязательства, что и фонд «Сколково», предоставляющий финансирование на безвозмездной и безвозвратной основе. Если бы сколковский проект опирался на принципы закрытых инноваций, то крайне проблематичным, если не сказать – нереальным, стал бы поиск соинвесторов вообще.

Если в дальнейшем этот «первый блин российских открытых инноваций» (не считая «Роснано») и окажется комом, то причиной тому станет, с нашей точки зрения, *новый формат рисков, который присущ открытым инновациям.*

Еще один важный, в нашем понимании, момент состоит в том, что *благодаря открытым инновациям особенно актуальным становится формирование бизнес-модели*, потому что создание более совершенной модели бизнеса важнее, чем выход первыми на рынок, ведь, как утверждает Чесбро, «у технологии нет врожденной рыночной привлекательности».

Таким образом, с нашей точки зрения, *основным фактором успеха парадигмы открытых инноваций будет правильно сформированный организационно-экономический механизм открытых инноваций в осуществлении инновационных проектов, который должен иметь свои особенности как для российской экономики в целом, так и для экономики региона в частности.* Можно говорить о том, что эта проблема будет особенно актуальна в ближайшее время для Башкортостана, которому за последние два года удалось осуществить немало позитивных изменений на пути инновационного развития, чему есть конкретные количественные доказательства и что подтверждают не только отечественные, но и международные эксперты, ссылаясь в первую очередь на высокую эффективность новой команды башкирских госуправленцев.

С нашей точки зрения, следует отдавать себе отчет в том, что парадигма открытых инноваций может если не перевернуть, что называется, «с ног на голову» всю теорию управления рисками в экономике, то как минимум внести в нее существенные и даже, не побоимся этого слова, принципиальные изменения.

Закljučая свою нашумевшую книгу о феномене созидательного разрушения в экономике, Р.Фостер и С.Каплан заявили о том, что «пока развивающиеся страны в поисках средств укрепления состояния национальной экономики освоили способность к воспроизведению известных инноваций, но не пытаются развить умение пестовать и разрабатывать свои собственные». По их мнению, «хотя эта стратегия доказала возможность достижения кратковременного успеха, она, как это показывают примеры Японии и Кореи, не имеет перспективы». К слову сказать, о России в книге речи не идет вообще. Приоритеты отдаются Соединенным Штатам Америки, где, по мнению авторов, наиболее эффективно стимулируется экономическое развитие, а значит, «поощряется созидательное разрушение». В качестве основных аргументов приводятся совершенство и прозрачность рынков капитала, наличие законодательства, ориентированного на поддержку конкуренции, в том числе иностранной, предоставление налоговых льгот предприятиям в части капитальных инвестиций и НИОКР, высокие социальные гарантии наемным работникам.

В России в постперестроечное время об инновационной составляющей экономики фактически забыли, что было вполне естественным в логике «Вашингтонского консенсуса», предполагавшего максимальное удаление государства от участия в экономике вообще и в поддержке ее инновационной составляющей в

частности. С нашей точки зрения, негативный потенциал, который нанес в результате весьма сокрушительный дезорганизующий удар по экономике России, был заложен не столько в самой идее наличия самоорганизующего начала в рынке, сколько в явной неуместности применения ее в определенном историческом контексте. Мало того, именно сейчас было бы неправильно в споре между Кейнсом и Шумпетером вставать на сторону Кейнса, поскольку темпы и масштабы эволюции рынка начали изменять и сам ее характер – от непрерывного к дискретному. Вместе с тем, хотелось бы противостоять любой крайности, поскольку вышеперечисленные благоприятные факторы, которыми располагает сегодня Америка, во многом сформированы благодаря тому, что в далекие 1930-е гг., когда Шумпетер и Кейнс боролись за внимание общества, победил, благодаря Великой депрессии и здравому смыслу, все-таки Кейнс. По существу, рассуждая об американских приоритетах, авторы теории созидательного разрушения несколько противоречат сами себе, поскольку их доводы в данном случае только подтверждают важную роль государства в инновационном процессе, которая отнюдь не ограничивается единственной функцией – «держать и не пущать» инновационно ориентированный и потенциально креативный рынок.

Однако вернемся на отечественную экономическую почву. Можно с уверенностью сказать, что инновационная ситуация в России меняется кардинально, причем очень быстрыми темпами. Так, если говорить о Башкортостане, то все перечисленные выше аргументы в пользу США без большой натяжки можно в целом уже сегодня применить к Республике Башкортостан, что особенно касается законодательной сферы, которая за последние два года претерпела значительные изменения.

По оценкам рейтингового агентства «Эксперт», Башкортостан уже второй год возглавляет топ-3 регионов «с минимальными экономическими рисками» Рейтинга инвестиционной привлекательности регионов России. Несмотря на конкурентное давление в борьбе за инвестиционные ресурсы, есть факторы, позволяющие удержать эту позицию. Дело в том, что в республике создана вся необходимая инвестиционная инфраструктура, или «фабрика инвестпроектов». Ее можно рассматривать как развивающуюся систему, включающую в себя нормативно-правовой комплекс; институты развития регионального уровня (на сегодняшний момент их три: «Региональный фонд», «Корпорация развития Республики Башкортостан» и «РусГидро Башкортостан Эффективность»); механизмы снятия административных барьеров и технологии привлечения инвестиций. Начиная с 2012 г. инвестор может рассчитывать на десять лет налоговых преференций. Новые перспективы в республике открываются и в сфере государственно-частного партнерства.

Сейчас мы наблюдаем в Башкортостане процесс стихийной реализации принципов открытых инноваций, поэтому разумно предположить, что целенаправленное формирование парадигмы открытых инноваций с учетом региональных особенностей, включая методическую и методологическую составляющие, может дать правильный импульс для настоящего и мощного инновационного прорыва, которого ждет и над которым работает научное сообщество республики во взаимодействии с государством и бизнесом.

Литература

1. Кун Т. Структура научных революций. – М.: АСТ, 2002.
2. Россинская Г., Силантьев В. Россия под угрозой глобального кризиса // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2012. – № 3. – С. 45–49.
3. Фостер Р., Каплан С. Созидательное разрушение. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005.
4. Чесбро Г. Открытые инновации. Создание прибыльных технологий. – М.: Поколение, 2007.

Внутренняя норма доходности и ее влияние на выбор инвестиционного проекта

Ю.МАЛЫШЕВ, Н.ЩУРЕНКО

Методические рекомендации по оценке интегральной экономической эффективности инвестиционного проекта. В марте 1994 г. в России утверждены новые Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов и их отбору для финансирования. Данные рекомендации основываются на методологии, широко применяемой в современной международной практике. В них используются также подходы, выработанные при создании отечественных методик. В 2000 г. вышло второе издание рекомендаций.

Рекомендации предусматривают расчет следующих показателей инвестиционного проекта.

1. Показатели финансовой эффективности, которые учитывают финансовые последствия реализации проекта для его непосредственных участников.

2. Показатели бюджетной эффективности, отражающие финансовые последствия осуществления проекта для федерального, регионального и местного бюджетов.

3. Показатели экономической эффективности проекта, отражающие интересы страны в целом.

Кроме того, при разработке проекта должна быть дана оценка его социальных и экологических последствий.

Оценка предстоящих затрат и результатов при определении эффективности инвестиционного проекта осуществляется в пределах расчетного периода, за который принимается весь срок строительства и эксплуатации объекта. Все затраты участников проекта подразделяются на первоначальные (капиталообразующие), текущие и ликвидационные, которые осуществляются на стадии строительства, функционирования и ликвидации объекта.

При оценке эффективности инвестиционного проекта соизмерение разновременных показателей проводится путем приведения их ценности к начальному периоду (дисконтирования). Приведение результатов и затрат к базовому (начальному) моменту времени производится путем их умножения на коэффициент дисконтирования α_t , который определяется для постоянной нормы дисконта E по формуле:

$$\alpha_t = \frac{1}{(1 + E)^t}, \quad (1)$$

где t – номер периода ($t = 0, 1, 2, \dots, T$); T – горизонт расчета.

Конкретные показатели для отбора наиболее экономически эффективного проекта. Сравнение различных инвестиционных проектов (или вариантов проекта) и выбор лучшего из них производится с использованием следующих показателей: чистый дисконтированный доход или интегральный эффект; индекс доходности; внутренняя норма доходности; срок окупаемости.

Чистый дисконтированный доход (ЧДД) по российской методике определяется как сумма текущих эффектов за весь расчетный период, приведенная к начальному

Малышев Юрий Михайлович, д-р экон. наук, профессор кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета (УГНТУ). E-mail: inek69@mail.ru

Щуренко Наталья Николаевна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности УГНТУ

шагу, или как превышение интегральных результатов над интегральными затратами. Величина ЧДД при постоянной норме дисконта вычисляется по формуле:

$$\text{ЧДД} = \sum_{t=0}^T \frac{P_t - Z_t}{(1 + E)^t}, \quad (2)$$

где P_t – результаты, достигнутые на t -м шаге расчетного периода, руб.; Z_t – затраты, осуществляемые на t -м шаге (капитальные и текущие), руб.; T – горизонт расчета, равный номеру шага, на котором производится ликвидация объекта.

Если ЧДД инвестиционного проекта положителен, проект является эффективным и может рассматриваться вопрос о его принятии. Чем больше ЧДД, тем эффективнее проект. При отрицательной величине ЧДД проект неэффективен.

Следующим важным показателем, используемым для оценки эффективности инвестиционного проекта, является индекс доходности (ИД). Он представляет собой отношение суммы приведенных эффектов к величине приведенных капитальных вложений:

$$\text{ИД} = \frac{1}{K} \times \sum_{t=0}^T (P_t - Z_t^+) \times \frac{1}{(1 + E)^t}, \quad (3)$$

где K – сумма дисконтированных капитальных вложений ($K = \sum_{t=0}^T K_t \times \frac{1}{(1 + E)^t}$); Z_t^+ – затраты на t -м шаге при условии, что они не включают капитальные вложения.

Расчет и аналитические возможности показателя внутренней нормы доходности. Исключительно важным индикатором эффективности инвестиционного проекта является показатель внутренней нормы доходности (ВНД).

Внутренняя норма доходности представляет собой ту норму дисконта (в данном случае $E_{\text{ВН}}$), при которой величина приведенных эффектов равна приведенным капитальным вложениям. Иными словами, $E_{\text{ВН}}$ является решением уравнения:

$$\sum_{t=0}^T \frac{(P_t - Z_t^+)}{(1 + E_{\text{ВН}})^t} = \sum_{t=0}^T \frac{K_t}{(1 + E_{\text{ВН}})^t}$$

или

$$\sum_{t=0}^T \frac{(P_t - Z_t^+)}{(1 + E_{\text{ВН}})^t} - \sum_{t=0}^T \frac{K_t}{(1 + E_{\text{ВН}})^t} = 0. \quad (4)$$

Экономический смысл $E_{\text{ВН}}$ состоит в том, что он показывает максимально возможную ставку платы за инвестиции, при которой они остаются безубыточными. Таким образом, $E_{\text{ВН}}$ можно трактовать как нижний гарантированный уровень прибыльности (доходности) инвестиционных затрат. Если он превышает среднюю «цену капитала», то с учетом инвестиционного риска проект может быть принят к реализации. Если же доход от проекта будет ниже установленной выплаты банковского процента за ссуду, то проект не следует рекомендовать к внедрению.

Поиск внутренней нормы доходности производится методом подбора. При положительном значении ЧДД норма дисконта последовательно увеличивается на 0,01 (на 1 %), при отрицательном – с тем же шагом уменьшается, пока ЧДД не достигнет нулевого или близкого к нему значения.

В учебном пособии [1], рекомендованном для студентов, обучающихся по экономическим специальностям, отмечено, что внутренняя норма прибыли может быть определена по формуле линейной интерполяции:

$$E_{ВН} = E_1 + \frac{\mathcal{E}_{пол} \times (E_2 - E_1)}{\mathcal{E}_{пол} - \mathcal{E}_{отр}}, \quad (5)$$

где $E_{ВН}$ – внутренняя норма прибыли, при которой разность между суммой приведенных доходов и первоначальными затратами на реализацию инвестиционного проекта равна нулю; E_1 – последняя высшая ставка дисконтирования, при которой чистая приведенная стоимость имеет положительное значение; E_2 – ставка дисконтирования, при которой чистая приведенная стоимость имеет отрицательное значение, при этом показатель E_2 должен быть на один пункт выше E_1 (например, если последняя наивысшая ставка дисконтирования равна 0,17, или 17%, то показатель E_2 должен быть принят 0,18, или 18 %); $\mathcal{E}_{пол}$ – чистая приведенная стоимость при наивысшей ставке дисконтирования E_1 , при которой она имеет положительное значение; $\mathcal{E}_{отр}$ – чистая приведенная стоимость при ставке дисконтирования E_2 , при которой она имеет отрицательное значение.

Как отмечают Э.И.Крылов, В.М.Власов и И.В.Журавкина, внутреннюю норму доходности можно рассчитать и графическим путем. Для этого на оси ординат отложим как положительные, так и отрицательные значения чистой приведенной стоимости, а на оси абсцисс – ставки дисконтирования. Прямая, соединяющая положительные и отрицательные значения чистой приведенной стоимости, пересечет ось абсцисс при нулевом значении чистой приведенной стоимости и покажет искомое значение внутренней нормы прибыли. Предложение по реализации инвестиционного проекта можно принимать, если внутренняя норма прибыли превышает процентную ставку банка по ссудам и не снижает рентабельности капитала в целом по предприятию.

Приведем конкретный пример расчета ВНД. На ОАО «Новойл», одном из крупнейших предприятий Российской Федерации по выпуску высококачественных нефтепродуктов, планируется строительство установки сернокислотного алкилирования. Производственная мощность установки равна 1200 т/сутки. Объем капитальных вложений в строительство установки составляет 3,65 млрд руб., жизненный цикл установки равен 20 годам, после чего потребуются ее реконструкция.

Были рассчитаны денежные потоки от инвестиционной и операционной деятельности, показатели экономической эффективности проекта: ЧДД, ВНД, ИД (ЧДД равен 10,6 млн руб.; ИД равен 2,7, то есть больше единицы).

Обязательным условием оценки проекта является расчет ВНД. Поскольку ВНД рассчитывается постепенным наращиванием E ($\text{ЧДД} = \sum_{t=0}^T \frac{P_t - Z_t}{(1 + E)^t}$), при неизменном P_t и Z_t , то мы получим кривую (рис. 1).

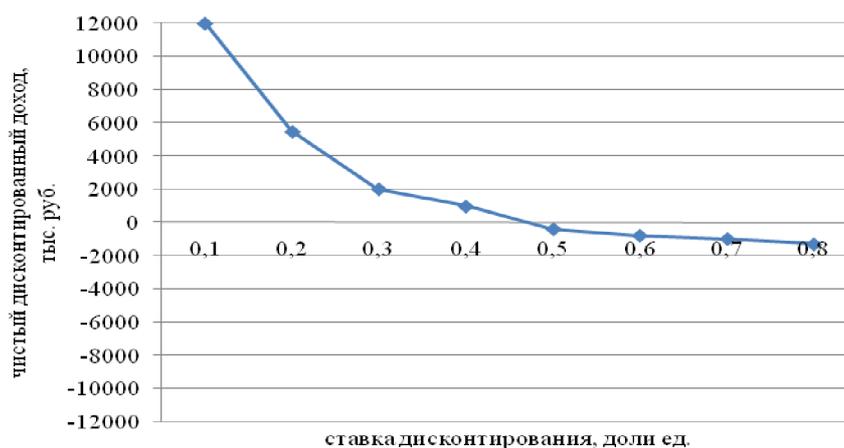

Рис. 1. Определение ВНД установки сернокислотного алкилирования

Определим ВНД по формуле (5) линейной интерполяции. Для этого подставим в формулу значения ЧДД и Е:

$$E_{\text{ВН}} = 0,4 + \frac{374,96 \times (0,5 - 0,4)}{374,96 + 503,59} = 0,44.$$

Представим данную формулу графически. Для этого построим прямую, проходящую через две точки (0,4 и 0,5). Соединим эти точки прямой и продолжим прямую до точек Е = 0,1 и 0,8 (рис. 2). Для наглядности последующих рассуждений на графике оставим также кривую, представленную на рис. 1.

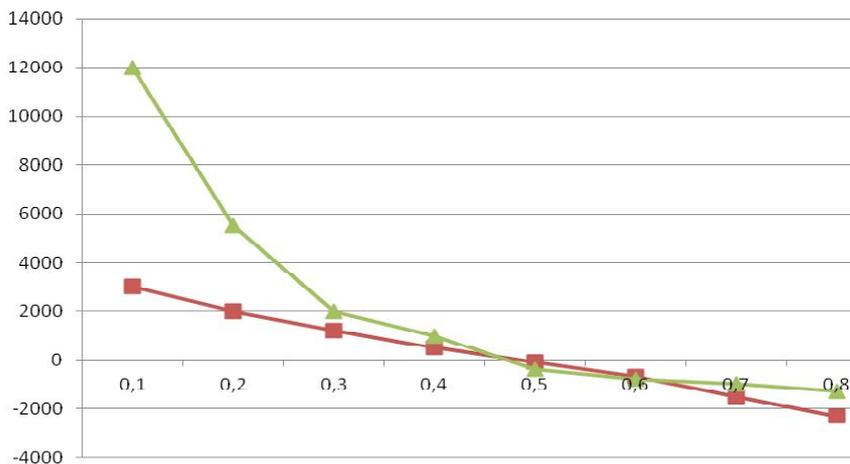

Рис. 2. Графическая интерпретация формулы линейной интерполяции

Из графика видно, что кривая и прямая имеют различные исходные точки для одного и того же проекта. Прямая характеризует проект, ЧДД которого при Е = 0,1 равен 3000 тыс. руб. Но на самом деле ЧДД нашего проекта при Е = 0,1 равен 12000 тыс. руб. В данном случае мы необоснованно «потеряли» 9000 тыс. руб.

Устранить данную некорректность можно путем построения прямой, имеющей одинаковую исходную точку с кривой и пересекающей ось абсцисс при норме дисконта, равной 0,44 (рис. 3).

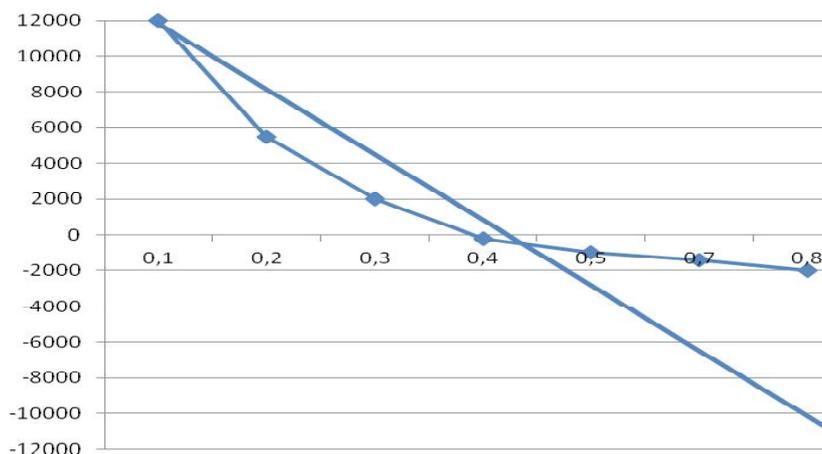

Рис. 3. Построение прямой и кривой

При применении метода определения ВНД по прямой (рис. 3) убытки, грозящие предприятию, которое берет кредит, превышающий значение внутренней нормы доходности, оказываются гораздо большими, чем в случае определения ВНД по кривой.

Рассмотрим подробнее сам график определения внутренней нормы доходности (рис. 4) [1]. Из графика видно, что максимальная ставка дисконтирования не должна превышать 17,35 %. Но предприятию необходимо значительное техническое перевооружение производства (многие нефтеперерабатывающие заводы такое перевооружение уже осуществляют). Собственных средств предприятия для такой работы недостаточно. Если предприятие возьмет кредит под 18 %, то оно укладывается в потребный объем капитальных вложений на техническое перевооружение производства, но в этом случае оно теряет более 200 тыс. руб. Предприятие может и не пойти на такие потери.

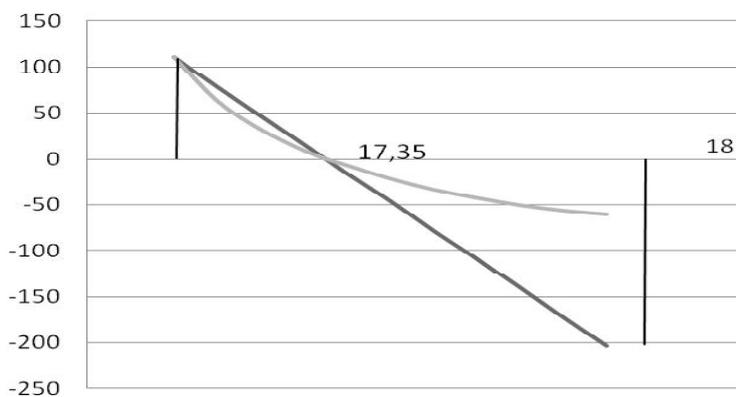

Рис. 4. Определение внутренней нормы доходности

Однако определение ВНД по прямой линии, на наш взгляд, существенно завышает возможные потери от получения кредита по повышенной ставке процента. Ведь чтобы определить ВНД, мы делим ЧДД на $(1 + E)^t$, постепенно наращивая E . В данном случае мы получим не прямую линию, а кривую.

Уменьшающуюся величину потерь ЧДД при увеличении процентной ставки (в нашем случае E) можно представить и чисто математически. Кривая определения ВНД имеет выпуклость, ориентированную во внутреннюю сторону координат. Следовательно, увеличивая E (норму дисконта), мы будем получать все уменьшающуюся потерю ЧДД, так как производная от ЧДД по E будет уменьшаться.

Предложенный метод расчета ВНД и величины возможных потерь при получении кредита, превышающего ВНД, по кривой представляется более корректным, чем метод расчета ВНД по прямой линии, дающий менее точные результаты.

Литература

1. Крылов Э.И., Власова В.М., Журавкина И.В. Анализ эффективности инвестиционной и инновационной деятельности предприятия: учеб. пособие. – М.: Финансы и статистика, 2003.
2. Курс экономики / под ред. проф. Б.А.Райзберга. – 3-е изд., доп. и перераб. – М.: ИНФРА-М, 2001.

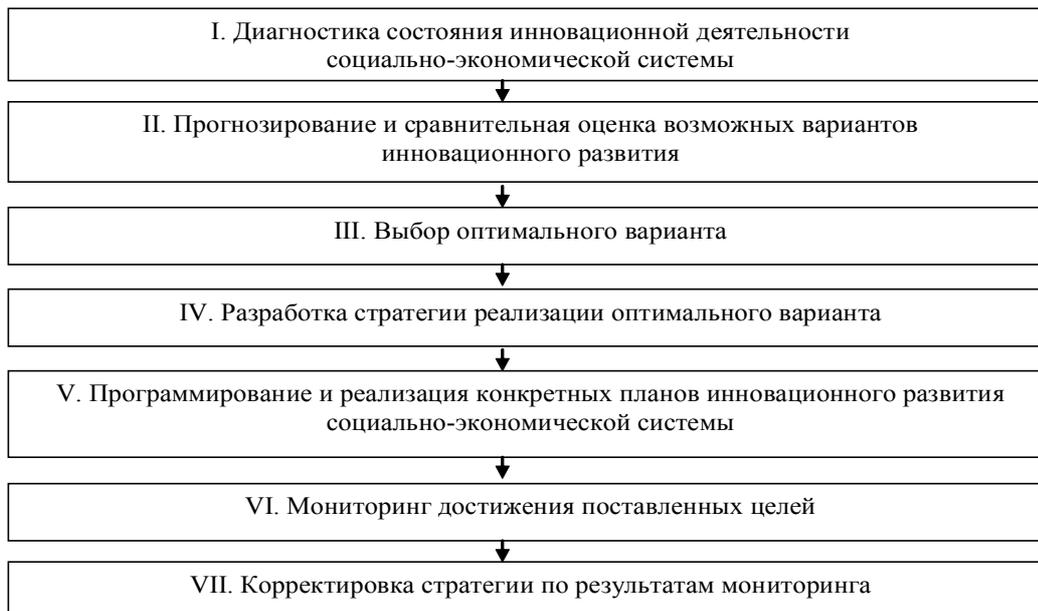
Алгоритм разработки стратегии инновационного развития

Н.КУЗЬМИНЫХ

Разработка стратегии инновационного развития социально-экономической системы. В современных условиях необходимость ориентации отечественной экономики на инновационную модель развития не вызывает никаких сомнений, поскольку использование инноваций предполагает рост конкурентоспособности как в традиционных, так и в наукоемких секторах, повышение качества человеческого капитала и производительности труда, прорыв в опережающем развитии высокотехнологичных производств и превращение инновационных факторов в основной источник экономического роста. В этой связи постоянно меняющиеся внешние условия функционирования и внутренние факторы развития экономики определяют потребность в постоянном совершенствовании подходов к оценке инновационного развития и требуют разработки и реализации стратегии инновационного развития.

Под стратегией понимается выработка целей и задач в долгосрочной перспективе в соответствии с динамично изменяющейся внешней средой. В свою очередь под инновационной стратегией подразумеваются такие средства достижения целей и задач, которые связаны с инновациями и инновационной деятельностью. Обеспечение социально-экономического роста, усиление конкурентных позиций в современных условиях зачастую возможны лишь в результате инновационного развития: выпуск нового продукта, переход на новую технологию, освоение новых методов управления, смена руководящего состава, реструктуризация, внедрение новой логики финансовых потоков.

Алгоритм разработки стратегии инновационного развития социально-экономической системы представим в виде реализации ряда этапов (см. рис.).

Алгоритм разработки стратегии инновационного развития социально-экономической системы

Кузьминых Наталья Александровна, канд. экон. наук, доцент кафедры инновационной экономики Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: kashatan@inbox.ru.

I. *Диагностика состояния инновационной деятельности социально-экономической системы.* Основой формирования инновационной политики является развернутая диагностика состояния инновационной деятельности. Под диагностикой состояния инновационной деятельности понимается совокупность методов изучения состояния инновационной деятельности, включающая в себя анализ, оценку уровня развития и постановку диагноза о состоянии инновационной деятельности. Основными функциями диагностики состояния инновационной деятельности являются: оценка фактического состояния инновационной деятельности, включающая сбор, обработку и анализ информации, характеризующей инновационную деятельность; разработка методов комплексного анализа информации; формирование и ведение информационно-аналитической базы данных о состоянии инновационной деятельности.

Диагностика состояния инновационной деятельности необходима для определения направления структурных преобразований, выявления слабых мест, поиска направления стимулирования инновационной деятельности, определения наиболее эффективных направлений использования средств на развитие инновационной деятельности.

II. *Прогнозирование и сравнительная оценка возможных вариантов инновационного развития* состоит в разработке сценариев развития и оценке последствий воздействия принимаемых управленческих решений.

III. *Выбор оптимального варианта.* В целом выбор варианта должен базироваться на сценарии ускоренного инновационного развития. Выбор варианта производится путем сопоставления потенциально возможных тенденций инновационного развития с учетом совокупности внешних и внутренних факторов.

IV. *Разработка стратегии реализации оптимального варианта* включает следующие этапы:

1. Определение инновационных целей, их детализация и разработка системы показателей инновационного развития. Определение видения социально-экономической системы как объекта стратегического планирования.

Определение миссии является логическим продолжением разработки видения. Это уже не столько образ в различных аспектах, сколько «амбициозное заявление о намерениях». Миссия не обязательно должна быть амбициозной, но чаще всего несколько завышенная формулировка миссии является дополнительным стимулом достижения поставленных целей. Создается ситуация, когда реализация миссии является победой над ограниченными возможностями, своеобразным «прыжком выше головы». Миссия в этом случае представляет собой сверхзадачу, решение которой ассоциируется с общим успехом. При определении миссии нужно ответить на следующие вопросы: Что необходимо предложить? Каково предназначение организации, в каком направлении следует осуществлять развитие?

Ответ на первый вопрос позволяет сформулировать миссию, ориентированную на внешнюю среду («миссия, направленная вовне»). Ответ на второй вопрос определяет предназначение предприятия для самого себя, позволяет сформировать «миссию, направленную внутрь». «Миссия, направленная вовне» и «миссия, направленная внутрь» являются взаимосвязанными векторами развития и обеспечивают важнейший метод стимулирования, когда каждая социально-экономическая система вносит вклад в осуществление «миссии, направленной вовне», осознавая необходимость ее реализации для обеспечения «миссии, направленной внутрь» в обмен на гарантии выполнения притязаний на новые возможности, возникающие в результате развития.

2. Определение текущего состояния (рассмотрение сильных и слабых сторон).

3. Определение состояния внешней среды с учетом множества факторов.

4. Определение критериев оценки и ограничений. Критерий – это оценочная модель сопоставления альтернатив, позволяющая сделать выбор. В основу системы

критериев может быть положена система качественно-количественных показателей развития. При сравнении альтернатив эксперты выносят суждения, на основе которых принимается окончательное решение.

Количественную идентификацию уровня инновационного развития предлагается осуществлять на основе оценки инновационного потенциала, инновационного риска и инновационной активности. Именно эти показатели следует использовать в качестве критериев выбора приоритетных направлений развития.

V. *Программирование и реализация конкретных планов инновационного развития социально-экономической системы.* В современных условиях должны реализовываться определенные группы взаимосвязанных планов: основные направления деятельности, главным содержанием которых является стратегия на обозримую перспективу – 10–15 лет; планы развития на срок от 1 до 5 лет. С позиций стратегического планирования их важнейшим содержанием служат перспективы совершенствования производства, переход к выпуску продукции нового поколения, новой технологии; тактические планы, регламентирующие текущую деятельность; программы и планы-проекты, которые носят целевой характер: разработка новой продукции и технологии, снижение затрат на производство, экономия энергоресурсов, проникновение на новые рынки и т. д.

VI. *Мониторинг достижения поставленных целей:* отслеживание совокупного показателя уровня инновационного развития, показателей инновационного потенциала, инновационного риска, инновационной активности, анализ их динамики.

VII. *Корректировка стратегии по результатам мониторинга:* проверка степени согласованности решений, принимаемых на разных уровнях прогнозирования; принятие компромиссных решений в ситуациях, когда имеется необходимость согласования способов и методов прогнозирования анализируемых процессов; оценка степени достижения поставленных целей.

При корректировке стратегии необходимо проанализировать, в какой мере решены следующие задачи:

- стимулирование реализации плана в целом и отдельных мер;
- достижение главной цели и целей стратегии, наличие достоверной информации для принятия решений о распределении ресурсов на достижение целей;
- наличие необходимой информации для уточнения и корректировки мер;
- поддержание структуры, занимающейся разработкой стратегии инновационного развития, в рабочем состоянии.

Модель оценки и управления инновационным развитием. С учетом результатов проведенного исследования, определим стратегию инновационного развития для различных видов экономической деятельности промышленного производства. Для оценки и управления инновационным развитием промышленного производства по видам экономической деятельности предлагается использовать сводный показатель инновационного развития [2; 3]:

$$\text{СПИР} = \text{ИП} \times (1 - \text{ИР})(1 + \text{ИА}), \quad (1)$$

где СПИР – сводный показатель инновационного развития, %; ИП – инновационный потенциал, %; ИР – инновационный риск, доли ед.; ИА – инновационная активность, доли ед.

В основе разбиения инновационного потенциала на составляющие лежит принцип функциональной декомпозиции, позволяющий выявить все возможности исходя из его структурных компонентов. Составляющими инновационного потенциала являются производственный, научно-технический, интеллектуально-кадровый, маркетинговый, финансово-инвестиционный, информационный виды потенциала.

Оценка инновационного потенциала осуществляется на базе затратного метода. Данный показатель характеризует темпы роста реализуемых возможностей частных

потенциалов. Исходя из необходимости учета природы затрат на инновации при формировании различных структурных элементов инновационного потенциала его количественное выражение связано с возможностями промышленного производства по видам экономической деятельности.

Выявление взаимосвязи между основными категориями инновационного процесса позволяет определить уровень инновационного развития промышленного производства по видам экономической деятельности. Каждый вид экономической деятельности промышленного производства имеет свою логику развития, которая определяется уникальным сочетанием факторов внутренней и внешней среды. Следовательно, содержание развития промышленного производства по видам экономической деятельности может значительно отличаться. Различия обусловлены не только исходным уровнем развития, но и особенностями промышленного производства по видам экономической деятельности, их производственной структурой и специализацией. Именно поэтому оценку инновационного потенциала необходимо осуществлять с учетом величины инновационного риска.

В условиях современной экономики выделяют множество инновационных рисков. Выбор был сделан из большого многообразия в соответствии с целевыми ориентирами, достаточностью и доступностью расчета. Сведение всех показателей инновационного риска для оценки его совокупного уровня производится по формуле многомерной средней, при этом каждому показателю присваивается соответствующий весовой коэффициент, рассчитанный на основе метода приоритетов.

В результате проведенного анализа из показателей, характеризующих инновационную активность промышленного производства по видам экономической деятельности, были отобраны следующие: рост объема производства инновационной продукции; доля инновационно активных организаций промышленного производства по видам экономической деятельности; доля экспортируемых технологий; доля импортируемых технологий; доля инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции промышленного производства по видам экономической деятельности и т. д. При расчете инновационной активности используется формула многомерной средней, сведение всех показателей в один производится с помощью балльной оценки, где вес каждого показателя определяется по методу приоритетов. Инновационная активность при расчете сводного показателя отражает приращение возможностей промышленного производства по видам экономической деятельности.

Выбор стратегии инновационного развития для различных видов экономической деятельности промышленного производства. Анализ перспектив инновационного развития для различных видов деятельности промышленного производства позволит количественно оценить возможные изменения в них и выработать эффективную стратегию развития.

Экстраполяционное прогнозирование уровня инновационного развития на основе временных рядов с использованием трендовых моделей предполагает следующие основные этапы [1; 4]: предварительный анализ данных; формирование набора моделей; численная оценка параметров моделей; определение адекватности моделей; оценка точности адекватных моделей; выбор лучшей модели; получение точечного и интервального прогнозов; верификация прогноза.

При моделировании уровня инновационного развития заданным временным рядом за 2000–2011 гг. на основе статистических данных путем сглаживания исходного ряда, определения наличия тренда, отбора из нескольких кривых роста, определения их параметров, оценки точности и адекватности для каждого вида экономической деятельности промышленного производства были получены следующие модели:

1) для добычи полезных ископаемых: $\hat{y} = 0,0131x^2 - 0,0821x + 0,7357$;

2) для производства пищевых продуктов, включая напитки, и табака: $\hat{y} = 0,0177x^2 - 0,1212x + 0,8064$;

3) для металлургического производства и производства готовых металлических изделий: $\hat{y} = 0,0157x^2 - 0,078x + 0,7691$;

4) для производства и распределения электроэнергии, газа и воды: $\hat{y} = 0,2411\ln(x) + 0,2725$;

5) для химической и нефтехимической промышленности: $\hat{y} = 0,0608x + 0,4016$;

6) для лесопромышленного и целлюлозно-бумажного производства: $\hat{y} = 0,4633x^{0,0965}$;

7) для швейного и кожевенного производства: $\hat{y} = 0,7468e^{-0,1857x}$;

8) для машиностроительного комплекса: $\hat{y} = 0,8721e^{-0,0665x}$.

Итак, возникают следующие ситуации: показатель увеличивается более чем на 50 %, от 25 до 50 %, от 5 до 25 %, менее чем на 5 %; показатель сокращается.

В результате проведенных исследований, исходя из точечного и интервального прогнозов, предлагаются следующие стратегии инновационного развития для ряда видов деятельности промышленного производства.

В сфере добычи полезных ископаемых, производства пищевых продуктов, включая напитки, и табака, а также в сфере металлургического производства и производства готовых металлических изделий следует принять стратегию прорыва (наступательная стратегия). Реализации данной стратегии должно предшествовать накопление собственных денежных средств и привлечение заемных ресурсов. Не исключается возможность импорта технологий, оборудования. Данная стратегия предполагает расширение сотрудничества и экспорта инновационной продукции.

В сфере производства и распределения электроэнергии, газа и воды, а также в химической и нефтехимической промышленности целесообразно придерживаться стратегии последовательности (защитная стратегия). Особенностью данной стратегии является прочное конкурентное положение производителей в тех или иных областях при наличии научных заделов на перспективу. Здесь не требуются затраты на приобретение технологий «на стороне», но необходимы средства на замену старого оборудования.

В сфере лесопромышленного и целлюлозно-бумажного производства следует применить стратегию стимулирования (развития), поскольку здесь необходимо создавать благоприятный инвестиционный и инновационный климат. Данная стратегия предполагает импорт технологий, прежде всего для их использования в собственных разработках в целях создания инновационной продукции, но вместе с тем государство должно принять меры по жесткому ограничению импорта продукции, тем самым стимулируя создание собственных инноваций.

В сфере швейного и кожевенного производства целесообразно придерживаться стратегии преодоления кризиса (оперативного реагирования). Возможность преодоления кризиса заложена в наличии различных источников финансирования. Эти средства следует направлять на развитие рынка нововведений, становление научно-технической сферы. Для стимулирования инновационного развития в данном виде промышленного производства необходим целенаправленный импорт оборудования, технологий. На новом этапе развития приобретаются навыки самостоятельного производства продукции на основе импортных технологических процессов. При этом государство способствует их импорту. В результате продукция лесопромышленного и целлюлозно-бумажного производства, швейного и кожевенного производства будет способна конкурировать с зарубежной. В перспективе государству необходимо постепенно отказываться от импорта товаров этого вида промышленного производства.

Для изменения ситуации в сфере машиностроения целесообразно применить стратегию наращивания (роста). Масштабные долгосрочные проекты научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ необходимо рассматривать в качестве основного ресурса конкурентоспособности. Особенностью данной стратегии

является активное стимулирование экспорта и ограничение импорта со стороны государства. Она предполагает увеличение инновационного потенциала за счет расширения производства и экспорта продукции не только наукоемких производств, но и традиционной машиностроительной продукции, уровень которой должен быть повышен за счет использования высоких технологий.

Таким образом, предложенный алгоритм разработки стратегии инновационного развития позволяет на основе расчета ожидаемого уровня инновационного развития определить стратегию инновационного развития для конкретного вида деятельности промышленного производства, учитывающую особенности формирования и использования инновационных возможностей. В дальнейшем данный подход может быть использован в отношении других социально-экономических систем, поскольку в разработанных моделях и механизмах заложены возможности трансформации при изменении задач исследования и условий применения.

Литература

1. Бережная Е.В., Бережной В.И. Математические методы моделирования экономических систем: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2005. – 432 с., ил.
2. Валинурова Л.С., Кузьминых Н.А. Оценка уровня инновационного развития отраслей промышленности // Инновации. – 2007. – № 6.
3. Кузьминых Н.А. Управление инновационным развитием промышленного сектора экономики: монография. – М.: Изд-во «Палеотип», 2010. – 188 с.
4. Федосеев В.В., Гармаш А.Н., Орлова И.В. и др. Экономико-математические методы и прикладные модели: учеб. пособие для вузов / под ред. В.В.Федосеева. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 304 с.

Перспективы развития рынка инноваций в России

М.ПЕТРОВА

Рынок инноваций и его структура. На сегодняшний день среди ученых-экономистов нет единого мнения в определении термина «рынок инноваций». Д.И.Кокурин определяет рынок инноваций следующим образом: «Рынок инноваций представляет собой совокупность организационно-экономических отношений, возникающих в процессе коммерческого обмена результатами инновационной деятельности и согласования интересов его участников по ценам, срокам и масштабам такого обмена» [2]. Г.Д.Ковалев трактует рынок инноваций как систему экономических форм и механизмов, связанных с образованием и функционированием инновационных коммуникаций, условиями торговли научным товаром [1].

В приведенных определениях рынку инноваций отводится роль посредника между инноваторами и потребителями инновации. Данный подход, с нашей точки зрения, не учитывает двойственную природу рынка инноваций и тот факт, что он выполняет функцию не только коммерческой реализации результатов инновационной деятельности, но и их генерирования. Таким образом, под рынком инноваций следует

Петрова Марина Викторовна, магистрант Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: mar.pol87@mail.ru

понимать совокупность социально-экономических отношений по вопросам материализации и коммерциализации инновационных идей [4].

Рынок инноваций формируется как результат взаимодействия следующих субъектов:

- инноваторы и исследователи – субъекты, генерирующие инновационные идеи и осуществляющие поиск способов их реализации (НИИ, академические институты и единоличные инноваторы);

- продавцы и производители инноваций – субъекты, осуществляющие коммерциализацию и серийное производство новой продукции или технологии (малые, средние и крупные инновационные предприятия);

- покупатели (потребители) инноваций – субъекты, осуществляющие потребление инновационных продуктов;

- инновационная инфраструктура – совокупность институтов, оказывающих содействие участникам инновационной деятельности для наиболее эффективного продвижения инновации от идеи до практической и коммерческой реализации;

- государство.

Государство является особым элементом рынка инноваций, так как именно оно обеспечивает такие важные условия для его функционирования, как: финансирование фундаментальных разработок; привлечение инвестиций в наукоемкие отрасли промышленности; продвижение научных разработок через программы национального развития и государственные фонды, предоставляющие на конкурсной основе гранты на научные исследования; создание инфраструктуры инновационного рынка; нормативно-правовое обеспечение функционирования рынка инноваций.

Следует отметить, что все элементы рынка инноваций тесно взаимосвязаны и взаимозависимы.

На сегодняшний день на мировом рынке инноваций активное развитие получили такие отрасли, как электроника, биотехнологии, информационные технологии, нанотехнологии, машиностроение и фармацевтика. При этом российский рынок инноваций демонстрирует наиболее заметную положительную динамику в сфере информационных технологий. Рынок информационных технологий России в настоящее время является перспективной нишей российского рынка инноваций.

Анализ современного состояния рынка информационных технологий (ИТ) России. Под информационными технологиями целесообразно понимать сферы деятельности, связанные с созданием, сохранением, обработкой данных и управлением ими, в том числе с применением вычислительной техники. В последнее время под информационными технологиями чаще всего понимают компьютерные технологии, поскольку ИТ связаны с использованием компьютеров и программного обеспечения для создания, хранения, обработки, передачи и получения информации. Таким образом, под рынком ИТ следует понимать совокупность социально-экономических отношений по вопросам разработки, продажи и использования ИТ-продуктов. При этом ИТ-продукт как объект продажи на рынке может иметь следующие формы: телекоммуникации; информационная безопасность; информатизация бизнеса; ИТ-услуги; интернет-услуги; программное обеспечение и аппаратные средства.

На сегодняшний день рынок информационных технологий России находится на этапе становления. При этом показатели его функционирования свидетельствуют о бурном развитии и общем подъеме данной отрасли. Так, по данным Министерства связи и массовых коммуникаций РФ, в 2011 г. объем российского рынка информационных технологий увеличился на 14,6 % и составил 649 млрд руб., в 2010 г. рынок вырос на 3,7 % и составил 565,8 млрд руб., в 2009 г. – 496,5 млрд руб. [3]. Рынок оправдывает прогнозы быстрого восстановления после кризиса за счет реализации отложенного спроса.

Кроме того, наметилась тенденция повышения конкурентоспособности российских разработчиков и продавцов. Российские IT-компании готовятся выйти со своим предложением продуктов и услуг на иностранные рынки. До недавнего времени успешным опытом проникновения на зарубежные рынки могли поделиться лишь отдельные разработчики программных продуктов (например, «Лаборатория Касперского», «АВВУУ», «Ерам», «Luxoft»). Сегодня возможность зарубежной экспансии рассматривают для себя также поставщики банковского программного обеспечения (ПО) и сопутствующих услуг и разработчики порталных решений и решений SaaS.

Наряду с этим российский IT-бизнес находится на пути к расслоению, по мере того как все дальше отходят друг от друга крупные инновационно ориентированные игроки с большими бюджетами и зрелыми IT, и малый бизнес с его более скромными возможностями. В ситуации, когда IT становятся важным фактором конкурентоспособности, это может привести к олигополии на отраслевых рынках. В свою очередь, это повлияет и на рынок IT, где может сформироваться зависимость поставщиков от группы крупнейших заказчиков.

По данным рейтинга ведущего информационного издания о высоких технологиях «CNews», совокупная выручка ста крупнейших IT-компаний России по итогам 2010 г. составила около 757 млрд руб. (прирост по сравнению с 2009 г. – 45 %). Следует отметить, что в структуре направлений деятельности 50 % компаний считают приоритетными IT-услуги, разработку ПО – 19 %, производство и дистрибуцию аппаратного обеспечения – 12 %, дистрибуцию ПО – 2 % [5]. Таким образом, сервисное направление на российском рынке информационных технологий выходит на первый план. Это обусловлено увеличением спроса на IT-аутсорсинг со стороны госсектора и коммерческих компаний крупного бизнеса.

Несмотря на то, что рынок IT России демонстрирует положительную динамику, его показатели существенно отстают от мировых. Так, Всемирный экономический форум (ВЭФ) опубликовал рейтинг стран по уровню развития информационных технологий в 2010–2011 гг. [6]. Всего в рейтинге ВЭФ представлены 138 стран. Лидерами являются Швеция и Сингапур, на третьем месте – Финляндия, замыкают пятерку Швейцария и США. В первую десятку рейтинга входят почти все скандинавские страны (Дания – 7 место, Норвегия – 9 место), за исключением Исландии, занимающей 16 место. Китай занял 36 место. Россия поднялась в рейтинге на три позиции и занимает 77 место.

Следует отметить, что рынок информационных технологий становится одним из самых перспективных для инновационного развития. Сфера IT является очень динамичной и ее значение в современном обществе с каждым годом все возрастает.

Инновационное развитие рынка IT России должно стать нормой для его участников. При этом особое внимание следует уделять таким факторам, как неразвитый рынок производителей и низкий уровень готовности использования информационных технологий со стороны потенциальных потребителей, которые являются основой формирования всего механизма функционирования рынка.

Оценка инновационного потенциала рынка IT России и возможности его использования. В качестве одного из инструментов управления развитием рынка IT предлагается использовать оценку инновационного потенциала. В связи с отсутствием единого методологического подхода представляется целесообразной оценка инновационного потенциала рынка IT России с использованием методики экспертных оценок.

Целесообразно оценивать развитие каждого структурного элемента инновационного потенциала рынка IT России по ряду показателей. Отбор показателей для оценки инновационного потенциала рынка IT производился экспертной группой на основе влияния рассматриваемых факторов на состояние отдельного компонента

инновационного потенциала с опорой на принципы минимальной существенной достаточности. Так, были отобраны следующие показатели:

- компонент «потенциал инноваторов-исследователей»: наличие перспективных идей и разработок; уровень профессионализма; экономическая эффективность;
- компонент «потенциал продавцов и производителей»: управленческие навыки и компетентность; качество финансовой стратегии; информированность о существующих инновациях и новшествах; наличие творческой атмосферы и инновационной активности;
- компонент «потенциал покупателей (потребителей)»: восприимчивость к инновациям; потребность в инновациях; возможность потреблять инновации;
- компонент «потенциал инновационной инфраструктуры»: наличие доступа к материально-производственным и финансовым ресурсам, а также к юридическим услугам; обеспеченность кадровыми ресурсами;
- компонент «потенциал государства»: наличие законодательной базы и стимулов для инновационной деятельности;
- компонент «потенциал рыночного механизма»: обеспечение полной и достоверной информацией участников рынка; готовность к кардинальным инновациям; наличие оптимального ценообразования.

Уровень развития инновационного потенциала определяется как произведение уровня развития *i*-й структурной составляющей инновационного потенциала и ее относительной значимости. Разработаем карту экспертных оценок и проведем оценку по балльной системе по шкале от 0 до 10 в соответствии с уровнем развития оцениваемого элемента. Значимость каждого элемента определяется в соответствии с его весом в общей структуре инновационного потенциала.

Апробация данного подхода осуществлена на материале информационных массивов рынка ИТ за три года: кризисный 2009 г., 2010 г., когда наметился подъем отрасли, и 2014 г. с учетом прогнозов развития рынка (см. табл.). Полученные результаты могут быть использованы для определения перспектив развития рынка ИТ, поскольку коэффициент конкордации, равный 0,83, свидетельствует о высокой степени согласованности мнений экспертов.

Карта экспертных оценок инновационного потенциала рынка ИТ России

Оцениваемый компонент	2009 г.		2010 г.		2014 г.	
	Балл	Вес	Балл	Вес	Балл	Вес
Потенциал инноваторов-исследователей	8	0,2	8	0,2	8	0,2
Потенциал продавцов и производителей	5	0,2	7	0,2	8	0,2
Потенциал покупателей (потребителей)	5	0,2	7	0,2	9	0,2
Потенциал инновационной инфраструктуры	3	0,15	4	0,15	7	0,15
Потенциал государства как координатора инновационной деятельности	7	0,15	7	0,15	8	0,15
Потенциал рыночного механизма	4	0,1	6	0,1	8	0,1

По результатам расчетов, в 2009 г. инновационный потенциал рынка ИТ России находился на низком уровне (0,55). Это обусловлено, прежде всего, кризисным состоянием экономики в целом, что оказало негативное влияние на такие компоненты рынка ИТ России, как потенциал продавцов (производителей), потенциал покупателей (потребителей), потенциал рыночного механизма. Уровень инновационного потенциала рынка ИТ в 2010 г. составил 0,665, что соответствует низкому уровню инновационного потенциала. При этом имеет место положительная динамика за счет «оживления» экономической активности. Уровень инновационного потенциала на 2014 г., согласно прогнозу, составит 0,805, что соответствует среднему уровню развития инновационного потенциала. Данный прогноз основан, прежде всего, на ожидании массового внедрения перспективных разработок и общем развитии рыночных отношений в России.

Несмотря на низкие показатели инновационного потенциала рынка IT России, в настоящее время наметилась тенденция его роста. При этом основным фактором роста остается потенциал покупателей (потребителей), инноваторов-исследователей и перспективных разработок.

Так, изменение потенциала потребителей заключается в росте активности крупнейших отраслевых компаний в нефтегазовой и телекоммуникационной отраслях и в финансовом секторе. Данные компании развивают соответствующую инфраструктуру с учетом мировых трендов. При этом существенным источником роста потребления IT-продуктов остается средний и малый бизнес, а также государственный сектор (его доля как потребителя чуть более 30 %) [5].

Тенденции изменения потенциала инноваторов-исследователей и перспективных разработок имеют несколько направлений. Так, одним из последних новшеств мировых IT является переход на энергосберегающие «зеленые» технологии. Оптимизация расходов на электроэнергию становится одним из основных механизмов конкурентной борьбы. Ведущие поставщики аппаратного обеспечения разрабатывают и внедряют различные решения, позволяющие снижать энергопотребление.

Наиболее перспективным потенциалом для российского рынка информационных технологий обладают «облачные» вычисления. В последние несколько лет эта идея стала одной из основных на мировом рынке IT. Благодаря «облаку», которое является инфраструктурой для предоставления IT-услуг в виде интернет-сервисов, компания приобретает только необходимые в данный момент вычислительные ресурсы. По оценкам экспертов, российскому рынку «облачных» вычислений потребуется примерно 4 года – за это время будет готова инфраструктура и изменится психология потребителей, относящихся сегодня к «облачным» вычислениям настороженно. Аналитики положительно оценивают перспективы рынка «облачных» вычислений в России: в 2009 г. он составил приблизительно 8 млн дол. США, а к 2014 г. ожидается его рост до 160 млн дол. США [5].

Развитие инновационного потенциала рынка информационных технологий России по указанным направлениям обеспечит рост отечественной отрасли IT. При этом наибольший вклад ожидается от таких компонентов, как потенциал покупателей (потребителей) и потенциал инновационной инфраструктуры. Это связано с недопотреблением IT-продуктов, сложившимся на сегодняшний день. В ближайшие годы существует объективная необходимость его устранения, при этом следует учитывать и появление новых потребностей.

Таким образом, сфера информационных технологий является на сегодняшний день одной из самых перспективных с точки зрения развития рынка инноваций в России.

Литература

1. Ковалев Г.Д. Инновационные коммуникации: учеб. пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000. – 288 с.
2. Кокурин Д.И. Инновационная деятельность. – М.: Экзамен, 2001. – 576 с.
3. Официальный сайт Министерства коммуникаций и связи Российской Федерации. – <http://minsvyaz.ru>
4. Петрова М.В. Инфраструктура рынка инноваций – основа формирования инновационного климата экономики // Стратегическое развитие инновационного потенциала отраслей, комплексов и организаций: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. – Пенза: РИО ПГСХА, 2011. – 280 с.
5. CNews Analytics. – <http://cnews.ru>
6. The Global Information Technology Report 2010-2011. – http://www3.weforum.org/docs/WEF_GITR_Report_2011.pdf

Особенности инновационного развития российских регионов

И.ГОЛОВАНОВА

Типы развития и их особенности. Развитие экономической системы – многомерный процесс тесно взаимосвязанных количественных и качественных преобразований, создающих каждый раз новое расширенное состояние системы, при котором изменяются ее структура и состав элементов. Его результатом является новое качественное состояние экономической системы [9].

В экономической литературе принято различать социальное, экономическое, социально-экономическое развитие. Исходя из определений, представленных в терминологических словарях, можно отметить, что при социальном развитии происходят существенные количественные и качественные изменения в социальной сфере общественной жизни или отдельных ее компонентах – социальных отношениях, институтах и т. д. При экономическом развитии наблюдается экономический рост, а также структурные изменения в экономике в соответствии с потребностями технологического и социального прогресса.

Социально-экономическое развитие, помимо экономического роста, предполагает положительную динамику таких показателей, как продолжительность жизни, уровень здоровья населения, уровень его образования и квалификации, развитие человеческого потенциала и т. д.

Таблица 1

Типы развития экономики регионов

Ресурсы, используемые для развития экономики	Основные показатели развития экономики
1. Экономическое развитие	
Производственные ресурсы	Экономический рост: увеличение показателей ВВП (ВРП, ВНП) на душу населения, свидетельствующее о росте эффективности использования производственных ресурсов и о росте благосостояния граждан.
2. Социальное развитие	
Бюджетные средства и средства предприятий реального сектора экономики, направляемые на социальную поддержку работающих	Количественные и качественные изменения в социальной сфере общественной жизни (уровень бедности, продолжительность жизни, уровень здоровья населения, его образования и квалификации и т. д.).
3. Социально-экономическое развитие	
Производственные ресурсы, бюджетные средства и средства предприятий реального сектора экономики, направляемые на социальную поддержку населения	Показатели экономического роста (ВВП на душу населения), показатели социальной сферы (уровень бедности, продолжительность жизни, уровень здоровья населения, его образования и квалификации и т. д.)
в том числе инновационное развитие	
Производственные ресурсы, новые технологии, знания, научные достижения. Инвестиции в развитие и внедрение инновационных технологий	Достижение высокого качества жизни с наименьшим ущербом для природных ресурсов и наибольшей степенью удовлетворения текущих и перспективных коллективных потребностей населения и интересов государства. Повышение конкурентоспособности продукции.

В любой экономической системе имеется два потенциально доступных источника роста производства. Увеличение объемов задействованных факторов производства при неизменности их качественных характеристик приводит к экстенсивному росту. Благодаря освоению инноваций возможен интенсивный рост,

Голованова Ирина Александровна, аспирант кафедры инновационной экономики Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан.
E-mail: iagolovanova@mail.ru

который предполагает повышение качества факторов производства и эффективности их использования, то есть увеличение объемов производства при сохранении существующего количества факторов производства.

Инновационное развитие регионов: сущность и проблемы. В настоящее время мировая промышленность находится в стадии пятого технологического уклада, и в странах, успешно завершивших формирование воспроизводственной структуры на базе технологий пятого и шестого укладов, будет завершаться переход к модели экономики, основанной на знаниях [1].

На практике это означает, что на первый план выдвигается реализация в экономике инновационного процесса, обеспечивающего непрерывное превращение нового знания в продуктивные или технологические инновации. Такая модель развития уже взята на вооружение ведущими индустриально развитыми странами, где 75–90 % прироста валового внутреннего продукта достигается за счет научно-технологической сферы и интеллектуализации основных факторов производства [8].

Несмотря на значительные инвестиции в образование, науку и инновации в течение последних лет, Россия продолжает существенно отставать от мировых лидеров по основным показателям, определяющим уровень научно-технологического развития. Так, доля России на мировом рынке наукоемкой продукции составляет всего 0,3–0,5 %, в то время как доля США – 36 %, Японии – 30 %, Германии – 17 % [2].

На протяжении десятилетий в процессе создания инновационной экономики Россия заимствовала зарубежный опыт, но эти механизмы не обеспечивали необходимого уровня инновационного развития. Существенной проблемой является невосприимчивость экономики к инновациям, отсутствие спроса на них со стороны промышленности, а также отсутствие должной мотивации участников инновационного процесса – изобретателей и предпринимателей.

Большим препятствием на пути инновационного развития отечественной экономики является отсутствие механизмов внедрения технологических инноваций. В связи с этим требуется разработка и дальнейшая реализация на практике конкретных способов внедрения и поддержки инноваций. При этом регионы РФ должны активно использовать преимущества прорывных технологий и заниматься их коммерциализацией.

В научной литературе по проблеме развития инноваций под инновационным развитием региона наиболее часто понимается социально-экономический процесс, целью которого является формирование инновационной системы, способной к увеличению инновационного потенциала региона и его эффективному использованию и реализации путем создания инновационных товаров и услуг, соответствующих потребностям рынка.

Доминирующий на современном этапе экспортно-сырьевой тип национальной экономики демонстрирует свою неспособность в достижении необходимых темпов экономического роста без ущерба для социальной и экологической обстановки России. В этих условиях повышение конкурентоспособности страны на мировых рынках и увеличение объема ВВП невозможно без инновационного развития, без формирования в России высокого инновационного потенциала с мощным научным сектором. Переход от сырьевого типа развития региональных экономик к инновационному должен сопровождаться созданием системы, которая обеспечит эффективную трансформацию новых знаний в новые технологии, востребованные на национальных и мировых рынках. Региональные органы власти должны способствовать повышению уровня инновационной активности предприятий и учреждений, расположенных на соответствующей территории, так как результатами инновационной деятельности являются не только повышение конкурентоспособности предприятий и региона в целом, но и увеличение доходной части бюджета, создание новых рабочих мест более высокого качества, рост инвестиционной привлекательности и повышение уровня жизни населения.

Для осуществления инновационного развития регион должен обладать необходимыми ресурсами и организационно-экономической системой, которая обеспечит трансформацию этих ресурсов в инновационный продукт. Способность к инновационному развитию характеризуется уровнем инновационного потенциала региона.

Уровень и эффективность инновационного развития региона зависят от ряда факторов, в том числе от его социально-экономического состояния. Регионы, разрабатывая и реализуя стратегии и программы социально-экономического развития в пределах имеющихся средств и ресурсов, в рамках собственных полномочий решают задачи развития своих территорий. При этом возможности большинства субъектов РФ по финансированию задач развития из собственных бюджетов крайне ограничены. Регионы России значительно различаются между собой по ресурсной базе, уровню транспортной доступности, инновационному потенциалу, институциональным условиям, экономическим и социальным показателям.

Высокий уровень дифференциации социально-экономического развития субъектов РФ ведет к ежегодным потерям в 2–3 % ВВП [4, III]. В настоящее время разрывы по объему ВРП по субъектам РФ по минимальному и максимальному значению составляют 390 раз, на душу населения – 19 раз. Самый большой объем ВРП на душу населения отмечен в Сахалинской области (987 тыс. руб.), наименьший – в Республике Ингушетия (52,7 тыс. руб.). Пятерка регионов-лидеров по объему валового регионального продукта за 2010 г. обеспечили 43 % общего объема ВРП в целом по РФ, пятерка регионов-аутсайдеров – всего 0,35 %.

В обеспечении перевода экономики на инновационный путь развития приоритетным является воспроизводство человеческого капитала, повышение его качества. Традиционный показатель ВРП на душу населения остается показателем экономического благополучия региона, тогда как рост человеческого капитала становится показателем качественных изменений социально-экономической системы.

Россия в середине первого десятилетия XXI в. вошла в число стран с высоким уровнем индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП), значение которого превысило 0,800. Но регионы нашей страны значительно различаются по уровню ИРЧП. Почти 30 % населения России проживает в регионах с высоким уровнем ИРЧП. Такие регионы могут опираться на собственные ресурсы и возможности для повышения человеческого потенциала. Однако большинство населения страны по-прежнему сконцентрировано в регионах с показателями ниже среднего, для 2/3 жителей страны возможности развития человеческого потенциала ограничены. В регионах с худшими показателями живет порядка 6 % населения, это наиболее проблемная зона, которая не может развиваться без масштабной и долговременной федеральной помощи [10].

Сопоставление данных по объему ВРП и уровню жизни показывает, что уровень жизни населения выше в тех регионах, где объем валового регионального продукта больше. Из-за необходимости сглаживания социальной напряженности на своих территориях и борьбы за выживание некоторые регионы не заинтересованы в осуществлении инновационной деятельности и не имеют возможности заниматься ею. Тенденция усиления территориальной дифференциации препятствует развитию экономики большинства регионов России. В итоге они не являются ни инновационно-, ни инвестиционно привлекательными территориями.

Необходимость разработки системной концепции инновационного развития российской экономики уже назрела, и большую актуальность в данном случае приобретает управление процессами становления и дальнейшего роста инновационной активности регионов.

Оценку уровня инновационной активности регионов целесообразно проводить с помощью системы показателей, сгруппированных по разделам: инновационный потенциал; инновационная инфраструктура и инновационный климат; результативность инновационной деятельности. На базе этих показателей производится расчет сводного индекса инновационной активности [3; 5].

Проведенный анализ показал, что в 2010 г. наиболее эффективно инновационный потенциал использовался в г.Москве, Нижегородской области и г.Санкт-Петербурге. По результативности инновационной деятельности лидерами являлись Ульяновская область, г.Москва, Республика Мордовия. По сводному индексу инновационной активности лидерами стали г.Москва (0,497), г.Санкт-Петербург (0,467), Нижегородская область (0,444); среди аутсайдеров – Сахалинская область (0,091), Республика Калмыкия (0,078), Ненецкий АО (0,035).

Таблица 2

Рейтинги регионов России по отдельным показателям развития экономики и уровню инновационной активности

Регион	Место среди регионов РФ по итогам 2010 г.		
	ВРП на душу населения	ИРЧП	Уровень инновационной активности
Сахалинская область	1	5	81
Тюменская область	2	3	69
Чукотский АО	3	43	78
г.Москва	4	1	1
Республика Саха (Якутия)	5	8	68
Республика Коми	6	11	50
Красноярский край	7	9	57
Магаданская область	8	30	14
г.Санкт-Петербург	9	2	2
Камчатский край	10	58	36
...	...	...	...
Карачаево-Черкесская Республика	79	54	52
Кабардино-Балкарская республика	80	70	41
Республика Калмыкия	81	72	79
Чеченская Республика	82	76	40
Республика Ингушетия	83	78	67

Данные таблицы 2 свидетельствуют о том, что не всегда экономический и производственный потенциал региона направляется на развитие человеческого потенциала, социальное развитие. Только г. Москва и Санкт-Петербург, имеющие высокие рейтинги по производственным и социальным показателям, занимают высокое место по уровню инновационной активности.

Для повышения эффективности инновационного развития, определения его основных принципов требуется принятие соответствующих нормативно-правовых документов, направленных на создание условий, необходимых для деятельности участников рынка инноваций и регулирующих взаимодействие всех элементов рынка. Можно выделить четыре основных направления правового регулирования, применительно к рынку инноваций: генерация инноваций; материализация и коммерциализация инноваций; взаимодействие продавцов и покупателей инноваций; функционирование инфраструктуры рынка инноваций [7, 155]. С нашей точки зрения, целесообразно добавить к данному перечню еще одно направление – обеспечение развития и стимулирования инновационной деятельности (господдержка инновационной деятельности, страхование рисков и т. д.).

Правовое регулирование функционирования инновационной инфраструктуры рынка инноваций как системы отсутствует и на сегодняшний день представлено единичными нормативно-правовыми актами, относящимися к отдельным институтам инфраструктуры. Существующие нормативно-правовые акты не отвечают в полной мере требованиям, предъявляемым к ним в реальных условиях функционирования рынка инноваций.

Для успешного продвижения новой продукции, создаваемой наукоемкими фирмами, в регионы и ускорения ее внедрения по всей территории страны необходима

комплексная инфраструктура трансфера продуктов интеллектуальной деятельности, а также соответствующие институты. Она должна включать в себя все звенья, необходимые для использования продуктов интеллектуальной деятельности, иметь разветвленную сеть, охватывающую всю территорию страны с учетом особенностей системы расселения, быть юридически защищенной, обладать высоким уровнем технической оснащенности [11].

Формирование и функционирование инновационной системы отдельного региона как целостного комплекса институтов правового, финансового, научно-технического характера способствуют своевременному включению региона в процесс развития инновационной деятельности.

Мировая практика показывает, что отсутствие институционального обеспечения науки, соответствующего требованиям рыночной экономики, является основной причиной, сдерживающей развитие научно-технического потенциала в рыночных условиях, особенно в регионах страны. Проблема заключается в том, что большинство научных учреждений ориентировано на решение задач, не представляющих прямого интереса для регионов [6].

В условиях увеличения темпов развития экономики регионов требуются новые подходы к совершенствованию сложившихся форм и механизмов экономического сотрудничества, к которым, в первую очередь, можно отнести межрегиональное сотрудничество. Оно позволяет объединить экономический потенциал субъектов РФ для реализации наиболее масштабных инвестиционных и инновационных проектов, распространить прогрессивный опыт в области инновационного развития субъектов РФ.

Путем интенсификации межрегионального обмена наукоемкой продукцией, внедрения новых технологий между регионами-лидерами, обладающими наиболее мощным инновационным потенциалом, вовлечения в процесс товарообмена все большего числа субъектов РФ можно достичь ускорения экономического развития страны на базе повышения уровня ее инновационного развития. Тем самым будет создан мощный и постоянно расширяющийся поток инноваций на основе функционирования комплексной и высокотехнологичной инфраструктуры межрегионального трансфера новых технологий и знаний [11].

Важнейшей характеристикой экономики является интенсификация инновационных процессов, превращение их в фактор экономического роста. В настоящее время инновации становятся фактором, который может существенно влиять на формирование конкурентоспособности страны. Инновации и новые технологии обеспечивают не только значительное увеличение валового внутреннего продукта, но и его качественное прогрессивное изменение.

Инновационная деятельность в России в целом характеризуется значительным научно-техническим потенциалом и низким результирующим показателем инновационной активности. Представляется несомненным, что одним из важных факторов устойчивого развития России и ее регионов в период перехода к новому типу производственных отношений является использование инновационных процессов и технологий.

Литература

1. Измалкова С.А., Елецкая С.С. Управление инновационными процессами: особенности регионального подхода // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2011. – № 5.
2. Индикаторы науки: 2007. Стат. сб. – М.: ГУ-ВШЭ, 2007.
3. Казанцев А.К. и др. Региональные научно-технологические комплексы России: индикаторы оценки и методика сравнительного анализа // *Информационно-аналитический бюллетень ЦИСН*. – 2009. – № 1.

4. Карелин И.Ю. Приоритеты улучшения качества потенциала развития территорий // Проблемы управления развитием социально-экономических систем в условиях инновационной экономики: сб. науч. тр. – Уфа: БАГСУ, 2012.
5. Киселев В.Н. Об оценке уровня инновационной активности субъектов РФ // Инновации. – 2009. – № 10.
6. Микульский К. Инновации и экономический рост. – М.: Наука, 2002.
7. Петрова М.В. Нормативно-правовое регулирование рынка инноваций // Инновационная экономика: регион, отрасль, предприятие: сб. материалов рос. науч.-практ. конф. – Уфа: БАГСУ, 2012.
8. Проект долгосрочного прогноза научно-технологического развития РФ (до 2025 года) от 11.11.2008. – www.strf.ru/attach/prognoz_.doc.
9. Родионов П.В. Дискретность процессов развития экономики // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2011. – № 11.
10. Социальный атлас российских регионов. – <http://atlas.socpol.ru/indexes/>.
11. Экономический портал: Инфраструктура межрегионального трансфера инноваций. – <http://institutiones.com/innovations/1001-infrastruktura-mezhregionalnogo-transfera-innovacij.html>.

Инновационная активность регионов России: состояние и проблемы инновационного развития

Р.БАХТИЕВ

Состояние инновационной деятельности в субъектах Российской Федерации. Развитие российской экономики в целом во многом зависит от уровня инновационного развития регионов, где непосредственно формируется интеллектуальный потенциал страны. Наличие интеллектуального потенциала и эффективное инновационное развитие регионов на основе скоординированной инновационной политики определяют последующие положительные трансформационные процессы в экономике, развитие наукоемкого производства и обеспечение устойчивых темпов экономического роста. Государственная инновационная политика включает в себя комплекс мероприятий и методов воздействия государственных структур на предприятия и физические лица, которые прямым или косвенным образом связаны с регулированием взаимоотношений в области создания и коммерциализации интеллектуальной собственности [5].

В регионах Российской Федерации сосредоточен значительный ресурсный потенциал. Однако фактор обладания природными ресурсами оказывает двойственное влияние на регионы: с одной стороны, обеспечивает развитие сырьевых секторов экономики с высокой зависимостью от мировых цен, с другой – препятствует инновационному развитию [1]. Что касается интеллектуального потенциала, то по количеству организаций, выполняющих научные исследования и разработки, лидирующие позиции занимают Центральный федеральный округ (40%), Приволжский федеральный округ (16%) и Северо-Западный федеральный округ (14%) [6–8].

В соответствии с данными аналитических исследований Национальной ассоциации инноваций и развития информационных технологий (НАИРИТ) в области инновационной активности регионов, определено текущее состояние развития инновационной сферы в регионах РФ, выделены регионы, лидирующие в области развития науки и инновационной

Бахтиев Роберт Ралифович, аспирант кафедры инновационной экономики Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан.
E-mail: r90999@yandex.ru

сферы, регионы, обладающие на данный момент наибольшим интеллектуальным потенциалом, а также регионы, отстающие в своем развитии.

Рейтинг инновационной активности регионов базируется на системе количественных инновационных индикаторов, за основу которых НАИРИТ взяты критерии оценки уровня инновационного развития европейских стран (например, «European Innovation Scoreboard»), адаптированные с учетом национальной специфики и возможностей поиска статистических данных. Рассматриваемые в рамках рейтинга критерии охватывают три группы, соответствующие основным сегментам инновационного развития в Российской Федерации: среда для развития инноваций; производство и использование инноваций; правовая среда.

Методика формирования рейтинга выглядит следующим образом. Для каждого критерия по всем исследуемым регионам выбираются максимальное и минимальное значения ($V_{\max}$ и $V_{\min}$ соответственно). Показатели регионов нормируются в соответствии с найденными значениями, для чего используется следующая стандартная формула:

$$V_{norm} = \frac{V_i - V_{\min}}{V_{\max} - V_{\min}}.$$

Регионы с максимальным и минимальным показателями по данному критерию получают значения 1 и 0 соответственно. Итоговый показатель инновационной активности региона (V_{reg}) в целом или по какой-либо из групп критериев рассчитывается как среднее значение всех индикаторов, взятых с равными весами:

$$V_{reg} = (\sum V_i) : N,$$

где N – общее количество критериев.

Рейтинг инновационной активности регионов предусматривает формирование четырех сравнительных рейтингов: обобщенного рейтинга по сумме критериев, а также трех рейтингов по каждой из групп критериев, что позволяет определить наиболее успешные и проблемные зоны каждого региона.

Рейтинг инновационной активности, составленный НАИРИТ, включает в себя все субъекты Российской Федерации. Он сформирован на основе использования данных совокупных информационных источников, среди которых можно выделить следующие: анкетирование участников (региональных субъектов); отчеты Федеральной службы государственной статистики, Министерства экономического развития РФ, Министерства регионального развития РФ, а также собственные аналитические материалы НАИРИТ и данные официальных региональных порталов по инновационной деятельности.

Все регионы в соответствии с инновационным рейтингом разделены на следующие основные группы: лидеры инновационной активности (города федерального значения Москва и Санкт-Петербург), регионы с высокой инновационной активностью (например, Тверская, Пензенская, Самарская, Томская области и др.), регионы со средней инновационной активностью (Калужская, Ульяновская, Омская, Калининградская области и др.), регионы с низкой инновационной активностью (например, Краснодарский край, Астраханская, Кировская области и др.) и отстающие регионы (например, Читинская, Сахалинская области, Республика Тыва и др.).

Анализ рейтинга инновационной активности регионов показал, что каждый федеральный округ России включает регионы с различным уровнем инновационного развития. При этом, с нашей точки зрения, наиболее высокий уровень инновационной деятельности характерен для регионов с развитым интеллектуальным потенциалом.

Интеллектуально-творческий потенциал Приволжского федерального округа (ПФО) определяется посредством исследования уровня изобретательской активности в его региональных субъектах. Приволжский федеральный округ в 2011 г. показал высокие темпы изобретательской активности. По заявкам на изобретение ПФО

занимает второе место среди федеральных округов России (4457 заявок), что составляет 16,82 % от общего количества заявок, поданных российскими заявителями (2010 г. – 4138 заявок, второе место, 14,41 %). По заявкам на полезную модель ПФО находится также на втором месте (2612 заявок), 20,75 % от общего количества заявок, поданных российскими заявителями (2010 г. – 2496 заявок, второе место, 21,22 %). По заявочным материалам на товарный знак округ занимает третье место (3331 заявка), или 10,02 % от общего количества заявок, поданных российскими заявителями (2010 г. – 2999 заявок, 9,16 % от общего количества заявок, поданных российскими заявителями, третье место) [2].

Исследование уровня инновационной активности в регионах Приволжского федерального округа. В соответствии с положениями Концепции долгосрочного социально-экономического развития Приволжского федерального округа, обеспечение высоких темпов и качества экономического развития округа предполагает ускоренное решение стратегической задачи – повышение конкурентоспособности региональной экономики, в том числе за счет расширения выпуска инновационной продукции, обладающей лучшими потребительскими свойствами и способной успешно конкурировать на внутреннем и внешнем рынке с зарубежными аналогами. Рост конкурентоспособности обеспечивается за счет повышения эффективности внедрения результатов научно-технической деятельности и активизации инновационного процесса, в том числе на основе государственно-частного партнерства при разработке и внедрении высоких технологий в производство, включая энерго- и ресурсосберегающие технологии, а также за счет развития системы трансфера новейших технологий. Внедрение социальных и управленческих инноваций обеспечивает достижение высокой степени конкурентоспособности экономических и социальных институтов в регионах округа.

При этом могут быть выделены следующие механизмы инновационного развития округа:

- интеграция инновационных систем регионов в общую окружную и российскую инновационную систему, интеграция науки, образования и бизнеса;
- обеспечение интенсивного технологического обновления производств на базе новых энерго- и ресурсосберегающих экологически безопасных технологий;
- обеспечение инновационных секторов экономики высокопрофессиональными кадрами;
- формирование новых высококонкурентных отраслей, основанных на экономике знаний;
- действенная защита частной, включая интеллектуальную, собственности, формирование в обществе понимания того, что способность обеспечивать защиту собственности – один из критериев благоприятного инвестиционного климата и эффективности государственной власти;

– использование возможностей федеральных финансовых институтов развития: Инвестиционного фонда Российской Федерации, Внешэкономбанка, «Российской венчурной компании», «Агентства по ипотечному жилищному кредитованию», «Россельхозбанка», «Росагролизинга», Государственной корпорации «Российская корпорация нанотехнологий», «Российского инвестиционного фонда информационно-коммуникационных технологий», Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства, Федерального фонда содействия развитию жилищного строительства;

– развитие научно-производственной инновационной инфраструктуры: центры трансфера технологий, центры содействия энергоэффективности, особые экономические зоны (промышленно-производственные, технико-внедренческие, туристско-рекреационные, портовые), технопарки, промышленные парки, бизнес-инкубаторы и др. [3]

Приоритетными для Приволжского федерального округа направлениями развития науки, технологий и техники из числа приоритетных направлений развития науки,

технологий и техники в Российской Федерации, разрабатываемых на основе долгосрочных прогнозов научного и технологического развития, являются: информационно-телекоммуникационные технологии; энергетика и энергосбережение; рациональное природопользование; нанотехнологии и наноматериалы; биомедицинские и ветеринарные технологии жизнеобеспечения и защиты человека и животных; технологии новых и возобновляемых источников энергии; технологии переработки и утилизации техногенных образований и отходов; технологии производства топлив и энергии из органического сырья; технологии переработки и утилизации техногенных образований и отходов; технологии создания электронной компонентной базы; технологии экологически безопасного ресурсосберегающего производства и переработки сельскохозяйственного сырья и продуктов питания; технологии экологически безопасной разработки месторождений и добычи полезных ископаемых и др. [3].

В процессе исследования на примере Самарской области (высокая инновационная активность), Ульяновской области (средняя инновационная активность), Оренбургской области (низкая инновационная активность) рассмотрены основные показатели, отражающие уровень интеллектуального потенциала регионов, который определяет характер их инновационного развития (см. табл.). Выделены следующие группы показателей: число организаций, выполнявших исследования и разработки; численность персонала, занятого исследованиями и разработками; внутренние затраты на НИОКР; количество созданных передовых производственных разработок; количество используемых передовых производственных технологий; инновационная активность предприятий; объем инновационных товаров, работ, услуг; количество заявок на выдачу патента на изобретение, поданных российскими заявителями в ФГБУ «ФИПС»; количество заявок на выдачу патента на полезную модель, поданных российскими заявителями в ФГБУ «ФИПС»; количество заявок на регистрацию товарного знака и знака обслуживания, поданных российскими заявителями в ФГБУ «ФИПС»; количество заявок на выдачу патента на полезную модель, поданных российскими заявителями в ФГБУ «ФИПС» [2; 6–8].

Данные таблицы свидетельствуют о том, что в Самарской области складываются наиболее благоприятные условия для превращения инновационной деятельности в основной долгосрочный источник повышения конкурентоспособности региона. Самарскую область можно охарактеризовать как инновационно активный регион, имеющий высокие абсолютные и относительные характеристики инновационного развития. В Самарской области функционирует развитая сеть организаций инновационной инфраструктуры: Инновационно-инвестиционный фонд Самарской области, Региональный центр инноваций и трансфера технологий, Региональный венчурный фонд инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере Самарской области, Гарантийный фонд поддержки предпринимательства, бизнес-инкубаторы, сеть вузовских технопарков и др. В Самарской области также отмечается высокая изобретательская активность.

Ульяновскую область можно охарактеризовать как регион со средней инновационной активностью. По числу организаций, выполняющих исследования и разработки, область занимает девятое место среди регионов Приволжского федерального округа, существенной динамики данного показателя в период с 2008 по 2010 г. не прослеживается. Данная тенденция проявляется и в динамике численности персонала, занятого исследованиями и разработками (в 2010 г. этот показатель увеличился лишь на 5 % по сравнению с 2008 г.). Отмечается значительный рост внутренних затрат на НИОКР за период 2008–2010 гг. – на 42,5 %. В рейтинге регионов Приволжского федерального округа по итогам 2011 г. Ульяновская область занимала по заявкам на изобретение и полезную модель 7 место, на товарный знак – 10 место (в 2010 г. – 5 место). Среди регионов Российской Федерации в 2011 г. Ульяновская область находилась по количеству поданных заявок на изобретение на 20 месте, на полезную модель – на 16 месте, на товарный знак на – 42 месте. В 2011 г. в сфере инновационного развития Ульяновской области разработана и принята концепция и областная целевая программа «Развитие инновационной деятельности в Ульяновской области» на 2011–2015 гг.

**Показатели инновационной деятельности регионов ПФО
с разным уровнем инновационной активности (2008–2010)**

Показатель / год	Самарская область	Ульяновская область	Оренбургская область
Число организаций, выполнявших исследования и разработки			
2008	59	22	18
2009	57	23	19
2010	53	21	19
Численность персонала, занятого исследованиями и разработками (чел.)			
2008	20462	7235	1065
2009	20627	7361	1048
2010	20189	7589	947
Численность исследователей, имеющих ученую степень (чел.)			
2008	6376	2300	573
2009	6378	2249	570
2010	535	285	271
Внутренние затраты на НИОКР (тыс. руб.)			
2008	9061801	3615792	566022
2009	11327332	4331229	520714
2010	12517606	5154057	487411
Количество созданных передовых производственных разработок (шт.)			
2008	25	1	6
2009	22	4	1
2010	19	5	5
Количество используемых передовых производственных технологий (шт.)			
2008	5296	1478	655
2009	5648	1561	664
2010	6189	1488	694
Инновационная активность предприятий (%)			
2008	13,8	8,7	17,0
2009	12,3	7,5	15,2
2010	12,1	7,6	14,4
Объем инновационных товаров, работ, услуг (%)			
2008	21,8	19,4	2,8
2009	17,8	8,8	1,9
2010	14,2	17,6	2,7
Количество заявок на выдачу патента на изобретение, поданных российскими заявителями в ФГБУ «ФИПС» (шт.)			
2008	639	254	113
2009	501	260	117
2010	495	340	125
2011	601	318	118
Количество заявок на выдачу патента на полезную модель, поданных российскими заявителями в ФГБУ «ФИПС» (шт.)			
2008	451	183	52
2009	389	190	51
2010	394	161	50
2011	448	187	41
Количество заявок на регистрацию товарного знака и знака обслуживания, поданных российскими заявителями в ФГБУ «ФИПС» (шт.)			
2008	440	117	70
2009	385	67	44
2010	403	105	61
2011	440	111	87
Коэффициент изобретательской активности по регионам: количество поданных заявок на выдачу патентов на изобретение и полезную модель на 10000 чел. населения			
2008	3,43	3,33	0,77
2009	2,80	3,44	0,79
2010	2,80	3,85	0,82
2011	3,30	3,91	0,75

Оренбургская область характеризуется низким уровнем инновационной активности и отстает в инновационном развитии по всем показателям по сравнению с Самарской и Ульяновской областями. Наиболее перспективными направлениями инновационной деятельности Оренбургской области, на развитии которых и должны быть сконцентрированы соответствующие ресурсы, являются медицина (микрохирургия, разработка новых лекарственных препаратов, диагностика и лечение инфекционных заболеваний), сельское хозяйство (технологии и машины для производства и переработки сельскохозяйственной продукции, создание новых сортов зерновых культур, высокоэффективных кормов, выведение новых пород скота), промышленные технологии (добыча и переработка сырья в металлургии и ТЭК, пищевая и электротехническая промышленность), экология и природоохранная деятельность.

Как показало исследование, в Приволжском федеральном округе сосредоточены регионы с различным уровнем инновационного развития. Для повышения на уровне национальной экономики роли и значения конкретного региона в области инновационной деятельности необходима реализация целевых программ и концепций инновационного развития.

Таким образом, социально-экономическое пространство России образуют регионы с различным уровнем инновационной деятельности. Развитие регионов осуществляется на основе внутрирегиональных программ научно-технического и инновационного развития, однако при разработке региональной инновационной политики недостаточное внимание уделяется анализу интеллектуального потенциала территории с точки зрения уровня ее готовности к инновациям. Во многих субъектах РФ отсутствует представление о методиках соответствующей оценки. Необходимость оценки интеллектуального потенциала существует как на федеральном, так и на региональном уровнях. На федеральном уровне необходимо обозначить роль каждого региона в инновационной стратегии развития России с позиции его готовности к формированию точек роста инновационной экономики.

Литература

1. Владимирова О.Н. Формирование региональных инновационных систем как фактор устойчивого развития региона // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2010. – № 4.
2. Ежегодное официальное издание Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент). Отчет о деятельности Роспатента за 2011 год. – М.: ООО «Типография КЕМ», 2012.
3. Концепция развития Приволжского федерального округа на период до 2020 года. – М., 2010
4. Областная целевая программа развития инновационной деятельности в Самарской области на 2009–2015 годы (утверждена Постановлением Правительства Самарской области от 27 марта 2009 г. № 18).
5. Постановление Правительства РФ от 24 июля 1998 г. № 832 «О концепции инновационной политики Российской Федерации на 1998–2000 годы».
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008: стат. сб. / Росстат. – М., 2009.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009: стат. сб. / Росстат. – М., 2010.
8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: стат. сб. / Росстат. – М., 2011.
9. Стратегия социально-экономического развития Ульяновской области на период до 2020 года.
10. Стратегия развития Оренбургской области до 2020 г. и на период до 2030 г.

Об экономической ответственности сфер агропромышленного комплекса за конечный результат

Ф.ГАРИПОВ, В.НУСРАТУЛЛИН

Россия, несомненно, является страной весьма обеспеченной природными ресурсами, необходимыми для развития аграрной деятельности. В свое время на территории СССР было сосредоточено около половины черноземов мира, почти такая же доля хвойных лесов и пресной воды планеты. В современных границах России эти ресурсы все еще остаются значительными.

Кроме того, можно с уверенностью говорить о высоком уровне обеспеченности населения России землями для сельскохозяйственной деятельности: на каждого жителя приходится в три раза больше пахотных угодий, чем в среднем по миру. Несмотря на это, Россия практически утратила свою продовольственную безопасность и сегодня импортирует продовольствие на миллиарды долларов. По имеющимся оценкам, в настоящее время около 50 % потребляемого в стране продовольствия ввозится из-за рубежа. При этом доля импорта мяса в крупных городах доходит до 70 % и более [2].

Состояние продовольственной обеспеченности населения при имеющихся географических и природно-климатических условиях России определяется, прежде всего, результатами деятельности агропромышленного производства. В первую очередь оно обуславливается продуктивностью аграрного блока и зависит от уровня эффективности использования естественно-природных возможностей территорий и финансовых вложений, а также сбалансированности внутреннего строения АПК, включая фондопроизводящие структуры, то есть сегментов экономики, связанных общностью конечной цели. Отсутствие сопряженности этих составляющих, образующих производственный комплекс, приводит к чрезмерным общественным издержкам в каждом из этих сегментов и, соответственно, – к снижению общего конечного результата. Поэтому обеспечение необходимой производственно-экономической связи сфер АПК, взаимовязанности их экономических интересов – важнейшее направление повышения результативности этой технологической цепочки. Только взаимная согласованность действий может обеспечить высокую отдачу мобилизуемых ресурсов и в наиболее полной мере – достижение конечной цели. В этой связи необходимо создание механизма обеспечения единства (сочетания) экономических интересов сфер АПК при сохранении их относительной автономности как сегментов единой системы.

Исходя из сказанного представляется очевидной необходимость использования в рамках АПК основ «закона вертикальной интеграции», сформулированного в научной периодике С.Губановым [1].

Существующая схема формирования финансовых ресурсов сфер АПК не ориентирует на распределение конечной прибыли между такими сферами АПК, как производство средств производства для АПК, сельское хозяйство и отрасли, обеспечивающие доведение продукции до потребителя, сообразно удельному значению вложений живого и прошлого труда. Данная схема не нацеливает и на распределение риска при получении продукции, связанного с колебаниями природно-

---

Гарипов Фануз Нагимович, канд. экон. наук, старший научный сотрудник Института социально-экономических исследований Уфимского научного центра Российской академии наук (ИСЭН УНЦ РАН)

Нусратуллин Вил Касимович, д-р экон. наук, заведующий сектором ИСЭИ УНЦ РАН.
E-mail: nvk-ufa@rambler.ru

климатических условий функционирования, пространственной рассеянностью производства, специфическими свойствами продукции. Результат деятельности второй сферы (сельского хозяйства) формируется, кроме того, под влиянием таких специфических производственных условий, которые в конечном счете не способствуют росту эффективности, а напротив – усложняют ведение хозяйственных дел, выполнение значительной части работ под открытым небом, что влечет за собой двойное влияние природно-климатических факторов: на физиологическое (биологические) развитие предмета труда в агросфере и непосредственно на процесс приложения труда. Все это – атрибуты сельскохозяйственной деятельности, отражающие биологические закономерности, характерные для АПК. Кроме того, необходимо учитывать существенное запаздывание результата, обеспечиваемого сельскохозяйственной сферой АПК. В силу отмеченных обстоятельств сельскохозяйственная деятельность оказывается наиболее «уязвимой» в процессе экономического взаимодействия, испытывая к тому же влияние не всегда совпадающих интересов других сфер комплекса в процессе выработки общего результата – производства продовольственных продуктов. Складывающаяся система взаимоотношений сфер АПК в общей технологической цепочке и в рамках реального разделения труда приводит к тому, что в наиболее сложном финансовом положении оказывается сельское хозяйство – сфера комплекса, являющаяся его ядром, которое по существу определяет рабочие параметры первой и третьей сфер. В то же время, если технологическая деятельность второй сферы, ее результативность в значительной мере обуславливаются воздействием первой и третьей сфер, то сами по себе последние более «свободны» от непосредственного влияния результата сельскохозяйственной деятельности и имеют более широкие возможности для маневра в процессе реализации производственных программ.

В итоге развитие или обеспечение на неизменном уровне функционального состояния всего комплекса в первую очередь оказываются связанными с результативностью мер поддержки сельскохозяйственного блока.

Регулирование ситуации связано с использованием двух групп факторов, действующих по отношению к АПК, – внешних и внутренних. Так, необходимо обеспечить прекращение «выкачивания» из села мобильной и экономически активной части населения – молодежи. В современной практике это происходит без какой бы то ни было компенсации издержек села, которые оно несет по воспроизводству населения.

Целесообразно изъятие «излишков» рабочих рук, которые не могут быть использованы в рамках аграрного сектора. Из этого, однако, не вытекает необходимость лишения рабочей силы мобильности. Речь идет прежде всего о компенсации издержек села и повышении общественной ответственности за использование трудовых ресурсов, где бы они ни создавались.

Требуется также преодоление диспаритета цен на продукты, производимые в аграрной и промышленной (фондопроизводящих и вырабатывающих технологические компоненты отраслях) сферах. Этот ресурс в значительной мере заключен внутри самого агропромышленного комплекса.

Если говорить о внешних факторах развития аграрного сегмента комплекса, то следует отметить, что в настоящее время в качестве такового используются бюджетные ресурсы общества (государства). При поддержке развития сельскохозяйственного блока АПК посредством его «подпитки» финансовыми ресурсами, образующимися в других сферах народного хозяйства, решение проблемы выходит за рамки самого комплекса. Тем не менее масштабы этой поддержки не обеспечивают в настоящее время нормальной финансово-хозяйственной деятельности в аграрном секторе.

В этих условиях представляется необходимым и возможным согласование эффективности по показателю окупаемости затрат внутри самого комплекса, поскольку

его сферы при сложившихся экономических взаимоотношениях имеют различные уровни экономической отдачи. Сегодня сферы АПК функционируют по принципу «каждый за себя».

Отсутствие сквозной экономической ответственности в технологически связанной системе, какой является АПК, не способствует развитию всего комплекса в целом. В результате «страдает» прежде всего основное звено – аграрная сфера. Для решения данной проблемы необходимо внутри системы создать условия, способствующие экономической заинтересованности каждой из сфер АПК в формировании конечного результата. В частности, необходимо сформировать заинтересованность первой сферы АПК в поставке качественных ресурсов для сельхозпроизводства и заинтересованность третьей сферы АПК в сохранении всего объема произведенного сельским хозяйством продовольственного сырья, включая воздействие на проблемы качества сырья, его экологической чистоты. Несомненно, это – задачи ближайшего этапа модернизации экономического взаимодействия сфер АПК, в результате которой функционирование ядра комплекса – сельского хозяйства – становится делом всего комплекса.

Для приведения в соизмеримое с издержками состояние конечного эффекта со средним по комплексу уровнем окупаемости затрат нужно рассчитать по сферам соотношение выручки от реализации продукции (объема продаж) и размера затрат, связанных с получением этого результата. Производственные издержки на сопоставимую величину вновь созданной стоимости (валового дохода) в разных сферах АПК объективно будут отличаться в результате различий в сложности технологических операций, несовпадения в уровне оплаты труда, разницы в доле управленческих затрат, потребительской значимости продукции и т.п.

Для проведения необходимых расчетов можно использовать алгоритм, который в общем виде можно представить следующим образом:

- 1) определяем окупаемость затрат в целом по АПК Q_A :

$$Q_A = W_A / S_A,$$

где W_A – суммарная выручка от реализации произведенной продукции во всех сферах АПК; S_A – суммарные издержки во всех сферах АПК;

- 2) находим расчетную выручку по сферам АПК W_i^p , которая обеспечивала бы рассчитанную выше общую окупаемость затрат по каждой сфере комплекса:

$$W_i^p = Q_A \times S_i,$$

где S_i – затраты по производству продукции в i -й сфере АПК;

- 3) определяем величину компенсации слишком низкой выручки или, наоборот, вычета из слишком высокой выручки по сферам АПК K_i :

$$K_i = W_i^p - W_i,$$

где W_i – фактическая выручка от реализации продукции в i -й сфере АПК.

Для проверки правильности расчетов можно использовать двойкий подход:

- 1) найти по каждой сфере расчетную окупаемость затрат Q_i , значения которой при правильности расчетов для всех сфер АПК должны быть одинаковы:

$$Q_i = W_i^p / S_i;$$

2) сложить суммы компенсаций и вычетов по всем сферам АПК. Если расчеты верны, то итог будет нулевым:

$$V_i K_i = 0.$$

Предположим, выручка в первой, второй и третьей сферах регионального АПК по итогам года оказалась равной соответственно 1, 1,2 и 2 млрд руб. Затраты при этом составили соответственно 0,5, 1,1 и 1,5 млрд руб.

В результате расчетов получим, что первая сфера осуществляет вычет из своей выручки в общий фонд перераспределения доходов в сумме 322,6 млн руб., вторая и третья сферы АПК получают компенсации из этой «копилки», равные, соответственно, 290,3 и 32,2 млн руб. Таким образом, результаты проверки показывают правильность предлагаемого подхода.

В рыночных условиях для смягчения ситуации диспаритета цен можно было бы использовать данную методику выравнивания условий производства следующим образом. Второй и третий шаги приведенного алгоритма представим в следующем виде:

– найдем расчетные затраты S^p_i , которые смогли бы обеспечить уровень окупаемости затрат в i -й сфере на уровне общей окупаемости затрат по всему АПК:

$$S^p_i = W_i / Q_A.$$

Так, в приведенном выше примере по сферам АПК получим следующий результат:

$$S^p_1 = 0,7381; S^p_2 = 0,8857; S^p_3 = 1,4762;$$

– если принять эти величины за нормативные, то отклонения от нормативов можно рассчитать по формуле:

$$D_i = S^p_i - S_i.$$

В нашем примере эта величина по сферам АПК составит:

$$D_1 = 0,2381; D_2 = -0,2143; D_3 = -0,0232.$$

Таким образом, издержки во второй сфере АПК имеют наибольшее отклонение от нормативного уровня в худшую сторону. Величина отклонения от нормативной базы равна 24,2 %. В третьей сфере АПК отклонение в ту же сторону значительно меньше и составляет лишь 1,61 %. В первой же сфере отклонение оказалось в положительную сторону и характеризуется величиной 32,26 %.

Отсюда следует, что над снижением затрат во второй сфере АПК необходимо работать в первую очередь: привлекать все доступные средства, направленные на максимальное внедрение достижений НТП, повышение технического, технологического, организационного уровня производства и соответственно добиваться снижения себестоимости единицы производимой продукции. И этот процесс должен продолжаться до достижения определенного перелома в обеспечении повышения эффективности производства, ускорения окупаемости затрат.

В настоящее время официальная статистика относительно эффективности сельхозпроизводства не учитывает факторы производства, оказывающие существенное влияние на себестоимость производства продукции. В частности, практически забыто, что сельское хозяйство – рентабельная отрасль с иногда существенной разницей в «отзывчивости» одних и тех же средств производства, в первую очередь сельскохозяйственных угодий, в их удаленности от рынков сбыта. Из-за характерной

дифференциации условий производства в сельском хозяйстве на тех предприятиях, где они хуже, традиционно формируется система низкой оплаты труда, которая тянет за собой вниз и среднюю оплату труда в целом по отрасли. Этот же фактор оказывает влияние на снижение темпов воспроизводства основных фондов предприятий, находящихся в худших производственных условиях, из-за недостаточности денежных средств для формирования амортизационных отчислений.

В результате действующие методики оценки затрат сельхозпроизводства не отражают реальной картины формирования издержек производства, требующей учета частных особенностей сельскохозяйственных предприятий, хозяйствующих в дифференцированных условиях. Учет этого фактора не требует особых затрат, но может заметно сказаться на повышении эффективности сельскохозяйственного производства. Организация системы учета дифференцированных особенностей сельскохозяйственного и других видов агропромышленного производства, возможно, позволила бы сгладить и межотраслевые различия в обеспечении эквивалентности межотраслевого обмена путем формирования паритетной основы цен.

Необходимость поиска подходов к мобилизации внутренних резервов развития в самом сельском хозяйстве и внутри агропромышленного комплекса очевидна. Задействование этих ресурсов – процесс длительный, но необходимость ускорения выхода агроэкономики из современного сложного состояния требует использования незамедлительных, а может быть, и радикальных мер. На наш взгляд, в рамках этих мер возможно и использование предлагаемого методического подхода, ориентированного на выравнивание условий хозяйствования в различных сферах АПК. Это может быть реализовано, в частности, за счет перераспределения бюджетных средств, мобилизация которых может осуществляться по различным методическим схемам в рентных отраслях экономики, к которым принадлежит и сельское хозяйство.

Литература

1. Губанов С. Неиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития) // Экономист. – 2008. – № 9. – С. 3–27.
2. Современная Россия как импортер продовольствия. – http://www.memoid.ru/node/Sovremennaya_Rossiia_kak_importjor_prodoovolstvija

Совершенствование системы ценообразования на продукцию сельского хозяйства

Ю.РАХМАТУЛЛИН

Составной частью процесса воспроизводства в сельском хозяйстве выступает реализация произведенной продукции. Важнейшим требованием при этом является соблюдение эквивалентности обмена. Это означает прежде всего возмещение в полном объеме производственных затрат, включающих материальные элементы и оплату труда работников как в натурально-вещественной форме, так и по ее стоимости. Вместе с тем для дальнейшего расширения производства необходимо иметь часть прибавочного продукта, используемого для накопления производственного потенциала.

Развитие сельскохозяйственного производства нельзя рассматривать как стихийный процесс, когда сбыт продукции товаропроизводителей ориентирован на случайных и временных потребителей. Устойчивый рост сельского хозяйства требует

Рахматуллин Юлай Ялкинович, канд. экон. наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и анализа Башкирского государственного аграрного университета. E-mail: ulaj-@mail.ru

организации рыночных связей с постоянными и крупными потребителями, что позволяет обеспечивать гарантированный и бесперебойный сбыт всей массы произведенной продукции [2, 68–92]. Для этого в условиях рынка товаропроизводители перестраивают структуру произведенной продукции с учетом динамики соотношения спроса, предложения и цен, занимаются поиском таких рынков сбыта продукции, которые в большей мере соответствуют их интересам и обеспечивают более высокую прибыль и необходимый уровень рентабельности [1].

В течение последних двух десятилетий сельскохозяйственные предприятия республики постепенно сокращали объем поставок сельхозпродукции заготовительным организациям и соответственно увеличивали объем ее продажи по прочим рыночным каналам. Это нашло отражение в структуре товарной сельскохозяйственной продукции по каналам продовольственного рынка в Республике Башкортостан. Так, в 1991 г. удельный вес продажи сельхозпродукции заготовителям составил 83 %, а по прочим каналам – 17 %, в 2005–2007 гг. – 35 и 65 %, в 2009–2010 гг. – 22 и 78 % соответственно. Приведенные цифры позволяют говорить о том, что в настоящее время продукция продается государству в гораздо меньших объемах, чем в советский период.

Данные таблицы 1 свидетельствуют, что удельный вес продажи зерна заготовителям в 1991 г. составил 66 %, а по прочим каналам – 34 %, в 2010 г. – 6,9 и 93,1 % соответственно; удельный вес продажи овощей заготовителям в 1991 г. составил 80,1 %, а по прочим каналам – 19,9 %, в 2010 г. – 0,6 и 99,4 % соответственно; скота и птицы (в живой массе) заготовителям в 1991 г. составил 93,2 %, а по прочим каналам – 6,8 %, в 2010 г. – 9,9 и 90,1 % соответственно; молока заготовителям в 1991 г. – 82,8 %, а по прочим каналам – 17,2 %, в 2010 г. – 52,6 и 47,4 % соответственно [3; 5].

Таблица 1

Удельный вес продажи продукции сельскохозяйственными организациями по отдельным каналам в общем объеме продаж в Республике Башкортостан, в %

Продукция	в том числе							
	организациям, осуществляющим закупки для государственных нужд				по другим каналам (организациям промышленности, на рынке, через собственную торговую сеть и др.)			
	1991 г.	2000 г.	2009 г.	2010 г.	1991 г.	2000 г.	2009 г.	2010 г.
Зерно	66,0	63,9	13,1	6,9	34,0	36,1	86,9	93,1
Картофель	90,0	0	28,1	2,8	10	100	71,9	97,2
Овощи	80,1	0	3,5	0,6	19,9	100	96,5	99,4
Скот и птица (в живой массе)	93,2	27,7	9,1	9,9	6,8	72,3	90,9	90,1
Молоко	82,8	81,5	57,1	52,6	17,2	18,5	42,9	47,4
Яйца	95,1	0,3	0	0	4,9	99,7	100	100

Анализируя структуру сельскохозяйственной товарной продукции в 2010 г. по сравнению с 1991 г., можно сделать вывод о том, что в республике произошло снижение удельного веса продажи продукции животноводства с 76,5 до 70 %, в том числе по молоку – с 30,6 до 27,7 %, и увеличение доли товарной продукции растениеводства с 23,5 до 30 %, в том числе зерна – с 14,2 до 18,2 % в 2009 г. В 2010 г. была засуха, вследствие чего удельный вес растениеводческой продукции резко снизился, а животноводческой – повысился на 14,9 % по сравнению с 2009 г. Анализ показал, что в настоящее время по сравнению с советским периодом хозяйства Республики Башкортостан все в большей степени специализируются на продукции растениеводства, поскольку она является более рентабельной.

Объем продаж основных продуктов сельскохозяйственными организациями в Республике Башкортостан, тыс. т

Продукция	Продано				в том числе							
					организациям, осуществляющим закупки для государственных нужд				по другим каналам (организациям промышленности, на рынке, через собственную торговую сеть и др.)			
	1991 г.	2000 г.	2009 г.	2010 г.	1991 г.	2000 г.	2009 г.	2010 г.	1991 г.	2000 г.	2009 г.	2010 г.
Зерно	1024	1425	1087	464	676	910	143	32	348	515	944	432
Картофель	104	7,5	21	15	94	0	6	0,4	10	7,5	15	14,6
Овощи	52	27	28	26	42	0	1	0,2	10	27	27	25,8
Скот и птица (в живой массе)	223	117	112	114	208	33	10	11	15	84	102	103
Молоко	1001	508	548	530	829	414	313	279	172	94	235	251
Яйца	703	702	719	739	668	2	0	0	35	700	719	739

Из данных таблицы 2 видно, что в 2010 г. по сравнению с 1991 г. объем продаж зерна уменьшился с 1024 до 464 тыс. т, или в 2,2 раза; картофеля – уменьшился с 104 до 15 тыс. т, или в 7 раз; овощей – с 52 до 26 тыс. т, или в 2 раза; скота и птицы – с 223 до 114 тыс. т, или в 2 раза; молока – уменьшился с 1001 до 530 тыс. т, или в 1,9 раза [3; 5].

Это видно также из анализа выручки от продажи сельскохозяйственной продукции в ценах 1991 г. в среднем на одно хозяйство. В 2009 г. в Республике Башкортостан по сравнению с 1991 г. объем выручки уменьшился с 2903 до 1967 тыс. руб. (1578 тыс. руб. – в 2010 г.), или в 1,5 раза. Это обусловлено ухудшением состояния производства продукции животноводства из-за высокой себестоимости сельхозпродукции и низких закупочных цен, в результате чего в республике в 2010 г. по сравнению с 2001 г. наблюдалось уменьшение выручки от продажи продукции животноводства на одно хозяйство (в ценах 1991 г.) с 2221 до 1210, или на 1011 тыс. руб., что в основном связано со снижением объема продаж молока, скота и птицы. Это произошло вследствие того, что в среднем на одно хозяйство в республике резко изменились следующие показатели: валовой надой молока сократился с 11206 до 6046, или на 5160 ц, так как произошло снижение среднегодового поголовья с 463 до 161 голов; прирост крупного рогатого скота упал с 1494 до 510, или на 984 ц, вследствие уменьшения поголовья с 1088 до 330 голов (несмотря на увеличение надоя с одной коровы и среднесуточного прироста животных).

Таблица 3

Товарность производства в сельскохозяйственных организациях Республики Башкортостан

Продукция	Продано, в % от общего объема производства						
	1991 г.	2001 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Зерно	38,5	52,7	29,8	31,3	26,5	45,4	72,7
Картофель	58,3	29,0	40,6	56,4	38,6	49,9	42,5
Овощи	75,0	80,6	79,1	83,6	86,5	89,2	98,2
Скот и птица (в живой массе)	107,1	103,2	104,2	104,1	105,0	105,3	104,8
Молоко	89,5	76,0	76,6	76,5	80,8	84,9	87,0
Яйца	96,5	96,9	93,9	93,4	91,9	89,4	87,6

Данные таблицы 3 свидетельствуют о том, что в 2010 г. по сравнению с 1991 г. существенно повысилась товарность производства: по зерну – с 38,5 до 72,7 %, овощам – с 75 до 98,2 %, но этот показатель существенно снизился по картофелю – с 58,3 до 42,5 % и яйцам – с 96,5 до 87,6 % [3; 5].

Таблица 4

Средние цены производителей на проданную сельскохозяйственную продукцию в Республике Башкортостан

Продукция	В среднем за год, руб./т						
	1991 г.	2001 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Зерно	377	2095	2855	3816	4660	3803	4491
Картофель	713	4292	4860	5631	9326	7373	8895
Овощи	682	7130	23027	31453	39580	31335	41225
Скот и птица (в живой массе)	4980	14767	39646	42409	48047	56139	58814
Молоко	832	3404	6071	6763	8782	7815	10957
Яйца	222	875	1310	1650	2092	1855	1907

В 2010 г. по сравнению с 1991 г. вследствие инфляции резко повысились цены производителей: на зерно – в 11,9 раза, картофель – 12,5 раза, овощи – 60,5 раза, скот и птицу – 11,8 раза, молоко – 13,2 раза, яйца – 8,6 раз (табл. 4).

В сфере животноводства в течение всего периода реформ складывалась негативная ситуация: происходило свертывание воспроизводственных процессов. С позиции рыночных отношений товарный обмен начиная с 1992 г. происходил в условиях ускорения процессов роста себестоимости продукции животноводства по сравнению с ростом цен ее продаж. Если в первые два года этот процесс характеризовался лишь уменьшением прибыли и снижением уровня рентабельности до размеров самоокупаемости затрат, то с 1994 г. данная сфера перешла в стадию устойчивой убыточности, что оказало отрицательное воздействие на общую эффективность сельскохозяйственного производства.

Основой нарушения экономических отношений в развитии сферы животноводства стало нарушение пропорций в формировании ее ресурсного потенциала, прежде всего структуры стада и соотношений между отдельными видами и производственными группами животных, а также в обеспечении кормами, в составе и квалификации кадров, их материальной заинтересованности в достижении высоких конечных результатов. Сохранение устойчиво низких цен на продукцию животноводства становится главным тормозом развития этой важной отрасли сельского хозяйства [2].

В целях сглаживания негативных процессов, ведущих к спаду производства и реализации сельскохозяйственной продукции на продовольственном рынке, на первом этапе реформы органами управления республики были приняты необходимые меры по структурной перестройке организационно-правовых форм хозяйствования сельхозпредприятий и их внутрихозяйственных формирований. Была существенно повышена ответственность отраслевых и межотраслевых органов управления агропромышленным комплексом в отношении стабилизации ситуации на продовольственном рынке. Большое значение приобрели экономические меры, направленные на поддержку сельхозпредприятий в обеспечении материально-техническими ресурсами (введение товарных кредитов на семена, технические средства, горюче-смазочные материалы, повышение закупочных цен на зерновые культуры, семена подсолнечника, продукты животноводства), совершенствование экономических отношений внутри агропромышленного комплекса.

С нашей точки зрения, на современном этапе можно предложить следующие рекомендации по улучшению механизма ценообразования. Во-первых, нужно установить

закупочные цены, покрывающие затраты производства, особенно на продукцию животноводства. Во-вторых, цены необходимо дифференцировать в зависимости от трудоемкости сельскохозяйственного производства в различных районах и зонах. В-третьих, следует обеспечить ценовой паритет на сельскохозяйственную и промышленную продукцию путем установления высоких цен продаж, покрывающих себестоимость продукции.

Одной из существенных проблем производства и продажи продукции является диспаритет цен, сложившийся в годы реформирования экономики. Следует отметить, что ежегодная индексация закупочных цен, как правило, проводится со значительным опозданием по сравнению с изменением цен на материальные ресурсы и услуги. При этом предприятия перерабатывающей промышленности в течение года самостоятельно устанавливают отпускные цены на производимую ими сельскохозяйственную продукцию в соответствии с индексацией стоимости материальных средств и изменением в уровне оплаты труда. Таким образом, перерабатывающие предприятия промышленности по сравнению с сельхозпроизводителями оказываются в более выгодных условиях производства и продажи конечной продукции, занимая по отношению к сельхозпредприятиям монопольное положение в товарном обмене по закупке сырья, что ведет к диспаритету цен и снижению доходности хозяйств [6, 50–80].

В связи с этим заинтересованным министерствам и ведомствам совместно с научно-исследовательскими институтами предстоит разработать научно обоснованную методику ценообразования, в которой были бы учтены интересы всех товаропроизводителей с точки зрения обеспечения их устойчивого функционирования на принципах самоокупаемости и самофинансирования.

Действующий в настоящее время механизм формирования и распределения финансовых средств (субсидий) по основным видам продукции сельского хозяйства и на важнейшие материально-технические ресурсы недостаточно обоснован с учетом возрастания диспаритета цен на продукцию сельского хозяйства и промышленности. В связи с этим общие объемы субсидий, выделяемых на эти цели по годам, значительно отклоняются от величины издержек производства сельхозпредприятий. В условиях перехода к рыночной экономике произошло ослабление государственного управления и регулирования экономических отношений в агропромышленном комплексе, в результате чего снизился уровень поддержки сельских товаропроизводителей в формировании их ресурсного потенциала и в развитии рыночных структур. Это стало одним из главных факторов затянувшегося кризиса.

Важным рычагом стимулирования деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей в переходный период выступает государственная поддержка развития сельского хозяйства, осуществляемая в формах соответствующих программ и мероприятий (субсидии на поддержание элитного семеноводства и племенного животноводства, на минеральные удобрения и средства химической защиты растений, на закупку комбикормов и др.).

Таким образом, с помощью субсидий государство должно поддерживать отдельные стратегически важные участки производства, в том числе обеспечивающие воспроизводственный потенциал отрасли и имеющие социальную и экономическую значимость. Система государственной поддержки должна быть гибкой, должна соответствовать текущим потребностям сельского хозяйства, реагировать на быстро меняющуюся экономическую ситуацию.

Значительный объем товарной продукции сельхозпредприятий, несмотря на коренную перестройку системы заготовок, продается по заявкам государственных органов по закупочным ценам, которые регулируются решениями Правительства РБ. Уровень цен по видам продукции с учетом развития инфляционных процессов устанавливается централизованно, исходя из сложившихся среднеотраслевых материальных затрат и тарифных ставок оплаты труда. Уровень закупочных цен является единым на всей территории республики, различия в условиях производства по хозяйствам, находящимся в неравных природно-климатических зонах, не

учитываются. Ввиду этого в хозяйствах с худшими условиями производства затраты на единицу продукции оказываются значительно выше среднеотраслевых. В вопросах ценового регулирования отсутствует научно обоснованный подход к динамике и структуре валовой и товарной продукции сельского хозяйства, к отклонениям в нормативах издержек производства и рентабельности по видам продукции в зональном разрезе с учетом различий природно-экономических условий хозяйствования. На наш взгляд, цены целесообразно дифференцировать в зависимости от трудоемкости сельскохозяйственного производства в различных районах и зонах: там, где вследствие неблагоприятных природно-климатических условий на единицу продукции приходится больше затрат, цены должны быть выше [4].

В этих целях следует предусмотреть прогнозирование финансовых пропорций на основе соответствующих нормативов и методов воздействия на участников воспроизводственного процесса. Исходя из этого должны прорабатываться различные варианты структурной перестройки и отбираться те варианты, которые обеспечивают устойчивое экономическое равновесие. В этом плане отдельного внимания заслуживает содействие процессу концентрации массового товарного производства отдельных видов продукции в хозяйствах и районах с наиболее благоприятными для этого природными и экономическими условиями. Основным условием финансового регулирования должно стать создание объективно нормальных пропорций в формировании фондов возмещения, накопления и потребления в условиях инфляции для обеспечения устойчивости воспроизводственного процесса.

Решающим условием стабилизации агропромышленного производства является интенсификация воспроизводственного процесса во всех сферах продовольственного комплекса на основе ускорения реконструкции технической базы путем внедрения новых высокопроизводительных индустриальных средств и освоения прогрессивных технологий мирового уровня, обеспечивающих низкую материалоемкость и трудоемкость, сохраняющих высокое качество продукции с наименьшими потерями.

Для достижения высоких конечных результатов важное значение в настоящее время приобретает развитие демократических методов управления, основанных на согласовании социальных интересов участников трудового процесса с использованием экономических рычагов. При этом следует учитывать сложившуюся специализацию сельхозпредприятий, структуру и объем производимой и реализуемой ими продукции с позиции рентабельности и удовлетворения общественных потребностей. В соответствии с общественными потребностями и с учетом интересов хозяйств необходимо находить согласованные решения как по объемам производства и реализации продукции, так и по взаимовыгодным ценам на ресурсы и продукты потребления.

Литература

1. Гайсин Р.С. Механизм формирования и развития конъюнктуры рынка продовольствия: вопросы теории и методологии. – М.: Альфа, 1998.
2. Губайдуллин М.С. Формирование продовольственного рынка. – Уфа: БГАУ, 2000.
3. Итоги финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных предприятий Республики Башкортостан за 1991, 1996–2010 гг.: стат. бюл. – Уфа, 1992–2011.
4. Рахматуллин Ю.Я. Экономико-статистический анализ финансовых результатов от продажи сельскохозяйственной продукции (на материалах сельскохозяйственных предприятий Республики Башкортостан): автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Оренбург: ОГАУ, 2003. – 24 с.
5. Сельское хозяйство Республики Башкортостан: стат. сб. – Уфа, 2011.
6. Смекалов П.В., Смолянинов С.В., Косякова Л.Н. Экономический анализ в АПК: учебник. – СПб.: Проспект Науки, 2011.

Институционально-управленческие аспекты формирования мировой финансовой архитектуры

Н.АНДРОНОВА

Теоретико-методологическое осмысление сущности и природы мировой финансовой архитектуры (МФА). Современный кризис показал, что мировое сообщество, столкнувшись с принципиально новыми вызовами, только начинает познавать законы функционирования глобальной финансовой архитектуры. Очевидно, что под воздействием глобализационных процессов назрела необходимость ее реформирования: тенденции дальнейшего развития МФА становятся актуальными для большинства современных исследователей, а само понятие «мировая финансовая архитектура» – одним из самых распространенных и часто используемых в мировом сообществе. Однако в настоящее время нет единого концептуального подхода к определению рассматриваемой дефиниции, что связано со сложностью механизма функционирования МФА, затрагивающего множество аспектов: исторический, политический, экономический, правовой и др.

Вопросы анализа, формирования категориального аппарата и системного концептуального осмысления МФА по-прежнему остаются дискуссионными в теоретическом и методологическом аспектах. Кроме того, принятие новых нормативно-правовых актов и иных документов, направленных на трансформацию и укрепление мировой финансовой архитектуры, носит бессистемный, сиюминутный характер. В связи с этим весьма важным представляется четкое осмысление природы МФА с теоретико-методологических позиций с учетом постоянно меняющихся реалий. С нашей точки зрения, мировая финансовая архитектура – это постоянно обновляемый облик институциональной структуры мировой финансовой системы, формирующийся на национальном, региональном, глобальном уровнях и включающий институты, различные инструменты рынка, а также обязательства и правила, направленные в первую очередь на внутреннюю и внешнюю сбалансированность финансово-экономического развития в условиях глобализации. Национальная компонента МФА представляет собой функционирование национальной финансовой системы, целью которого является поиск благоприятного соотношения между стабильностью национальной денежной единицы, уровнем либерализации внутреннего финансового сектора и выполнением функций его регулятора. К международной составляющей МФА относят деятельность государства, направленную на преодоление противоречий между установлением свободного движения капитала и сохранением относительной автономии страны и использованием механизмов валютной политики. Наднациональный аспект мировой финансовой архитектуры включает в себя выработку нового механизма управления международным сообществом как единым целым, без ограничения суверенитета государств, через систему финансовых институтов.

Мировая финансовая архитектура имеет асимметричный характер, поскольку объектом контроля, стандартов и кодексов должны выступать, прежде всего, страны-заемщики Международного валютного фонда и других международных валютно-финансовых организаций. Свободное движение капиталов в глобализованном мировом хозяйстве обеспечивает получение больших выгод транснациональными банками, корпорациями, которые имеют возможность молниеносно переводить капиталы с одного рынка на другой, ввергая отдельные национальные экономики, прежде всего со слабой финансовой и денежно-кредитной системой, в пучину финансовых кризисов. Существующие стандарты безопасности финансовых систем редко применяются в отношении государств, менее развитых в финансово-

---

Андропова Нелли Эдуардовна, канд. экон. наук, сотрудник Посольства Российской Федерации в Португальской Республике. E-mail: nel031@yandex.ru

экономическом плане, а подобное мироустройство, как показывает практика, ведет к новым глобальным кризисам. Только формирование иного цивилизационного уклада с новым миропорядком способно кардинально изменить уровень осознания данной проблемы мировым финансово-политическим сообществом.

Направления и доминанты институционального развития МФА. Как известно, существующий миропорядок характеризуется доминированием одной державы (США), которая стремится к односторонним действиям на мировой арене и навязыванию другим государствам либеральной модели политического устройства и рыночной экономики. Таким образом, формируется явное противоречие между растущей взаимозависимостью стран и односторонними действиями США на мировой арене. Это определяет стремление современного общества к созданию новой мировой финансовой архитектуры, способной учитывать глобализационные процессы. Представляется, что новый миропорядок должен иметь мультицивилизационный фундамент, где среди ведущих центров силы представлены не только западная, но и другие цивилизации. В результате возникнет многополярность в глобализующемся мире, которая будет охватывать не только практически все страны, но и многочисленные негосударственные секторы, использующие общие «правила игры», нормы и институты, эффективно регулирующие их взаимодействие, включая как сотрудничество, так и конкуренцию.

Фундамент мировой финансовой архитектуры доглобальной экономики был заложен еще в 1944 г. на валютно-финансовой конференции в Бреттон-Вудсе, когда произошло ее институциональное и юридическое оформление в связи с учреждением международных валютно-кредитных организаций (МВФ, МБРР) и заключением ряда соглашений. В тот момент были заложены основные принципы функционирования МФА:

1. Законодательное закрепление системы золотодевизного (золотовалютного) стандарта, при котором золото сохранило роль расчетного средства в международной торговле. Центральные банки и правительственные валютные органы стран-членов могли обменивать принадлежащие им доллары на американское золото по фиксированному курсу – 35 долларов США за 1 тройскую унцию.

2. Использование долларов США и фунтов стерлингов, ставших резервными валютами, в качестве резервных и платежных средств, помимо золота, в мировом обороте [1].

3. Создание международных валютно-кредитных организаций – Международного валютного фонда (МВФ) и Международного банка реконструкции и развития (МБРР). Роль МВФ заключалась в регулировании валютно-кредитных отношений государств-членов и оказании им финансовой помощи в случае валютных затруднений, связанных с дефицитом платежного баланса. Данный институт должен был предоставлять странам кредиты в иностранной валюте для покрытия дефицита платежных балансов и обеспечения макроэкономической стабилизации структурной перестройки экономики стран. МБРР, в свою очередь, аккумулировал средства мировых финансовых рынков и выдавал ссуды государствам, которые не могли воспользоваться услугами этих рынков ввиду недостаточной кредитоспособности.

Подписанное в 1978 г. Ямайское соглашение определило новые принципы архитектуры мировой валютно-финансовой системы:

1. Золото не должно служить мерой стоимости. В этой связи была отменена его официальная цена, золотые паритеты, а также был прекращен обмен долларов США на золото по фиксированному курсу.

2. Вместо золотодевизного стандарта введен стандарт SDR (Special Drawing Rights).

3. Странам предоставлялось право выбора любого режима валютного курса.

4. Роль международных валютно-кредитных институтов стала более значимой.

В частности, МВФ был призван усилить межгосударственное валютное регулирование.

Однако, как показала практика, всемирные институты не справились с возложенными на них задачами по преодолению ряда кризисов, и в настоящее время их деятельность рассматривается экспертами как неэффективная, носящая

фрагментарный характер, что не позволяет в должной мере противодействовать кризисам. Таким образом, назревает острая необходимость в структурных преобразованиях институциональной составляющей мировой финансовой архитектуры. При этом очевидно, что создание новой инфраструктуры МФА не является непосредственной задачей всемирных институтов.

Поиск новых форматов взаимодействия по реформированию мировой финансовой архитектуры. Инициатива разработки предложений по данному вопросу переходит к неформальным площадкам, главной из которых в настоящее время является «Группа двадцати» (G 20), представляющая собой совещательный орган глав государств и правительств. В работе G 20 принимают участие также директор-распорядитель МВФ и президент Всемирного банка. На G 20 возложена координация деятельности международных организаций и форумов, рассматривающих наиболее сложные вопросы формирования новой мировой финансовой архитектуры. На первом заседании G 20 были согласованы следующие направления реформирования: совершенствование регулирования и надзора за финансовым сектором; управление внешним долгом; определение роли международных стандартов и правил раскрытия информации; выбор адекватного режима валютных курсов. В работе G 20 должны принимать участие различные институты и структуры международного, регионального и национального уровней при ведущей роли МВФ и МБРР, а также Базельского комитета по банковскому надзору и Международной организации комиссий по ценным бумагам (IOSCO). Данные институты в различной степени участвуют в формировании стандартов и правил, кодексов и деклараций в области предоставления финансовых услуг. При этом, согласно заявлению лидеров «Большой семерки», центральную роль в обеспечении макроэкономической и финансовой стабильности и предотвращении финансовых кризисов должен продолжать играть МВФ, несмотря на всю острую критику в его адрес. Но, по мнению сторон, сам Фонд потребует серьезного реформирования, как и используемый им инструментарий.

Российские эксперты провели интересное исследование, проранжировав международные организации и объединения в соответствии с их вкладом в разработку решений G 20. Рейтинг выглядит следующим образом [7]:

1. Форум финансовой стабильности (FSF).
2. Международная организация комиссий по ценным бумагам (IOSCO).
3. Банк международных расчетов (BIS).
4. Организация экономического сотрудничества и развития (OECD).
5. Международный валютный фонд (IMF).
6. Группа ассоциаций профессиональных участников финансовых рынков (LIBA, SIFMA, ICMA, ISDA, FOA, IIAC).
7. Всемирный банк (WB).

Таким образом, очевидно, что на сегодняшний день при решении проблем, связанных с преодолением кризиса и созданием новой мировой финансовой архитектуры, наиболее результативной является работа тех органов, которые профессионально занимаются конкретными проблемами регулирования финансовых рынков. В то же время дискуссия по вопросам совершенствования мировой финансовой архитектуры и механизмов, управляющих ее функционированием, продолжается во всем мире и отражает обеспокоенность обостряющейся ситуацией на финансовых рынках и чередой финансовых кризисов. При этом процесс трансформации мировой финансовой архитектуры на глобальном уровне должен обуславливать, прежде всего, необходимость разработки международными организациями совместных мер по распространению общих подходов, стандартов и кодексов для обеспечения финансовой стабильности международной и национальных финансовых систем. К числу наиболее распространенных международных стандартов и кодексов, одобренных Форумом финансовой стабильности, относятся: Базельские принципы банковского надзора, принципы Международной организации комиссий по

ценным бумагам (International Organization of Securities Commissions), принципы Международной организации по страховому надзору (International Association of Insurance Supervision), принципы Комитета по платежным и расчетным системам (Committee on Payment and Settlement System), принципы транспарентности денежной и финансовой политики МВФ. Данные стандарты и своды правил должны сыграть важную роль в процессе гармонизации регулирующих функций и снижении рисков неустойчивости, связанных со слабостью регулирующих норм и регулирующего арбитража.

Внедрению международных стандартов и сводов правил может способствовать взвешенный подход к регулированию финансовой сферы, который будет учитывать не только последствия системных шоков для финансовой стабильности, но и влияние различных стратегий развития регулирующей сферы на макроэкономическую стабильность. Исходя из вышеизложенного, можно говорить о том, что фактически реформа мировой финансовой архитектуры означает необходимость ее дальнейшего развития по сценарию, предусматривающему введение новых институтов, использующих многосторонние формы взаимодействия наиболее значимых участников мировой финансовой системы, а также модернизацию направлений координации деятельности этих международных экономических организаций.

Литература

1. Беляев М. Экономика. Новое мышление. – М., 2006.
2. Декларация саммита «Группы двадцати» по финансовым рынкам и мировой экономике. – <http://cursorinfo.co.il/news/business>
3. Заявление о направлении ресурсов через международные финансовые учреждения. – http://news.kremlin.ru/ref_notes/179
4. Красавина Л.Н. Концептуальные подходы к реформированию мировой валютной системы // Деньги и кредит. – 2010. – № 5.
5. Кувшинова О., Кравченко Е. Бедный доллар // Ведомости. – 2009. – 28 дек.
6. Назарбаев Н. Ключи от кризиса // Российская газета. – 2009. – 30 янв.
7. Хазин М. Базовые ценности новой финансово-экономической системы. – <http://worldcrisis.ru/crisis/344154>
8. Финансовая архитектура посткризисного мира: эффективность решений. – www.postcrisisworld.org/research/podrobnee

Продолжаем публикацию статей, посвященных проблематике муниципальных заимствований и оценке кредитоспособности муниципальных образований.

Уточненная рейтинговая методика оценки кредитоспособности муниципальных образований

Е.ФОМИНА, Ю.КОВАЛЬСКАЯ

Развитие системы кредитования муниципальных образований (МО) во многом сдерживается из-за отсутствия адекватных методик оценки их кредитоспособности. Перспективным методом является рейтинговая оценка потенциальных ссудозаемщиков.

Банковская практика применения рейтинговой оценки кредитоспособности заемщиков МО выделяет четыре категории для присвоения рейтингов: инвестиционная

Фомина Елена Александровна, канд. экон. наук, заведующая кафедрой финансов, бухгалтерского учета и анализа Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан (БАГСУ). E-mail: kaffba@list.ru

Ковальская Юлия Викторовна, канд. экон. наук, доцент кафедры финансов, бухгалтерского учета и анализа БАГСУ. E-mail: kaffba@list.ru

(рейтинг А), спекулятивная (рейтинги ВВ, В), предефолтная (рейтинги ССС, СС, С), дефолтная (рейтинг D).

Как показали расчеты на основе статистических данных по муниципальным образованиям Республики Башкортостан, лишь 37 % МО способны получить кредиты в коммерческих банках. Это объясняется тем, что рейтинговая оценка МО, используемая кредитными организациями, в качестве основного показателя кредитоспособности устанавливает показатель доходов бюджета (с весовым коэффициентом 0,3). Критерии, определяющие финансовое состояние муниципального образования, представлены в таблице 1.

Таблица 1

Критерии, определяющие финансовое состояние муниципального образования

Критерии	Вес
Общий объем доходов	0,30
Объем собственных доходов бюджета	0,25
Доля дотаций в общем объеме собственных доходов	0,20
Доля средств, направляемых в бюджеты других уровней, в расходах	0,15
Отношение дефицита бюджета к доходам бюджета	0,10

Результаты расчетов, проведенных по данной методике (первоначальные и прогнозные рейтинги и классы кредитоспособности), представлены в таблице 2 и на рисунке 1.

Таблица 2

Оценка кредитоспособности по финансовым показателям

№ п/п	Муниципальное образование	Рейтинг		Класс кредитоспособности	
		Первоначальный	Прогнозный	Первоначальный	Прогнозный
1	г.Агидель	45	39	ССС	С
2	г.Кумертау	50	58	В	В
3	г.Октябрьский	60	57	ВВ	В
4	г.Стерлитамак	59	63	В	ВВ
5	г.Уфа	85	84	А	А
6	Абзелиловский район	41	48	СС	ССС
7	Белокатайский район	42	36	СС	С
8	Белорецкий район	48	56	ССС	В
9	Бижбулякский район	32	35	D	D
10	Бирский район	43	51	СС	В
11	Благоварский район	51	54	В	В
12	Благовещенский район	40	41	СС	СС
13	Буздякский район	40	40	СС	СС
14	Бураевский район	37	35	ССС	ССС
15	Бурзянский район	34	32	D	D
	...	...	...	...	...
61	г.Салават	58	58	В	В
62	г.Сибай	59	58	В	В

Видно, что почти все муниципальные образования оказались за чертой дефолта (рис. 1). Это свидетельствует о том, что присвоение весов является недостаточно продуманным, поскольку, придавая большой вес объему доходов, мы получаем значительный разброс параметров, что способствует деформации оценки кредитоспособности.

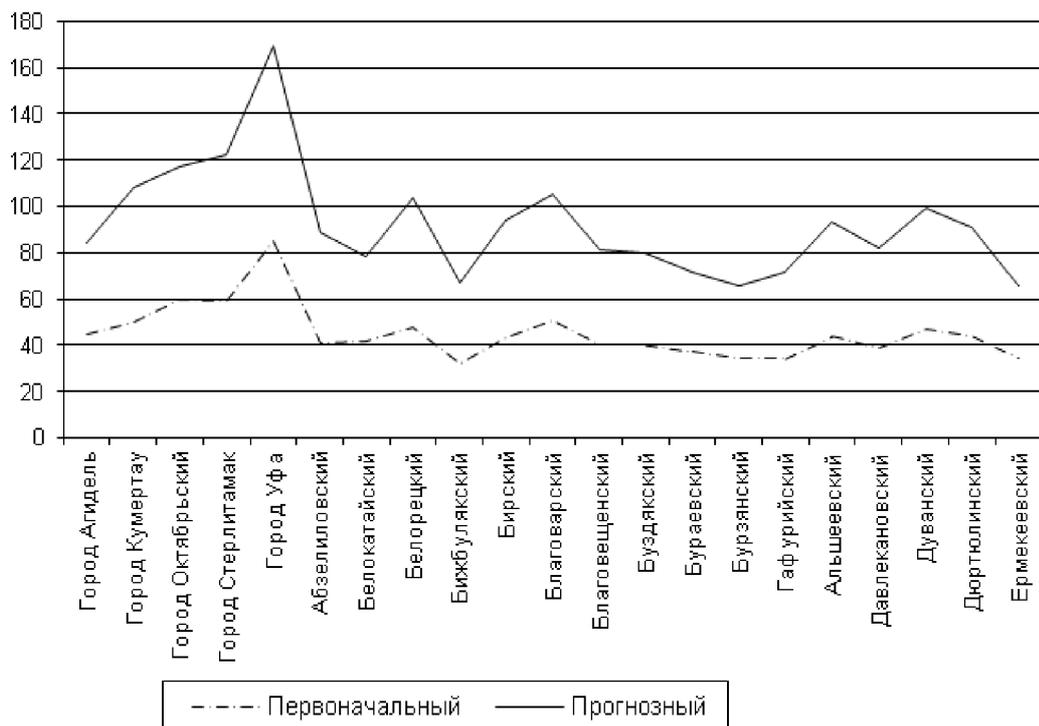

Рис. 1. Результат рейтинговой оценки кредитоспособности муниципального образования с учетом акцента на доходности бюджета

Значительная доля поступлений из других бюджетов бюджетной системы РФ в качестве финансовой помощи местным бюджетам расценивается как фактор, негативно влияющий на кредитоспособность, а следовательно – на уровень присвоенного кредитного рейтинга. В связи с этим кредитование органов местного самоуправления является невозможным или несет слишком большие риски, если доля финансовой помощи из вышестоящего бюджета составляет более 50 % от суммы всех доходов бюджета. Такой подход к оценке кредитоспособности заемщика является, с нашей точки зрения, недостаточно обоснованным, поскольку воспроизводит все недостатки налоговой централизации и издержки существующего закрепления налоговых доходов за определенным уровнем бюджетной системы. В этой связи необходим детальный анализ структуры налоговых и неналоговых доходов, а также межбюджетных трансфертов. Если большинство поступлений составляют дотации, то кредитование действительно невозможно, а если дотации составляют незначительную часть в составе поступлений из других бюджетов, то следует проанализировать, для чего предназначаются поступления в виде субсидий и субвенций.

На основе вышеизложенного можно заключить, что ориентация кредитных учреждений на общую величину доходов бюджета является необоснованной и действующая методика требует усовершенствования.

На наш взгляд, оценку МО целесообразно осуществлять с применением более широкого круга показателей в сравнении с тем, который используется в существующей методике, а также рассматривать экономические показатели, качество управления бюджетом. С этих позиций требует пересмотра ранжирование критериев оценки

кредитоспособности по значимости, кроме того, необходим поиск критериев для оценки исполнения доходной и расходной частей бюджета.

Изменим значимость доходов в системе критериев и в качестве определяющего показателя выделим условия, при которых банками будут учитываться дотации как один из весомых аргументов при оценке кредитоспособности (табл. 3). Результаты расчетов по указанным в таблице 3 критериям представлены на рисунке 2.

Таблица 3

**Критерии, определяющие финансовое состояние
муниципального образования при преобладающей доле дотаций**

Критерии	Вес
Доля дотаций в общем объеме собственных доходов	0,30
Отношение дефицита бюджета к доходам бюджета	0,25
Объем собственных доходов бюджета	0,20
Доля средств, направляемых в бюджеты других уровней, в расходах	0,15
Общий объем доходов	0,10

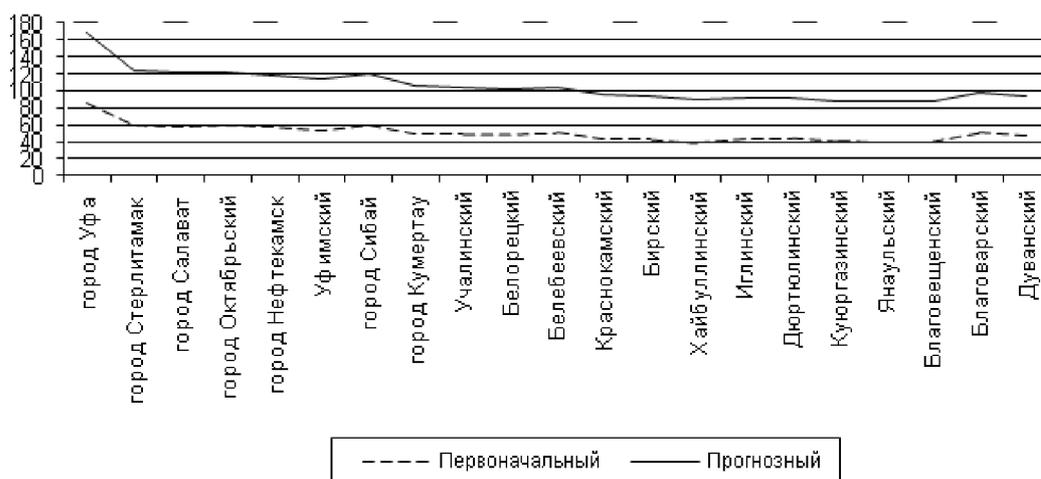

Рис. 2. Результаты расчетов по первоначальной и усовершенствованной (прогнозный рейтинг) методикам

Видно, что рейтинг, рассчитанный по расширенному кругу финансовых показателей (прогнозный рейтинг), лучше коррелирует с рейтингом оценки кредитоспособности, рассчитанным с учетом увеличения веса показателя дотаций в объеме собственных доходов (рис. 2).

Таким образом, выбранные критерии и их весовые коэффициенты имеют большое значение при присвоении рейтинга.

Для уточнения применяемой методики рейтинговой оценки кредитоспособности МО рекомендуется использовать дополнительные критерии оценки качества исполнения бюджета, которым присваиваются весовые коэффициенты по уровню значимости (табл. 4). Полученный интегрированный рейтинг относительной кредитоспособности будет основой сводного рейтинга по экономическим показателям и рейтинга по показателям качества исполнения бюджета с весовыми коэффициентами 0,5, 0,3 и 0,2 соответственно.

Таблица 4

Критерии, определяющие качество исполнения бюджета

Критерии	Вес
Исполнение уточненного годового плана поступления налоговых и неналоговых доходов, %	0,3
Рост поступлений налоговых и неналоговых доходов по сравнению с 2009 г. (за исключением поступлений НДС по дополнительным нормативам), %	0,25
Собираемость по местным налогам, %	0,2
Доля недоимки в общем объеме налоговых доходов местных бюджетов, %	0,15
Рост недоимки в местные бюджеты на 1 янв. 2011 г. к 1 янв. 2010 г., %	0,1

По результатам проведенных расчетов по методике рейтинговой оценки кредитоспособности заемщиков построим график, который демонстрирует, как изменился рейтинг после применения усовершенствованной методики (рис. 3).

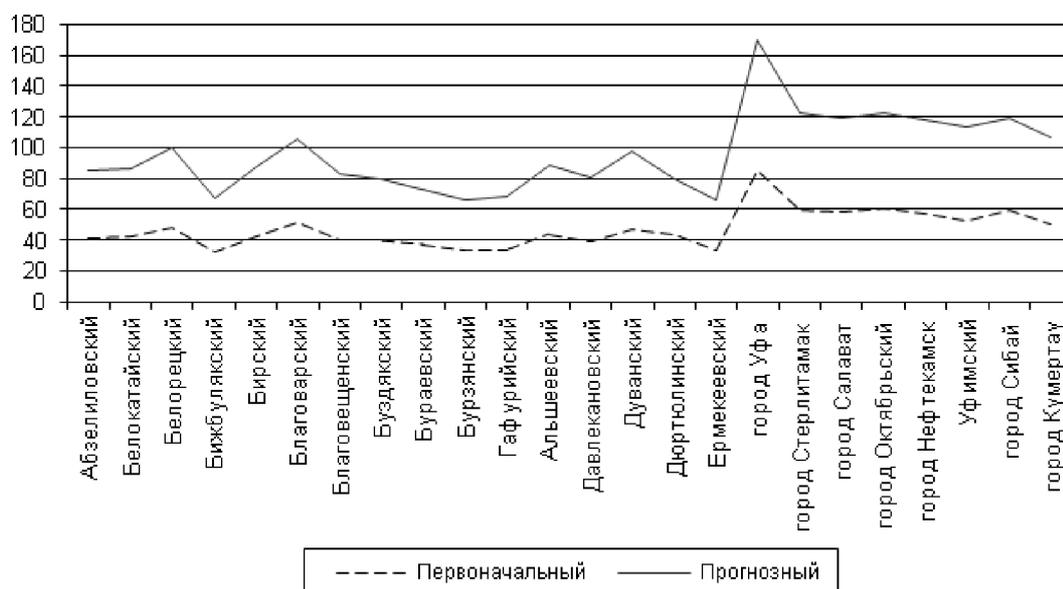

Рис. 3. Результаты расчетов по уточненной методике присвоения рейтинга МО

Анализ данных расчетов по уточненной методике показал, что рейтинг многих муниципальных районов стал выше, а рейтинг кредитоспособности городских округов (Уфа, Нефтекамск, Октябрьский, Салават, Сибай, Стерлитамак) стал ниже за счет применения дополнительных показателей, которые уточняют финансово-экономическое положение муниципальных образований (табл. 5). Так, оценка кредитоспособности Уфимского района снизилась с ВВ до В, что связано с ростом доли недоимки в общем объеме доходов (учет повышенного риска недополучения доходов в будущем). В связи с этим возникает более высокая уязвимость в условиях неблагоприятной деловой, финансовой и экономической конъюнктуры, хотя в настоящее время имеется возможность исполнения финансовых обязательств.

Изменение рейтинга кредитоспособности муниципальных образований

Рейтинг	Итоговый балл	Применяемая методика	Уточненная методика
AAA	90–100	–	–
AA	85–89	–	–
A	80–84	Городской округ (ГО) г.Уфа	
BBB	70–79		ГО г.Уфа
BB	60–69	ГО г.Стерлитамак, г.Салават, г.Октябрьский, г.Нефтекамск, г.Сибай, Уфимский район	ГО г.Стерлитамак
B	50–59	ГО г.Кумертау, Учалинский, Белорецкий, Белебеевский, Краснокамский, Бирский районы	ГО г.Кумертау, г.Нефтекамск, г.Октябрьский, г.Сибай, Белебеевский, Белорецкий, Бирский, Дюртюлинский, Иглинский, Уфимский, Учалинский районы
Предефолтная категория			
CCC	45–49	ГО г.Агидель, Дюртюлинский, Куяргазинский, Янаульский, Благовещенский, Благоварский, Дуванский, Кугарчинский, Стерлитамакский, Мелеузовский, Хайбуллинский районы	ГО г.Агидель, Благовещенский, Буздякский, Дуванский, Ермекеевский, Кармаскалинский, Куяргазинский, Мелеузовский, Нуримановский, Салаватский, Хайбуллинский, Янаульский, Туймазинский районы
CC	40–44	Давлекановский, Аскинский, Буздякский, Бураевский, Татышлинский, Бакалинский, Нуримановский, Белокатайский, Калтасинский, Чишминский, Караидельский, Ишимбайский, Балтачевский, Альшеевский, Аургазинский, Абзелиловский, Кармаскалинский, Салаватский районы	Абзелиловский, Альшеевский, Аскинский, Аургазинский, Бакалинский, Балтачевский, Белокатайский, Ишимбайский, Калтасинский, Миякинский, Татышлинский, Туймазинский, Федоровский, Чишминский районы
C	35–39	Архангельский, Зيانчуринский, Мечетлинский, Гафурийский, Мишкинский, Бижбулякский, Шаранский, Кушнаренковский, Баймакский районы	Архангельский, Баймакский, Бижбулякский, Бурзянский, Гафурийский, Илишевский, Кигинский, Кушнаренковский, Мишкинский, Чекмагушевский, Шаранский районы
Дефолтная категория			
D	Менее 35	Стерлибашевский, Илишевский, Кигинский, Бурзянский, Миякинский, Чекмагушевский, Зилаирский районы	Зилаирский, Стерлибашевский районы

Представленные расчеты позволяют сформулировать вывод о том, что в целях дальнейшего совершенствования методики необходимо стремиться уменьшить влияние абсолютных значений показателей, определяющих финансовое состояние МО (например, показатели финансовой помощи и др.). Необходимо подчеркнуть, что администрациям городских округов следует акцентировать внимание на повышении качества управления бюджетом, в свою очередь муниципальным районам целесообразно сосредоточить усилия на увеличении объемов собственных доходов.

Литература

1. Севрук В.Т. Анализ кредитоспособности СП. – www.bankir.ru.
2. Управление муниципальным экономическим развитием / под ред. Г.Ю.Ветрова. – М.: Фонд «Институт экономики города», 2009. – 258 с.
3. <http://www.bashkortostan.ru/>

Концепция стратегии развития управленческого потенциала промышленного предприятия

К.ДОБРОВА

Проблема обеспечения конкурентоспособности является критически важной для российской экономики, в том числе для оборонно-промышленного комплекса (ОПК) страны. К сожалению, до настоящего времени проблему конкурентоспособности рассматривают несистемно, в отрыве от соответствующих управленческих концепций. Это обуславливает необходимость привнесения новаций методологического, инструментального, информационного и квалификационного характера.

Мы предлагаем следующий методологический подход к системному представлению и оценке конкурентоспособности продукции и промышленного предприятия: *во-первых*, через систему отношений собственности; *во-вторых*, через представление типологии контрагентских отношений предприятия; *в-третьих*, через структурное и содержательное представление модели управленческого потенциала, включая описание наиболее важных его компонент.

Методические подходы к формированию модели управленческого потенциала. Реализация предлагаемого подхода начинается с момента оценки проблемной ситуации, складывающейся вокруг *управления конкурентоспособностью промышленного предприятия и управления отношениями собственности*. Типичной является следующая ситуация:

– предприятие может иметь несколько потенциальных заказчиков на его функционально идентичную продукцию (например, на дальнемагистральные самолеты);

– предприятие может иметь несколько поставщиков функционально идентичной продукции (например, авиационных двигателей).

При этом и потенциальные заказчики, и потенциальные потребители могут конкурировать между собой. Конечно, возможен случай конкуренции заказчиков и поставщиков за ресурсы третьего лица, но это – специальная маркетинговая проблема, которая здесь не рассматривается.

Конкуренция может носить индивидуальный и групповой характер. Так, в качестве лиц, с которыми конкурирует данное лицо, могут выступать: одно лицо (физическое или юридическое); группа лиц, включающая физические и юридические лица; группа, включающая, в свою очередь, несколько групп. Само лицо может конкурировать с другими лицами или группами в индивидуальном порядке либо в составе группы.

При некоторых обстоятельствах лицо с особым статусом, в том числе субъект международного права или группа таких субъектов, также могут рассматриваться как конкуренты, однако при этом они взаимодействуют не как рыночные субъекты. Механизм возникновения конкуренции потенциальных поставщиков обусловлен тем, что суммарные объемные показатели их предложения превосходят суммарные объемные показатели спроса потенциальных заказчиков. В результате предлагаемое заказчиками возмещение становится дефицитным ресурсом, в то время как критерий эффективности каждого из поставщиков улучшается от увеличения объема поставки. Иными словами, величина потребности потенциальных поставщиков в возмещении превосходит величину его предложения потенциальными заказчиками.

Доброва Катрина Бениковна, д-р экон. наук, профессор кафедры «Производственный менеджмент и маркетинг» Московского авиационного института (Национального исследовательского университета). E-mail: kdobrova@mail.ru

Системное представление и оценка конкурентоспособности товарной продукции и предприятия через систему отношений собственности. Субъекты правоотношений могут считаться вступившими в отношения конкурирования, если они взаимоисключаяюще готовы выступить в роли участника договора поставки функционально идентичной товарной продукции. Таким образом, конкуренция – это процесс проявления состязательности субъектов правоотношений в части распределения между ними дефицитного права, то есть права стать участником договора поставки. Статья 4 закона «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» определяет конкуренцию несколько иначе – как состязательность хозяйствующих субъектов, когда их самостоятельные действия эффективно ограничивают возможность каждого из них односторонне воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

Соответственно вводится понятие «конкурентоспособность» – способность для объекта правоотношений или субъекта правоотношений оказаться предпочтительным контрагентом при заключении договора поставки. Различают конкурентоспособность продукции и конкурентоспособность контрагента. Конкурентоспособность продукции – ее предпочтительность для заказчика по сравнению с другой. Конкурентоспособность контрагента – его предпочтительность как участника договора поставки.

Различают конкурентоспособность заказчика и конкурентоспособность поставщика. Естественно, что конкурентоспособная продукция не может поставляться неконкурентоспособным поставщиком или неконкурентоспособному заказчику. В том случае, если объемные характеристики спроса превосходят объемные характеристики предложения, возникают дефицит предложения и конкуренция спроса, в противном случае – дефицит спроса и конкуренция предложения.

При рыночной схеме организации экономики типичной является ситуация с дефицитом спроса и конкуренцией предложения. В этой связи проведем *типологию контрагентских конкурентоспособностей предприятия*. Предприятие может обладать в указанном выше смысле конкурентоспособностью в части различных качественных и количественных характеристик объектов поставки и контрагентов как по отдельности, так и в некоторых их сочетаниях [1].

Соответственно, может иметь место *глобальное частное конкурентное доминирование (по всем характеристикам), локальное (по некоторым) и смешанное. Аналогичная ситуация складывается в отношении неконкурентоспособности.*

Понятие и структуризация управленческого потенциала предприятия. Состав и содержание компонент управленческого потенциала определяют эффективность стратегии развития предприятия. Автором предлагается представление о структуре управленческого потенциала с позиции дифференциации конкурентоспособности промышленного предприятия и его продукции.

Само по себе понимание потенциала в современной экономической литературе достаточно неоднозначно, имеется большое число его трактовок. Авторы предлагают определять его как *способность осуществлять некоторую производственно-хозяйственную деятельность и/или производить ту или иную товарную продукцию определенного ассортимента, в определенных количествах и определенного качества.*

Потенциал предприятия в целом, как правило, не измеряется единой (тем более – количественной) мерой [2]. Определяется, например, что предприятие способно проектировать гиперзвуковые авиационные двигатели, производить аэробусы второго поколения или истребители третьего поколения и т. д. Во многих случаях вводятся порядковые количественные характеристики: в частности, применительно к промышленным предприятиям указывается характер возможного производства (например: экспериментальное, опытное, опытно-экспериментальное, серийное)

и реализуемая серийность производства (например, уникальное, единичное, малосерийное, крупносерийное, массовое производство). Использование потенциала также оценивается качественно (например, используется потенциал малосерийного производства тренажеров, но не востребуется потенциал их модернизации).

Потенциал предприятия включает следующие основные компоненты:

- управленческий потенциал, который определяет количественные и качественные характеристики управленческой деятельности;
- финансово-экономический потенциал, который определяется располагаемыми собственными средствами предприятия, его финансово-экономическим состоянием и способностью предприятия производить сторонние заимствования;
- производственный потенциал, который обуславливается количеством и характеристиками производственно-технологической инфраструктуры (размерами производственных площадей, численностью и характеристиками технологического оборудования, применяемыми технологиями). Производственный потенциал принято подразделять на научно-технический, технологический и промышленно-производственный. Первые две составляющие определяют качественные возможности производства, его интенсивную составляющую, а третья – количественные, экстенсивные;
- репутационный потенциал, который подразумевает формирование такой степени доверия со стороны контрагентов, которая не препятствует предприятию заключать с ними договоры на недискриминационных по отношению к нему условиях;
- кооперационный потенциал, состоящий в способности предприятия обходиться без предприятий-смежников или заключать с ними надежно исполняемые договоры.

Применительно к предприятиям ОПК также вводится понятие «мобилизационный потенциал», под которым подразумевается наличие возможностей по выполнению заказов на поставки продукции в предконфликтный период или в военное время, в том числе за счет военного переоборудования.

Для каждой из компонент потенциала производится многоуровневое декомпозирование, при этом необходимо исследовать потенциалобразование и потенциалопотребление для каждой из компонент.

Значительная часть компонент потенциала предприятия обладает свойствами естественного (физического) и морального старения под воздействием объективных и субъективных факторов.

Соответственно, с одной стороны, потенциал должен поддерживаться или развиваться на уровне, обеспечивающем выполнение производственно-сбытовой программы предприятия, а с другой стороны, необходимо его рациональное использование.

Известны следующие способы развития потенциала:

- выведение (высвобождение) неиспользуемых составляющих (составляющих, которые не могут быть использованы или дальнейшее использование которых нецелесообразно);
- обновление потенциала за счет придания новых качественных и количественных характеристик сохраняющимся составляющим потенциала или за счет замены старых составляющих потенциала на новые;
- наращивание потенциала за счет введения его новых компонент.

Обновление и наращивание потенциала предприятия составляют содержание инвестиционной и инновационной деятельности предприятия.

Инвестиционная деятельность в отношении потенциала предприятия может осуществляться только им самим, даже если речь идет о целевом стороннем финансировании (например, в случае предоставления целевого кредита), так как распорядительное решение может быть принято только самим предприятием. Единственное исключение – случай «натурального» увеличения уставного капитала учредителями, когда оплата ими своих дополнительных долей производится объектами собственности, непосредственно увеличивающими потенциал предприятия.

Частной формой представления потенциала предприятия являются его производственные мощности, определяемые как максимально возможный (реализуемый) объем производства или как максимально возможный объем производства предприятием товарной продукции. Производственные мощности предприятия – заведомо количественная характеристика.

Производственные мощности предприятия могут измеряться:

– в объемах производства товарной продукции в натуральном выражении (например, 10 самолетов в год). В этом случае обязательно указывается, для какого типа продукции эти производственные мощности определены;

– в объемах производства или объемах производства товарной продукции в стоимостном выражении (в условно-постоянных ценах) и в привязке к типу продукции – например, запасных частей к транспортным вертолетам на сумму 30 млн руб.;

– в максимальном фонде рабочего времени персонала при нормальных условиях труда, определенных трудовым законодательством;

– в максимальном фонде работы технологического оборудования при нормальных условиях организации производственного процесса.

Интегрально производственные мощности лимитируются наименее развитой компонентой потенциала предприятия (например, станочный парк позволяет достичь темпа производства до 10 самолетов в месяц, а численность персонала позволяет выпускать только 6 самолетов – соответственно производственные мощности будут составлять только 6 самолетов).

Иногда понятию «производственные мощности» придается несколько иной смысл. В этом случае производственные мощности рассматриваются как некоторые объекты и/или субъекты, обеспечивающие и/или реализующие способность производить товарную продукцию. Использование потенциала имеет наиболее близкий аналог в виде понятия «загрузка производственных мощностей», которое характеризуется уровнем используемых производственных мощностей.

Следует заметить, что качество принимаемых управленческих решений определяет состояние как самого управленческого потенциала, так и наличие и использование всех остальных компонент потенциала предприятия, а следовательно – в значительной степени результаты производственно-хозяйственной деятельности предприятия и его состояние. По этой причине структура управленческого потенциала рассматривается как совокупность следующих основных элементов сообразно видам обеспечения управляющей системы: методологический; математический; информационный; организационный; платформенный (технический); управленческий; репутационный; методический и др. Структурирование управленческого потенциала целесообразно также осуществлять по принципу его распределенности по отдельным структурным службам и подразделениям.

Таким образом, следует констатировать, что обязательным условием обеспечения конкурентоспособности отечественного предприятия является научно обоснованное формирование стратегии его управленческого развития, что представляется критически важным в условиях присоединения Российской Федерации к ВТО.

Литература

1. Дубовик М.В. Методологические проблемы обоснования стратегии муниципального управления контрагентской конкурентоспособностью промышленного комплекса города России. – М.: Кнорус, 2009.

2. Канащенков А.И., Дмитриев О.Н., Екшембиев С.Х., Минаев Э.С. Организация самоуправления финансово-экономическим потенциалом корпоративной структуры. – М.: МАИ, «Доброе слово», 2004.

Управление маркетингом процесса коммерциализации промышленных научных разработок

И.САВЕЛЬЕВА, Н.БЕЛЯЕВ

Процесс коммерциализации промышленных научных разработок.

Коммерциализация как универсальное понятие означает превращение чего-либо в источник дохода. Таким образом, процесс коммерциализации научной разработки – это процесс последовательного превращения идеи в продукт с целью получения дохода. Данный процесс представляет собой последовательность трех взаимосвязанных этапов, на каждом из которых осуществляется ряд действий и принимается управленческое решение относительно дальнейшего использования и развития научной разработки (см. рис.).

В рамках каждого из этапов процесса коммерциализации, по нашему мнению, необходимо осуществлять оценку перспективности внедрения промышленных научных разработок в производство. Каждому из этапов соответствует особая методика, что позволяет принимать взвешенные и обоснованные управленческие решения на основе комплексной и достоверной информации.

Этап I «Концептуализация идеи и маркетинговый анализ». Первый этап процесса коммерциализации заключается в концептуализации идеи для создания продукта на базе научной разработки. Основная идея данной методики заключается в расчете комплексного показателя, учитывающего экономические и технологические факторы, для оценки перспективности внедрения научной разработки.

Первой процедурой на данном этапе является интервью, которое исследователь проводит с автором идеи. В ходе интервью исследователь вместе с инноватором заполняет анкету, которая включает общие вопросы (название научной разработки, автор или авторский коллектив, объекты интеллектуальной собственности, известные конкуренты и продукты-аналоги).

На этой стадии особенно важно определиться с формой, в которой будет воплощена идея научной разработки. Это, прежде всего, позволяет представить, какие именно потребности могут быть удовлетворены посредством подобного предложения, что имеет критическое значение для базисных инноваций (согласно классификации Г.Менша) [3].

Если форма научной разработки представляет собой улучшающую инновацию или псевдоинновацию, то инноватор на основании проведения аналогии с существующей продукцией может составить ясное представление о потенциальных потребителях, что дает возможность провести маркетинговое исследование.

Кроме того, определение формы научной разработки позволяет представить потенциальные характеристики продукции и сравнить их с характеристиками уже существующих аналогов; создать объект интеллектуальной собственности и провести патентный поиск аналогичных технологических решений, что имеет критическое значение для любой научной разработки.

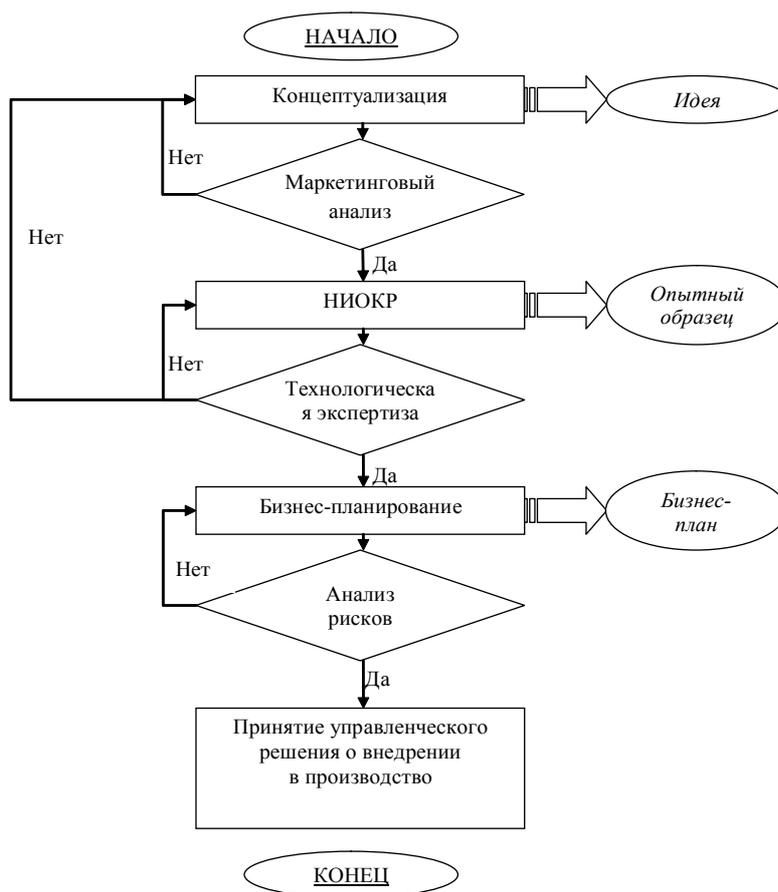
На основе данных интервью формируется программа разведывательного маркетингового исследования. С целью снижения издержек мы предлагаем проводить кабинетное исследование с использованием вторичной информации.

Савельева Ирина Петровна, д-р экон. наук, профессор, заведующая кафедрой «Маркетинг и менеджмент» Южно-Уральского государственного университета (ЮУрГУ)

Беляев Николай Александрович, аспирант кафедры «Маркетинг и менеджмент» ЮУрГУ.
E-mail: nbelyaev@inbox.ru.

Основой статьи послужило исследование, проведенное кафедрой «Маркетинг и менеджмент» торгово-экономического факультета Южно-Уральского государственного университета в рамках проекта по внедрению нового вида неразъемных шаровых кранов (по технологии ООО ПГ «УралАрм»).

Процесс коммерциализации научных разработок

Разведывательное маркетинговое исследование взаимосвязано с последующим маркетинговым анализом. Основными направлениями исследования и анализа являются следующие: анализ отраслевых показателей (М); жизненный цикл продукта (Р); конкурентный анализ (С); технико-экономический анализ (Т).

Комплексная оценка возможности внедрения инновации (O_M) рассчитывается по следующей формуле:

$$O_M = M \times i_1 + C \times i_2 + P \times i_3 + T \times i_4, \quad (1)$$

где i_1, i_2, i_3, i_4 – весовые коэффициенты соответствующих параметров, которые устанавливаются для каждой научной разработки индивидуально.

Каждому из параметров дается значение от нуля до четырех. В силу наличия существенных отраслевых отличий универсальность и гибкость данной методики достигается посредством широкого маркетингового инструментария. Критерием положительного результата (возможности дальнейшего рассмотрения проекта продукта для коммерциализации) является превышение порога в 70 % от максимального значения оценки, а также отсутствие параметров, равных нулю.

Рассмотрим подробнее используемые показатели.

1. *Динамика рыночных показателей* (М). Динамика рыночных показателей – комплексный параметр, который позволяет провести анализ влияния стадий

экономического цикла, динамики производства, динамики рынка и динамики роста доли продукта в ассортименте отрасли. Каждый из показателей оценивается от 0 до 1 балла.

Стадия экономического цикла. Экономические циклы – регулярные колебания уровня деловой активности от экономического бума до спада (экономической депрессии). На разных стадиях экономического цикла деловая активность, в частности, инвестиционная активность, имеет различный характер. Каждый этап оценивается в диапазоне от 0 до 1: подъем – 1, пик – 0,75, спад – 0,5, дно – от 0,25 до 0, в зависимости от продолжительности.

Главным индикатором фазы цикла выступает показатель темпа экономического роста (g), который отражает стадию экономического цикла и рассчитывается по формуле:

$$g = \frac{Y_t - Y_{t-1}}{Y_{t-1}} \times 100\%, \quad (2)$$

где Y_t – реальный ВВП текущего года; Y_{t-1} – реальный ВВП предыдущего года.

Динамика производства. Данный параметр должен быть оценен специалистом, имеющим опыт в данной отрасли, что позволит наилучшим образом учесть характерные особенности рынка. Рост производства оценивается в 1 балл, спад – в 0 баллов, с возможными промежуточными значениями.

Динамика рынка. Данный показатель отражает динамику продаж внутри страны с учетом соотношения импорта, экспорта и производства. Суть данного параметра в том, что рост объема рынка означает развитие рынка, а следовательно – и рост интенсивности рыночных процессов, одним из которых и является инновационный процесс. Оценивается в диапазоне от 0 до 1 балла с возможными промежуточными значениями.

Динамика доли продукта в структуре ассортимента. Изменение доли продукта в общей структуре ассортимента отрасли может иметь как положительную, так и отрицательную динамику. В первом случае динамику следует расценивать как плюс в пользу перспектив инновации – 1 балл, отрицательная или отсутствующая динамика оценивается от 0,5 до 0.

2. *Характер конкуренции.* Конкуренция стимулирует научно-технический прогресс и повышает эффективность производства. Чем серьезней конкуренция, тем больше соответствующих угроз для проекта внедрения инновационной разработки.

3. *Жизненный цикл товара.* Объективная неизбежность появления новых технологий и новых потребностей проявляется в том, что каждый продукт имеет свой жизненный цикл присутствия на рынке и рано или поздно вытесняется с рынка другим, более совершенным или более дешевым товаром. В соответствии с концепцией жизненного цикла, товар имеет определенный срок рыночной жизни, который состоит из пяти последовательно сменяющихся друг друга фаз, каждой из которых придается определенное балльное значение.

4. *Технологическая экспертиза.* Суть параметра заключается в технологической оценке научной разработки. В частности, среди преимуществ рассматриваемой научной разработки (неразъемный шаровой кран) можно назвать снижение себестоимости, снижение затрат на монтаж и содержание, улучшение эксплуатационных характеристик.

В результате проведения исследования посредством инструментария маркетингового анализа оценка возможностей научной разработки «неразъемный шаровой кран» предприятия ООО «Промышленная группа «Уральское Арматуростроение» составила 12,1875 балла из 16 возможных. Оценка научной разработки превысила порог в 70 % и, следовательно, имеет большой потенциал для коммерциализации.

Методика оценки перспективности внедрения инновационной разработки на этапе маркетингового анализа обладает рядом достоинств при рассмотрении в рамках процесса коммерциализации научных разработок: методика позволяет оценить «потенциал» научной разработки на самом раннем этапе внедрения; исследуются рыночные перспективы отдельно взятой научной разработки (отсутствует потребность в сравнительном анализе); инструментарий маркетинга позволяет провести «гибкое» исследование с использованием различных методов.

Все вышеперечисленное позволяет достигнуть достаточно объективных результатов при малых затратах и за короткий срок, причем простота методики позволяет провести оценку перспективности коммерциализации научных разработок даже собственными силами на предприятии.

Этап II «НИОКР и технологическая экспертиза». Вторым этапом процесса коммерциализации является НИОКР. В рамках этого этапа проводится разработка технической документации и изготовление опытного образца. На заключительной стадии этапа НИОКР опытный образец промышленной научной разработки проходит испытания, в ходе которых эмпирическим путем выявляются основные технические и эксплуатационные характеристики, разработки, а также их соответствие государственному стандарту.

Осуществление технологической экспертизы начинается с выбора необходимых показателей из соответствующего ГОСТа. На основании этих показателей, а также результатов испытаний опытного образца эксперты определяют степень технологического превосходства промышленной научной разработки над существующими на рынке аналогами. В нашем случае при производстве шаровых кранов применяется ГОСТ 28343-89 – «Краны шаровые стальные фланцевые. Технические требования» [1]. В соответствии с данным ГОСТом составляется система показателей, которая определяет технические характеристики для производства шаровых кранов.

Следующим шагом в проведении технологической экспертизы является сравнительная характеристика опытного образца и существующих аналогов. Смысл сравнительного анализа заключается в выявлении преимуществ и недостатков промышленной научной разработки.

За сравнительной характеристикой опытного образца и существующих аналогов следует экспертная оценка. Экспертам предлагается на основании предоставленных материалов сравнить технические и эксплуатационные характеристики научной разработки и ее аналогов. Ответы экспертов фиксируются в анкете и в дальнейшем обрабатываются.

Оценка производится по шкале от 0 до 2 баллов (0 баллов – характеристики образца не соответствуют среднерыночным стандартам; 1 балл – характеристики образца соответствуют среднерыночным стандартам; 2 балла – характеристики образца превосходят среднерыночные стандарты). Оценки экспертов обрабатываются, и научная разработка получает сводную оценку.

Завершающим шагом в процессе технологической экспертизы является принятие управленческого решения. Если промышленная инновационная разработка в результате технологической экспертизы получает более 70 % от максимально возможного числа баллов, то принимается решение о переходе к заключительному этапу процесса коммерциализации – бизнес-планированию. Оценка на уровне 50–70 % от максимума означает необходимость доработки научной разработки в рамках этапа НИОКР. Если опытный образец получает менее 50 % от максимума, то осуществляется возврат к первому этапу – концептуализации. Следует отметить, что на этапе технологической экспертизы в качестве экспертов привлекаются специалисты тех областей знаний, которые соответствуют специфике изучаемой научной разработки.

Этап III «Бизнес-планирование и анализ рисков». Заключительным этапом процесса коммерциализации является бизнес-планирование. Нами разработана и предложена к применению методика оценки риска внедрения промышленной научной разработки на основе анализа показателей эффективности бизнес-плана.

Содержание первого шага данной методики заключается в анализе экономических и финансовых потоков. Источниками информации являются как данные, полученные в процессе написания бизнес-плана, так и данные предыдущих этапов.

При анализе экономических и финансовых потоков используются показатели прибыли и денежных потоков. Отчет о движении денежных средств является важнейшей формой оценки инвестиционного проекта. В его основе лежит метод анализа денежных потоков, который используется в классических методах инвестиционного анализа.

При расчетах плана движения денежных средств были приняты следующие ограничения: заработная плата выплачивается в следующем месяце; материалы оплачиваются в полном объеме в том же месяце; оплата счетов заказчиками осуществляется в размере 60 % в том же месяце, оставшиеся 40 % – в следующем месяце.

Объем продаж во второй год увеличится на 30 % по сравнению с первым, в третий год – на 20 % по сравнению со вторым годом, в четвертый – на 10 % по сравнению с третьим, в пятый – на 10 % по сравнению с четвертым годом.

Второй шаг методики анализа рисков заключается в формировании показателей эффективности инвестиций. В основе принятия управленческих решений инвестиционного характера лежит методика, которая позволяет выбрать наилучшие предложения по вложению средств и включает следующие показатели: чистый дисконтированный доход, внутренняя норма доходности, индексы доходности затрат и инвестиций. Кроме того, часто оцениваются сроки окупаемости проектов: «простой» срок окупаемости и срок окупаемости с учетом дисконтирования.

Основным показателем экономической эффективности инвестиционного проекта выступает чистый дисконтированный доход (ЧДД), под которым понимается накопленный дисконтированный эффект за расчетный период. ЧДД проекта равен 42 774 579 руб. При данной ставке дисконтирования (65 %) ЧДД имеет положительное значение, следовательно необходимо увеличить ставку для дальнейших расчетов. При ставке дисконтирования, равной 65 %, ЧДД отрицательный. Таким образом, ВНД находится в диапазоне между 60 и 65 %.

В соответствии с нашими расчетами, ВНД проекта составляет 62,63 %.

Значение индекса доходности проекта «Организация производства неразъемных шаровых кранов» равно 1,86.

Срок окупаемости проекта коммерциализации научной разработки составляет 25 месяцев. Дисконтированный срок окупаемости проекта составляет 38 месяцев. Основные показатели эффективности проекта отражены в таблице 1.

Таблица 1

Показатели эффективности проекта

Показатели эффективности	Проект коммерциализации научной разработки
NPV (ЧДД), руб.	42 774 579
IRR (ВНД), %	62,63
PI (индекс доходности проекта)	1,86
PB (срок окупаемости проекта), мес.	25
DPB (дисконтированный срок окупаемости проекта), мес.	38

Далее, в рамках методики анализа рисков рассматриваются коммерческие риски. За основу оценки коммерческого риска нами был взят эффект операционного рычага (табл. 2).

Показатели оценки предпринимательского риска

Показатель	Годы				
	1 год	2 год	3 год	4 год	5 год
Выручка от реализации, тыс. руб.	84713,08	120094,12	161690,49	201266,03	247467,74
Переменные расходы, тыс. руб.	63797,419	97198,75	116638,50	128302,356	141132,59
Маржинальная прибыль, тыс. руб.	20915,67	22895367,96	45051987,71	72963669,75	106335151,7
Постоянные расходы, тыс. руб.	9545,36	9632,27	9705,14	9750,34	9800,05
Прибыль, тыс. руб.	7866,90	23652,37	52422,59	82000,53	117204,90
Точка безубыточности, тыс. руб.	38660,84	50524,60	34831,53	26895,73	22807,09
Запас финансовой прочности, тыс. руб.	46052,24	69569,52	126858,97	174370,29	224660,65
Запас финансовой прочности, в % к выручке от реализации	54,36	57,93	78,46	86,64	90,78
Эффект операционного рычага	2,66	0,97	0,86	0,89	0,91

Для расчета эффекта или силы воздействия рычага используется целый ряд показателей. Если трактовать эффект воздействия операционного рычага как изменение маржинальной прибыли, то ее расчет позволит ответить на вопрос, насколько изменяется прибыль в зависимости от увеличения объема (производства, сбыта) продукции.

Характеристика финансовой прочности показывает, что у предприятия есть запас финансовой устойчивости, а значит, и прибыль.

Четвертым шагом методики анализа рисков на этапе бизнес-планирования является анализ чувствительности. Имитационное моделирование по методу Монте-Карло позволяет построить математическую модель для проекта с неопределенными значениями параметров и, зная вероятностные распределения параметров проекта, а также связь между изменениями параметров (корреляцию), получить распределение доходности проекта. Завершающая стадия анализа проектных рисков – интерпретация результатов, собранных в процессе итерационных расчетов.

Результаты теоретического исследования перспективности внедрения рассмотренной научной разработки полностью совпали с результатами практического внедрения. На данный момент научная разработка внедрена в производство в Челябинской области; планируется организация производства неразъемных шаровых кранов в Ханты-Мансийском автономном округе.

Литература

1. ГОСТ 28343-89. Краны шаровые стальные фланцевые. Технические требования. – М., 1992. – 118 с.
2. Научно-промышленная ассоциация арматуростроителей. – <http://www.npa-arm.org>.
3. Mensch G. Stalemate in Technology: Innovations Overcome the Depression. – Cambridge: Ballinger Pub. Co., 1979. – 241 p.

Теоретические подходы к построению социально-экономической стратегии региона

А.КРАВЧЕНКО

Разработка социально-экономической стратегии региона требует соответствующей теоретической проработки. В этой связи целесообразно проанализировать теоретические подходы к стратегии развития региона, которая является частным случаем стратегического управления. На современном этапе существует множество школ, представители которых предлагают различные подходы к процессу стратегического управления. Каждая школа имеет свою теоретическую базу, свои методы и по-разному отвечает на вопрос о том, как следует управлять теми или иными объектами.

Представители школы дизайна акцентируют внимание на создании новой стратегии и на изменении курса в заданных условиях. В данном аспекте идеи школы дизайна применимы к разработке стратегического управления регионом. Однако подробная проработка деталей стратегии на перспективу не менее 20 лет на уровне региона является неэффективной в силу чрезмерного количества внешних факторов, которые следует учитывать для конкретизации стратегии.

Представители школы планирования считают необходимым формальное, четкое планирование, которое позволяет эффективно управлять формализуемыми показателями, однако оно неприменимо по отношению к абстрактным категориям (например, к менталитету).

Представители школы позиционирования исходят из того, что необходим выбор стратегических позиций и подстройка под них. Данный подход применим к стратегическому управлению регионом с точки зрения выбора стратегических позиций, поскольку положение каждой страны в мире не абсолютное, а относительное. Однако не всегда возможно адаптироваться к требованиям окружающей среды в силу заданных внутренних особенностей объекта управления.

Школа предпринимательства предполагает формирование стратегического видения субъекта управления и выстраивание стратегии исходя из данного видения. Кроме того, в соответствии с подходом школы предпринимательства большая роль отводится личности лидера. С точки зрения стратегии управления регионом, в этом заключается как достоинство (именно от личности лидера хозяйствующего субъекта зависит стратегическое видение будущего), так и недостаток (лидер региона может меняться) данного подхода. Очевидно, можно говорить о том, что каждый новый лидер будет вносить коррективы в уже существующую стратегию на этапе ее реализации.

Представители когнитивной школы предлагают осуществлять разработку стратегии управления на базе высшей нервной деятельности управленца. В полной мере применить подход данной школы к управлению регионом не представляется возможным в силу того, что управление на таком уровне обычно жестко регламентировано и не допускает творческих элементов.

Школа обучения предполагает, что власть, так или иначе, является преемственной и новые лидеры учитывают достижения, наработки и ошибки своих предшественников. Таким образом, управленцы обучаются на опыте предыдущих поколений. Данная концепция является, очевидно, наиболее применимой в сфере стратегического управления регионом (за исключением ситуации, когда на уровне региона кардинально меняются те или иные ключевые характеристики, что обуславливает неприменимость прошлого опыта).

Кравченко Александр Викторович, канд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой таможенного дела Северо-Кавказского федерального университета. E-mail: kravstv@mail.ru

Представители школы власти предлагают стратегическое развитие на базе конфликта объекта управления и внешней среды. Идеи данной школы применимы в ситуации конкуренции регионов, но неприменимы по отношению к внутреннему развитию территорий.

Идеи представителей школы культуры также могут учитываться при формировании стратегии развития региона, поскольку объект управления имеет определенную культуру, проявляющуюся во всех его действиях. Таким образом, каждая территория осуществляет хозяйственную деятельность с учетом своих культурных особенностей. Но культура может меняться под воздействием государства в долгосрочном периоде, что превращает детерминанту стратегии в переменный фактор.

Школа внешней среды предполагает, что стратегию необходимо выстраивать исходя из условий внешней среды. Очевидно, подход данной школы приемлем в краткосрочном периоде, однако в долгосрочном периоде на уровне стратегического управления регионом возможно формирование таких внутренних ресурсов, которые нивелируют влияние внешней среды. Поэтому в долгосрочном периоде подход данной школы является трудноприменимым.

Таким образом, идеи различных школ стратегического управления применимы и неприменимы в следующих случаях. Идеи школы дизайна применимы для изменения курса в заданных условиях и неприменимы в силу необходимости подробной проработки деталей стратегии (для региона подробно детали не прорабатываются); идеи школы планирования применимы для формализуемых показателей и неприменимы для неформализуемых; идеи школы позиционирования применимы для выбора стратегических позиций и неприменимы для подстройки под выбранные позиции, поскольку многие факторы являются жестко заданными. Концепция школы предпринимательства неприменима при смене лидера региона; концепция когнитивной школы применима к осмыслению существующей стратегии и неприменима в части включения творческих элементов. Идеи школы обучения применимы с точки зрения обучения на базе прошлого опыта управления и неприменимы в случае, если прошлый опыт не может быть использован в текущих условиях. Концепция школы власти применима в сфере конкуренции территорий и неприменима по отношению к внутреннему развитию территорий; концепция школы культуры применима с точки зрения учета культурных особенностей страны, но неприменима в долгосрочном периоде, поскольку на уровне региона культура сама может стать объектом управления. Идеи школы внешней среды применимы в краткосрочном периоде и неприменимы в долгосрочном.

Рассмотрим стратегическое управление в разрезе социально-экономической стратегии развития региона.

Регион – это территория, объединенная по географическим, политическим, экономическим или иным признакам в единый объект хозяйствования. При этом управление регионом может осуществляться субъектом как изнутри (автономность), так и «снаружи» (подчиненность). Таким образом, регион может рассматриваться как объект стратегического управления.

В управлении организацией и в управлении регионом можно выделить схожие элементы, однако есть и существенные различия. Выделим следующие особенности управления регионом:

- власть принадлежит широкой группе лиц и делегируется узкой, при этом возможна смена лидера, а следовательно – и изменение курса;
- лидеры действуют в ситуации их потенциальной смены, однако должны работать, ориентируясь на долгосрочную перспективу;
- у выбираемых лидеров существуют стимулы для проведения прежде всего политики, направленной на улучшение уровня жизни в ближайшей перспективе, и применения популярных мер в краткосрочном периоде, при этом политика,

ориентированная на долгосрочный экономический рост и зачастую сопряженная с непопулярными мерами, проводится во вторую очередь.

В настоящее время в России происходит возврат к системе выборов губернаторов. В данном случае можно провести аналогию со сменой правящей партии. Проанализируем специфику выборной системы с точки зрения смены лидера более подробно. Так, зачастую для того, чтобы быть переизбранной, власть в первом периоде применяет популярные меры (например, снижение налогов), что в краткосрочной перспективе создает у населения ощущение роста уровня жизни. Подобные меры стимулируют избирателей к переизбранию правящей партии на новый срок. Во втором периоде, когда нет возможности переизбрания на следующий срок, партия начинает применять непопулярные методы управления или же нередко борется с последствиями собственных решений, принятых в предыдущий период. Так, например, при снижении налогов возникает дефицит бюджета, требующий финансирования. Одновременно у партии появляются стимулы к затягиванию решения подобных проблем и перекладыванию их на плечи следующей «команды». Таким образом, у правящей группы имеются стимулы к оппортунистическому поведению.

Тем не менее стратегия развития региона должна иметь долгосрочный характер в силу специфики объекта управления. Кроме того, она должна учитывать географические и геологические особенности территории, динамику населения, уровень образования, менталитет и др. параметры. Таким образом, по сравнению с организацией регион имеет более жестко заданные внутренние факторы. Так, корпорация может позволить себе сокращать персонал. Однако данная мера неприменима на уровне региона, поскольку нельзя лишить население гражданства, кроме того, государство несет на себе бремя социальной поддержки населения. Тем не менее государственная политика способна направлять тенденции развития внутренних факторов в долгосрочном периоде посредством политических инструментов. Это еще раз подтверждает тезис о неприменимости стратегического управления регионом в краткосрочном периоде.

Стратегия управления регионом формируется не менее чем на 20 лет и имеет дело с долгосрочными процессами. Она должна быть адаптирована к ситуации периодической смены лидера при условии сохранения внутренней целостности и непротиворечивости.

Приоритетные направления развития региона должны быть выбраны и согласованы, а в дальнейшем все действия органов управления на разных уровнях должны быть скоординированы для достижения целей по приоритетным направлениям. В связи с этим целями стратегического управления являются:

- определение приоритетных направлений и целей развития субъекта РФ на долгосрочную перспективу (не менее 20 лет);
- оценка потенциала социально-экономического развития субъекта РФ;
- взаимоувязка краткосрочной политики и долгосрочных стратегических приоритетов развития субъекта РФ;
- обеспечение совместных действий и поиск объектов партнерства государственных органов исполнительной власти, представителей коммерческих и некоммерческих организаций, в том числе общественных;
- обеспечение согласованности действий федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъекта РФ.

Указанные цели целесообразно ранжировать от первоочередных до долгосрочных; следует также учитывать, что некоторые цели являются скорее необходимым условием для реализации конечных целей стратегического управления регионом.

Процесс стратегического планирования представляет собой порядок действий, определяющий, как при существующих условиях достигнуть заданной цели за счет использования внутренних ресурсов. Данный процесс представляет собой единство

четырёх элементов: выбора направления, координации усилий, характеристики организации и обеспечения логики процесса. Для регионов существует жесткая определенность как внутренних, так и внешних показателей, при этом варьировать многие внутренние показатели в краткосрочном периоде невозможно. Поэтому стратегия управления создается минимум на 20-летний период. Кроме того, для управления регионом характерна периодическая смена власти и лидера. Также отметим, что стратегия управления выстраивается на основе производственных кластеров, а не отдельных предприятий.

В России качественно новым уровнем разработки стратегий развития регионов стали стратегии развития территориальных образований. Первой в России стратегией развития территориального образования явилась стратегия развития г. Санкт-Петербурга. В июне 2007 г. Правительством Санкт-Петербурга было издано Постановление «О Концепции социально-экономического развития Санкт-Петербурга до 2025 года». Анализ наиболее значимых составляющих стратегии свидетельствует о том, что приоритетные направления развития не только не противоречат друг другу, но и оказывают позитивное воздействие друг на друга. В результате происходит одновременное развитие города по всем обозначенным направлениям. Кроме того, выбрано три приоритетных направления развития, что обеспечивает, с одной стороны, вариативность развития и является защитой от рисков, а с другой – способствует концентрации усилий на заданных направлениях. Исходя из вышесказанного можно сделать вывод о том, что стратегия управления регионом должна быть непротиворечивой (соответствие цели, задач и методов); приоритетные направления развития для обеспечения вариативности развития должны быть согласованы друг с другом и обеспечивать эффект синергии; количество приоритетных направлений развития для обеспечения вариативности развития должно быть не менее двух, но в то же время не должно быть избыточным.

Таким образом, на первом этапе создания стратегии проводится подробный анализ внешних условий и внутренних факторов развития региона. Затем происходит формирование стратегии. Кроме того, для анализа региона как субъекта Федерации необходим анализ районов и отдельных населенных пунктов данного субъекта.

Стратегия должна выстраиваться следующим образом: многоплановый анализ региона; разработка стратегии развития исходя из результатов анализа; разработка методики внедрения стратегии развития, адаптация стратегии развития региона к входящим в него городам и районам; проверка согласованности стратегии для конкретных городов и районов региона с общей стратегией развития региона. Именно таким образом может быть достигнута внутренняя согласованность и непротиворечивость стратегии развития региона.

Литература

1. Виханский О.С. Стратегическое управление. – М.: Экономистъ, 2006. – 296 с.
2. Гольдштейн Г.Я. Стратегический инновационный менеджмент: учеб. пособие. – Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2004. – 267 с.
3. Гончаров А.В. Стратегическая география. Ее сущность и методы. – Минск: Белорусское географическое общество, 2010. – 368 с.
4. Горшков А.Ф., Евтеев Б.В., Коршунов В.А. и др. Компьютерное моделирование менеджмента: учебник. 2-е изд. – М.: Экзамен, 2007. – 528 с.
5. Друкер П.Ф. Задачи менеджмента в XXI веке / пер. с англ. – М.: Изд. дом «Вильямс», 2004. – 272 с.
6. Переверзев М.П., Шайденко Н.А., Басовский Л.Е. Менеджмент. 2-е изд., перераб. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 288 с.

Проблемы социальной и медицинской реабилитации инвалидов в Республике Башкортостан

А.ХИСАМУТДИНОВА, Э.ГАЙНУЛЛИНА,
Р.ХИСАМУТДИНОВ

На современном этапе решение проблем инвалидности и инвалидов является одним из приоритетных направлений социальной политики государства и в значительной мере определяет социальное благополучие как всего населения, так и наиболее уязвимых его слоев. Актуальность проблемы определяется наличием в социальной структуре общества значительного числа лиц, имеющих признаки инвалидизации, что подтверждается данными официальной статистики [2].

В период с 2000 по 2010 г. уровень первичной инвалидности в Республике Башкортостан характеризуется некоторой тенденцией роста – с 19039 до 21989 человек (13 %). В 2010 г. впервые были признаны инвалидами свыше 20 тыс. чел., из которых 54,3 % – инвалиды I и II групп.

Наиболее высокий уровень инвалидности отмечается в связи с болезнями системы кровообращения, злокачественными новообразованиями, болезнями костно-мышечной системы и соединительной ткани, что составляет более 50 % в структуре заболеваний лиц, впервые признанных инвалидами. В последние годы отмечается неблагоприятная тенденция повышения уровня первичной инвалидности в связи с болезнями органов пищеварения (рост составил 40 %), туберкулезом (31 %), нарушением обмена веществ (9 %).

Численность детей, впервые признанных инвалидами и освидетельствованных Бюро медико-социальной экспертизы (БМСЭ), за период с 2000 по 2010 г. снизилась в 1,2 раза (с 184,9 до 165,7 на 10 000 детей) [2]. Вызывает тревогу повышение численности детей-инвалидов по таким заболеваниям, как туберкулез, болезни системы кровообращения, инфекционные заболевания, сахарный диабет, психические расстройства и расстройства поведения [1].

Вместе с тем показатели реабилитации инвалидов остаются на низком уровне и не превышают 2,5 % при повторном освидетельствовании. В связи с этим значительно возрастает абсолютное число инвалидов.

На 1 января 2011 г. на учете в органах социальной защиты населения Республики Башкортостан состояли 100723 инвалидов. По прогнозным оценкам, в ближайшие годы ожидается увеличение численности инвалидов в два раза и более. Это свидетельствует о масштабности такого явления, как инвалидность, и определяет необходимость принятия на государственном уровне комплекса мер воздействия как на инвалидов, так и на их социальное окружение, подчиненных единой цели – реинтеграции инвалидов в общество [3].

Федеральным законом от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 181-ФЗ) впервые была законодательно закреплена деятельность государства по реабилитации инвалидов, направленная на создание правовых, экономических и организационных

Хисамутдинова Алия Рабисовна, врач-интерн кафедры онкологии с курсами института последипломного образования Башкирского государственного медицинского университета. E-mail: aliya.hisamutdinova12@yandex.ru

Гайнуллина Элина Нуровна, канд. мед. наук, доцент кафедры безопасности жизнедеятельности и охраны окружающей среды Башкирского государственного университета (БашГУ). E-mail: hunter-kalipsa@mail.ru

Хисамутдинов Рабис Акмалович, д-р мед. наук, профессор кафедры безопасности жизнедеятельности и охраны окружающей среды БашГУ. E-mail: Rabis.hisamutdinov@yandex.ru

условий для восстановления социального статуса инвалида, достижения им материальной независимости и его социальной адаптации.

Основными принципами государственной политики в области реабилитации инвалидов являются: государственный характер гарантий соблюдения прав инвалидов; приоритет интересов инвалидов при осуществлении реабилитационных мероприятий; индивидуальный подход к реализации программ реабилитации инвалидов, единство и взаимодействие федеральной и региональной государственной социальной политики в сфере реабилитации инвалидов; соблюдение принципа социального партнерства государственных и общественных институтов в решении проблем реабилитации инвалидов, ориентация на достижение общепризнанных международных стандартов.

Реализация принципов реабилитации инвалидов в Республике Башкортостан гарантируется путем закрепления прав и обязанностей всех участников процесса реабилитации; учета структуры потребностей, уровня притязаний, круга интересов инвалидов; создания системы реабилитационных образовательных учреждений и структур; подготовки специалистов по реабилитологии.

Для реализации на практике возможностей по реабилитации и социальной интеграции инвалидов Федеральным законом № 181-ФЗ предусматривалось создание государственной службы реабилитации инвалидов как совокупности органов государственной власти независимо от ведомственной принадлежности, органов местного самоуправления, учреждений различного уровня, осуществляющих мероприятия по медицинской, профессиональной и социальной реабилитации.

В последующие годы во исполнение Федерального закона № 181-ФЗ был подготовлен ряд нормативных правовых актов, методических документов, регламентирующих организацию и деятельность государственной службы реабилитации инвалидов в Российской Федерации.

В Республике Башкортостан создана сеть реабилитационных учреждений различного профиля, которая составляет основу государственной службы реабилитации. В настоящее время в регионе функционируют 29 реабилитационных учреждений для детей, два предприятия по протезированию и протезостроению. Однако реабилитационные учреждения для взрослых в республике отсутствуют. Инвалиды данной категории проходят реабилитацию в лечебно-профилактических и санаторно-курортных учреждениях. Процесс формирования инфраструктуры реабилитационных учреждений протекает медленно, что связано с отсутствием необходимых финансовых средств.

Несмотря на некоторые позитивные шаги в плане создания государственной службы реабилитации в республике, в настоящее время отсутствует единая система реабилитации инвалидов, координирующая и направляющая деятельность различных ведомств и учреждений, ответственных за проведение мероприятий по медицинским, профессиональным и социальным аспектам реабилитации, не определены правовой статус реабилитационных учреждений и степень потребности в них, не принята базовая программа реабилитации, не разработана система контроля и оценки эффективности индивидуальных программ реабилитации. Кроме того, в организации и проведении реабилитации отсутствует системный подход, не определены порядок взаимодействия учреждений различной ведомственной принадлежности, последовательность и преемственность в проведении реабилитационных мероприятий.

К числу негативных последствий для развития системы реабилитации следует отнести отсутствие четкого разграничения полномочий органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в области реабилитации инвалидов. Для самих инвалидов большое значение имеет законодательное закрепление их прав на реабилитацию, что до настоящего времени не нашло отражения в действующих нормативно-правовых документах. Кроме того, требуют дальнейшей разработки

вопросы методологии и технологии медицинской, профессиональной и социальной реабилитации.

Для проведения медицинской реабилитации инвалидов не в полной мере используются возможности существующей базы лечебно-профилактических, санаторно-курортных и других оздоровительных учреждений республики.

Важнейшими направлениями профессиональной реабилитации являются профессиональное образование и профессиональная подготовка инвалидов. Однако сложившаяся на современном этапе система профессиональной подготовки инвалидов требует коренной перестройки. Прежде всего это касается системы общего образования, где со сих пор не созданы необходимые условия для интегрированного обучения детей с отклонениями в развитии. Большинство учебных заведений не приспособлены для обучения инвалидов, психофизиологические возможности которых требуют особой инфраструктуры помещений, специального оборудования учебных мест, более широкого использования технических средств для обучения и специальной методики обучения, адаптированной к психофизиологическим особенностям инвалидов.

В течение долгого времени принцип интегрированного подхода в профессиональном обучении инвалидов не находил соответствующей поддержки. Это привело к тому, что доступ в обычные учреждения профессионального образования для большинства инвалидов оставался закрытым, и круг профессий, по которым они могли получить подготовку, был крайне ограниченным. Профессиональное обучение инвалидов с тяжелыми патологиями осуществляется в техникумах системы Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации и в профессиональных училищах, расположенных на территории Республики Башкортостан. Обучение в этих учебных заведениях осуществляется по ограниченной номенклатуре специальностей, многие из которых не позволяют инвалидам после обучения быть конкурентоспособными на рынке труда.

Кроме того, недостаточная разветвленность сети этих образовательных учреждений, отсутствие современного оборудования, технических средств обучения, блоков медицинской, социальной и физической реабилитации, низкая реабилитационная направленность учебно-восстановительного процесса делают эти учебные заведения малопривлекательными для инвалидов. В связи с этим одной из общегосударственных задач, требующих правового регулирования, должно стать создание для инвалидов условий для получения максимально доступного профессионального образования, отвечающего их специфическим потребностям и обеспечивающего им конкурентоспособность на рынке труда.

Социально-экономическая ситуация, сложившаяся в переходный период, привела к обострению проблем, связанных с трудоустройством инвалидов, и снижению численности инвалидов, занятых трудовой деятельностью, во всех сферах общественного производства. Так, в 2009 г. из 10280 впервые признанных инвалидами по вопросу трудоустройства в органы государственной службы занятости обратилось 4913 человек (46,3 % относящихся к категории инвалидов), а трудоустроено лишь 1289 инвалидов, или 12,5 %.

Важным моментом на пути интеграции инвалидов в общество является создание для них доступной среды жизнедеятельности. Отечественная архитектурная и градостроительная наука и практика долгое время не учитывали специфические потребности инвалидов и не обеспечивали им доступ к бытовой, социальной и производственной инфраструктуре.

Эффективность реализации реабилитационных мероприятий зависит от обеспеченности данного процесса техническими средствами реабилитации. Если в развитых странах Запаदा освоено более 2 тыс. наименований подобных технических средств, то в России их насчитывается немногим более 40. Начинает создаваться

система реабилитационной индустрии, нацеленная на производство изделий, облегчающих труд и быт инвалидов, и частично обеспечивающая их трудовую занятость.

В 2010 г. в Республике Башкортостан на учете по обеспечению техническими средствами реабилитации состояли 11371 человек, которым было предоставлено 13649 единиц технических средств реабилитации. Имеет место недостаточная обеспеченность инвалидов комнатными и прогулочными креслами-колясками с ручным приводом. Кроме того, не сформирован национальный рынок реабилитационной индустрии, предусматривающий организацию нормативного обеспечения и контроля качества производства технических средств для инвалидов; не определен правовой статус реабилитологии как сферы научной и практической деятельности, вследствие этого не решен вопрос подготовки специалистов, работающих в данной области.

Эффективность реабилитации инвалидов в Республике Башкортостан зависит от четкого разграничения полномочий между федеральными и региональными органами государственной власти. За федеральными органами государственной власти необходимо закрепить разработку правовых, организационных, экономических, информационных основ реабилитации инвалидов, в соответствии с которыми субъекты Российской Федерации будут создавать систему реабилитации инвалидов с учетом региональных особенностей и экономических возможностей.

Инвалиды через свои общества и объединения должны участвовать в разработке законов и иных нормативных актов, регулирующих отношения в области реабилитации инвалидов, а также в принятии иных решений, затрагивающих их интересы.

Право инвалидов на проведение реабилитации в России должно реализоваться государством через создание и развитие системы медицинской, профессиональной и социальной реабилитации и обеспечение социально-экономических условий доступности реабилитации для инвалидов.

В целях реализации права инвалидов на реабилитацию государство в период проведения реабилитации должно принять на себя полностью или частично расходы на содержание тех, кто нуждается в социальной помощи и защите.

Реабилитация инвалидов должна осуществляться в соответствии с реабилитационными программами, определяющими содержание, объемы, сроки и качество проводимых реабилитационных мероприятий. Обязательный минимум содержания базовой реабилитационной программы должен устанавливаться соответствующим государственным реабилитационным стандартом.

В индивидуальную программу реабилитации (ИПР) инвалида должны быть включены реабилитационные мероприятия, направленные на восстановление способностей инвалида к осуществлению бытовой, общественной, профессиональной деятельности в соответствии с его потребностями, кругом интересов, уровнем притязаний с учетом прогнозируемого уровня его соматического состояния, психофизиологической выносливости, социального статуса и реальных возможностей социально-бытовой инфраструктуры.

Вопрос о необходимости и целесообразности проведения реабилитационных мероприятий должен рассматриваться в обязательном порядке во всех случаях установления группы инвалидности при первичном или повторном освидетельствовании больного (инвалида). Разработка ИПР и контроль за ее реализацией возлагаются на учреждения государственной службы медико-социальной экспертизы.

В Российской Федерации должны быть установлены федеральные и региональные государственные реабилитационные стандарты, которые стали бы основой объективной оценки качества и эффективности реабилитации инвалидов.

Технические средства, медико-социальные услуги, а также субъекты хозяйственной деятельности, имеющие соответствующие лицензии, должны быть включены в Государственный реестр реабилитационных изделий и реабилитационных услуг.

Основными задачами реабилитационной индустрии должны стать разработка, освоение, производство и реализация реабилитационных изделий; обеспечение инвалидов средствами реабилитации в соответствии с их потребностями, оказание различных услуг в сфере обслуживания и ремонта выпускаемых изделий.

Продукция и услуги реабилитационной индустрии должны соответствовать единым государственным реабилитационным стандартам и подлежат обязательной сертификации.

Реабилитационная социально-бытовая инфраструктура – среда жизнедеятельности – должна быть организована с учетом потребностей инвалидов таким образом, чтобы обеспечить им доступность материальных и духовных объектов социальной инфраструктуры.

В Республике Башкортостан должны устанавливаться единые государственные стандарты реабилитационной социально-бытовой инфраструктуры, определяющие обязательный минимум требований к ее объемам с учетом анатомических, психофизиологических и социальных особенностей инвалидов.

Целями информатизации системы реабилитации инвалидов должны стать создание ее информационно-технологической базы и обеспечение эффективной поддержки управления системой реабилитации, планирования мероприятий по реабилитации, а также их проведения.

Для повышения эффективности реабилитации инвалидов необходима разработка методологии, методики, принципов, организационных основ реабилитации как основного инструмента интеграции инвалидов в общество.

Реабилитология как сфера научной деятельности должна развиваться по таким основным направлениям, как реабилитационная диагностика и реабилитационное образование. Целью реабилитологии является разработка механизмов восстановления способностей указанных категорий граждан к самостоятельной деятельности, адекватной их реабилитационному потенциалу.

Финансирование системы медико-социальной реабилитации инвалидов должно осуществляться из бюджетов всех уровней: республиканского бюджета, Фонда обязательного медицинского страхования, Фонда социального страхования, Фонда занятости, других внебюджетных источников.

Таким образом, уровень инвалидности является одним из важнейших комплексных показателей состояния здоровья и качества жизни. Ее неуклонный рост ведет к увеличению экономических потерь для общества. Поэтому деятельность каждого субъекта Российской Федерации должна быть направлена на снижение уровня инвалидности и изменение ее структуры.

Литература

1. Здоровье населения и деятельность учреждений здравоохранения Республики Башкортостан. – Уфа: МИАЦ МЗ РБ, 2011. – 231 с.
2. Здравоохранение в Республике Башкортостан: стат. сб. – Уфа: Башкортостанстат, 2011. – 104 с., табл.
3. Пузик С.Н. Проблемы современной реабилитации инвалидов // Экономика здравоохранения. – 2003. – № 9. – С. 5–8.
4. Тишук Е.А. Инвалидность как медико-демографическая проблема и смертность инвалидов // Проблемы социальной гигиены и истории медицины. – 1995. – № 1. – С. 28–32.

Задачи изучения индустриального наследия Башкортостана

Н.КУЛБАХТИН, С.КУЛБАХТИН

Исторический Башкортостан, территория которого простиралась с запада на восток от берегов Волги до притобольских степей, с юга на север от междуречья Яик–Илек до р. Исеть, среднего течения Камы и Чусовой, в XVIII в. стал объектом интенсивного горнозаводского освоения. Еще в конце XVII в., в 1682 г., на земле башкир Катайской волости, на реке Железнянка Долматов монастырь построил железоделательное предприятие [2; 11, 515]. В 1697 г. на р. Сарали, на земле башкир Саралинской волости казна построила Саралинский медеплавильный завод.

На рубеже XVII–XVIII вв. инициатором горнозаводского строительства на Урале выступала казна. Острая нужда в медных деньгах вынуждала ее в конце XVII в. предпринимать все новые попытки строительства на Урале маломощных и примитивно оборудованных медеплавильных заводов. Начало Северной войны лишило Россию импорта шведского железа, поэтому правительство Петра I перешло к строительству на Урале крупных и хорошо оснащенных железоделательных заводов (Невьянский, Каменские, Уктусские). Одновременно казна продолжала строить медеплавильные заводы (Кунгурский – 1714 г., Уфимский [Елабужский] – 1725 г.), привлекала к горнозаводскому предпринимательству местных умельцев (Ф. Молодов, И. Тряпицын, Иматкулов, Вяземские и др.) На вотчинных землях башкир северных волостей ими были построены Давыдовский, Анцубский, Шилвенский, Уинский, Коринский медеплавильные заводы.

Таким образом, в 20-х гг. XVIII в. на территории Исторического Башкортостана было построено 13 заводов: 4 медеплавильных, 4 железоделательных и 5 комбинированных. Из них 8 заводов было построено казной. В конце 1720-х гг. в пределах Северного Башкортостана начали свою деятельность Демидовы и Осокины, которые сыграли выдающуюся роль в формировании и развитии горнозаводской промышленности. В следующем двадцатилетии на территории Башкортостана было построено 25 заводов: 15 медеплавильных, 7 железоделательных и 3 комбинированных [6, 38–80]. Объектом достаточно активного горнозаводского строительства оставался северный регион края. Казна построила здесь 4 завода, в том числе крупные и хорошо оборудованные Верхний и Нижний Юговские медеплавильные заводы. Попытки казны проникнуть в центр Башкортостана оказались неудачными, и она постепенно уступала инициативу частным предпринимателям. Кроме Демидовых и Осокиных в крае появился ряд предпринимателей из некрупных купцов (И.Е. Небогатов, Красильниковы, А.И. Маленков, Т.Н. Шавкунов, Иноземцевы) и бароны Строгановы.

В 1745 г. симбирские купцы И.Б. Твердышев и И.С. Мясников в центре Башкортостана построили Воскресенский медеплавильный завод. В середине XVIII в. они развернули энергичную деятельность по строительству заводов, что знаменовало новый этап в развитии горнозаводской промышленности Башкортостана. В 1750–1760-е гг. на его территории было построено 52 завода: 28 медеплавильных, 20 железоделательных и 4 комбинированных. Из них компании Твердышевых-Мясниковых принадлежало 13, Демидовым и Осокиным – по 5 [5, 181]. Появились энергичные горнозаводчики Масаловы и Турчаниновы, предприниматели из купцов И.Коробов, К.Матвеев, Г.Глазов. Строили свои заводы и представители феодальной аристократии: графы Шуваловы, А.С. Строганов, И.Г. Чернышов, С.П. Ягужинский, К.Е. Сиверс, А.И. Глебов, а также местные дворяне П.И. Рычков и А.И. Тевкелев. Таким образом, казна полностью отдала инициативу в частные руки. К концу

Кулбахтин Назир Мурзабаевич, д-р ист. наук, профессор, заведующий кафедрой археологии, древней и средневековой истории Башкирского государственного университета (БашГУ)

Кулбахтин Салават Назирович, канд. ист. наук, доцент кафедры археологии, древней и средневековой истории БашГУ. E-mail: bbb81@mail.ru

1760-х гг. темпы горнозаводского строительства заметно снизились. Если в первой половине этого десятилетия было построено 20 заводов, то во второй половине – 5.

Крестьянская война 1773–1775 гг. нанесла значительный ущерб горнозаводской промышленности Башкортостана: 26 горных заводов были разрушены и сожжены повстанцами полностью, 22 разорены, 7 заводов во время восстания были остановлены. Всего от восстания пострадало 63 завода. На восстановление разрушенных заводов потребовалось два-три года, 6 заводов так и не были восстановлены. Во время Крестьянской войны из заводских крестьян погибли и пропали без вести 3 882 мужчины и 508 женщин, десятки тысяч приписных крестьян и вольнонаемных работников разбежались. Прямой ущерб, нанесенный заводам и заводскому населению, составил 1 150 243 руб. Кроме того, из-за вынужденного простоя заводы не выдавали продукцию на сумму около 2 млн руб. [1; 6; 9]

Крестьянская война стала поворотным пунктом в развитии горнозаводской промышленности Башкортостана, именно в эти годы начинается ее упадок. В последней четверти XVIII в. на территории Башкортостана было построено 12 заводов: 11 железоделательных и 1 медеплавильный.

Таким образом, на территории Исторического Башкортостана в конце XVII–XVIII вв. было построено 102 горных завода: 48 медеплавильных, 42 железоделательных и 12 комбинированных. Из них 14 заводов было построено казной, 1 – Долматовским монастырем, 87 – частными предпринимателями. До конца XVIII в. 8 заводов по различным причинам оказались недостроенными, 6 заводов, как уже говорилось выше, не были восстановлены после их разрушения во время Крестьянской войны, 13 – перестали функционировать по различным причинам (ветхость, истощение рудников, банкротство владельцев и т. п.), 4 завода, не зафиксированные в официальных источниках, к концу века также перестали функционировать. Таким образом, к концу XVIII в. оставался действующим 71 завод, перестал функционировать 31 завод.

Большинство железоделательных и медеплавильных заводов, построенных на территории Исторического Башкортостана, были крупными и хорошо оснащенными. На многих заводах были реализованы интересные инженерные идеи, построены оригинальные, иногда уникальные для XVIII в. сооружения. В результате горные заводы края обеспечивали высокую производительность. Железоделательные заводы в XVIII в. производили 54,1 % уральского и 42,3 % российского чугуна. Медеплавильные заводы давали 67,5 % меди, производимой в стране.

Многие заводы выступили в роли градообразующих. На их базе возникли города Белорецк, Сибай и Благовещенск в Республике Башкортостан; Катав-Ивановск, Усть-Катав, Сим, Юрюзань, Аша-Балашов, Сатка, Миасс, Кыштым, Нязепетровск, Златоуст, Верхний Уфалей – в Челябинской области; Ревда, Каменск-Уральск, Бисерть, Нижние Серги, Сысерть, Полевой – в Свердловской области; Камбарка – в Удмуртии, Елабуга – в Республике Татарстан. Сохранившиеся производственные и административные здания многих горных заводов продолжают функционировать и в наши дни (Арматурный завод в Благовещенске, Авзяно-Петровские, Кано-Никольский заводы, Верхне-Троицкий суконный завод). Однако абсолютное большинство заводов, построенных в XVII–XVIII вв. и положивших начало мощной уральской металлургии, в настоящее время заброшены.

В 1973 г. экспедиция Свердловского архитектурного института занималась изучением состояния медеплавильных заводов XVIII в. По результатам работы экспедиции были приняты соответствующие рекомендации, руководствуясь которыми Совет Министров БАССР специальными постановлениями принял под государственную охрану медеплавильные фабрики Благовещенского и Преображенского заводов, Вознесенскую церковь Воскресенского завода, Казанско-Богородскую церковь и мост через р. Тору Верхотурского завода. Однако эти памятники истории и промышленной архитектуры, взятые под государственную охрану, продолжают разрушаться. Необходимо также отметить, что не все рекомендации экспедиции получили должную оценку, а ее материалы со временем затерялись в архиве Министерства культуры.

В XIX в. индустрия Башкортостана стала многоотраслевой. Дальнейшее развитие получила горнозаводская промышленность, формировались и интенсивно развивались золотодобывающая промышленность, добыча соли, винокурение, сукноделие, поташное, салотопенное и кожевенное производства. Этот период индустриального развития Башкортостана имеет принципиальную особенность: по утверждению доктора исторических наук Р.З.Мударисова, в то время, когда уральская промышленность испытывала кризис, переживала застой и упадок, промышленность нашего края продолжала развиваться по восходящей [8, 107–160].

Самостоятельный период истории индустриального развития Башкортостана составляют начало XX в. и годы нэпа. Истощение рудников привело к закрытию медеплавильных заводов. На некоторых из них предпринимались попытки перепрофилирования, например, в чугуноплавильные (Архангельский, Верхоторский, Воскресенский). Богоявленский медеплавильный завод стал производить стекло. Но строительство Самаро-Златоустовской ветки железной дороги дало новый импульс для функционирования железоделательных заводов. Развитие капиталистических отношений и внутреннего рынка способствовало более интенсивному развитию золотодобычи, лесопереработки, легкой и других отраслей индустрии. Поэтому, несмотря на полное разрушение промышленности в годы Гражданской войны, эти отрасли, не требующие значительных капиталовложений, были восстановлены в кратчайшие сроки. Как утверждает профессор Р.А.Хазиев, государственное регулирование и сохранение свободного рынка позволили «красным нэпманам» в годы нэпа осуществить социалистическую индустриализацию в Башкортостане [10, 164–165].

Открытие девонской нефти «второго Баку» положило начало новому периоду индустриального развития Республики Башкортостан и на многие десятилетия предопределило его приоритеты. Республика стала одним из ведущих регионов добычи нефти и газа. Были построены Ишимбаевский и Черниковский нефтеперерабатывающие заводы, первенцы нефтеперерабатывающей, нефтехимической и химической промышленности республики [4, 26–107]. Параллельно ускоренными темпами развивались традиционные отрасли промышленности. Получила бурное развитие горнодобывающая промышленность башкирского Зауралья.

Великая Отечественная война внесла серьезные коррективы в ход индустриального развития Республики Башкортостан. Эвакуированные из западных и центральных областей страны заводы, обслуживая нужды фронта, стали факторами нового витка индустриализации края, характер промышленности стал еще более многоотраслевым [3, 153–155]. Это обусловило быстрое восстановление промышленности республики в годы послевоенных пятилеток.

1960–1970-е гг. для нашей страны признаются годами застоя, «триумфального топтания на месте». Однако именно в этот период на территории Республики Башкортостан были построены крупнейшие в СССР и Европе нефтеперерабатывающие, нефтехимические и химические заводы (Уфа, Стерлитамак, Салават), активно развивалось машиностроение, станкостроение, приборостроение. Появились индустриальные мощности, позволявшие выполнять заказы ВПК, а также заказы в авиакосмической сфере. Как справедливо утверждает профессор М.Б.Ямалов, в эти годы Республика Башкортостан переживала, в отличие от других республик и областей СССР, бурное индустриальное развитие [12, 45–50].

Годы перестройки и экономических реформ (1980–1990-е гг.) стали для России временем активного разрушения индустрии, периодом деиндустриализации. Серьезные потери понесла и промышленность Республики Башкортостан. Но бережное отношение руководства республики к индустриальному наследию способствовало сохранению основного производственного потенциала. Предпринимались усилия для создания новых промышленных объектов: химический завод в Мелеузе, завод «Нефаз» в Нефтекамске, «Полиэф» в Благовещенске, трансформаторный, сахарные и другие заводы.

Трехвековое индустриальное развитие Республики Башкортостан оказало существенное влияние на формирование социально-политической картины края. Под

горные заводы были изъяты огромные площади вотчинных земель башкир, что нанесло сильный удар по их традиционному хозяйству. На этих землях жили русские крестьяне, нерусские припущенники, которые также страдали от массового изъятия башкирских земель под заводы. К внезаводским работам привлекались все этнические и сословные категории населения, испытывавшие постоянный гнет со стороны заводовладельцев и заводской администрации. У народов края подсознательно происходила взаимная адаптация и интеграция, формировались традиции совместной борьбы с общими угнетателями. С другой стороны, в ходе восстановления разрушенного хозяйства после Гражданской войны, на великих стройках социалистической индустриализации, в годы Великой Отечественной войны и послевоенного индустриального развития укреплялась дружба, чувство патриотизма. Все это способствовало формированию толерантного общества, политической и социальной стабильности в Республике Башкортостан.

Таким образом, индустриальное развитие Республики Башкортостан имеет богатую многовековую историю, которая заслуживает тщательного и планомерного изучения. История заводов и фабрик – это история трудового героизма сотен тысяч предшественников многонационального населения края. Кроме того, история индустриального развития характеризуется богатым опытом предпринимательства.

В последние годы постепенно активизируется работа по изучению индустриального наследия XVIII в. в Башкортостане. Летом 2004 и 2005 гг. в рамках проекта «Выявление и инвентаризация археологических объектов XVII–XIX вв. на территории Республики Башкортостан» научный сотрудник Института археологии и истории Уральского научного центра РАН кандидат исторических наук Е.А.Курлаев описал 7 медеплавильных заводов [7, 220–224].

Ведется работа по изучению истории заводов XVIII в. по архивным и опубликованным источникам. По конкретным проблемам отдельных периодов истории промышленности Республики Башкортостан опубликованы десятки монографий, защищены кандидатские и докторские диссертации.

Планомерная работа по изучению индустриального наследия республики проводится под руководством профессора Н.М.Кулбахтина на кафедре археологии, древней и средневековой истории Башкирского государственного университета. Члены кафедры ведут активную научно-исследовательскую работу: изучают архивные материалы, публикуют монографии, учебные пособия и статьи, выступают с докладами на международных, российских и региональных научных конференциях, осуществляют визуальное изучение сохранившихся производственных корпусов горных заводов XVIII и XIX вв. на территории Республики Башкортостан и соседних областей.

Обширная программа изучения истории промышленности и сохранения ее памятников была рассмотрена в марте 2012 г. на межрегиональной научно-практической конференции «Индустриальное наследие Республики Башкортостана: становление, модернизация, современное состояние», проведенной в Башкирском государственном университете. На конференции обсуждались вопросы истории индустриального развития региона в эпоху бронзы и раннего железа, горнозаводской промышленности в XVIII в., доменного производства в XIX в., добычи золота и нефти, восстановления и развития промышленности в годы нэпа, Великой Отечественной войны и в годы послевоенных пятилеток. Затрагивались аспекты горнозаводского предпринимательства Демидовых, Масаловых, Шуваловых, Осокиных, Твердышевых и Мясниковых на Южном Урале в период зарождения уральской металлургии, проблемы обеспечения промышленности региона рабочими кадрами, роли местных органов власти и профсоюзов в организации эффективного производства промышленных отраслей и предприятий. В ходе конференции постоянно звучала мысль о необходимости изучения и сохранения индустриального наследия Республики Башкортостан.

По итогам конференции была принята резолюция, в которой подробно отражены задачи изучения и сохранения памятников индустриального наследия Республики Башкортостан. В частности, участники рекомендовали провести организационную работу по консолидации научных сил и подготовке новых высококвалифицированных кадров для

планомерного изучения истории индустриального развития Республики Башкортостан; создать научный центр как координирующий орган по изучению истории промышленности РБ в целом и отдельных заводов и фабрик; наладить планомерную работу по изучению сохранившихся индустриальных памятников XVIII–XIX вв. Важной задачей конференция признала создание республиканского музея-заповедника научно-технического и производственного типа на основе одного из объектов индустриального наследия XVIII–XIX вв. с внедрением интерактивных экскурсий и исторических реконструкций.

Литература

1. Андрущенко А.И. Крестьянская война 1773–1775 гг. на Яике, в Приуралье, на Урале и в Сибири. – М., 1969.
2. ГАСО. Ф. 67. Оп. 1. Д. 214. Л. 31.
3. Емелин С.М. Промышленность Башкирской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). – Уфа: РИЦ БашГУ, 2002.
4. Зиязетдинов Р.М. Нефтедобывающая промышленность Башкирской АССР (1930–1991 гг.). – Уфа: Гилем, 2010.
5. История Урала с древнейших времен до 1861 г. – М., 1989.
6. Кулбахтин Н.М. Горнозаводская промышленность в Башкортостане. XVIII в. – Уфа, 2000.
7. Курлаев Е.А. Обследование памятников индустриального наследия на территории Башкортостана // Урал индустриальный. Т. II. – Екатеринбург, 2005.
8. Мударисов Р.З. Промышленность Южного Урала в первой половине XIX в. (1801–1861). – Уфа: Гилем, 2003.
9. РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 1339а, 1339б, 1339в.
10. Хазиев Р.А. Государственное администрирование экономики и рынок на Урале в 1917–1921 гг. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2000.
11. Шишонко В.П. Пермская летопись. 1263–1881 гг. Кн. V. – Пермь, 1885.
12. Ямалов М.Б. Индустриальное развитие Республики Башкортостан (1965–1985 гг.). – Уфа: РИЦ БашГУ, 1998.

Организационная структура управления горными заводами Южного и Среднего Урала в XVIII–XIX вв.

А.НИЗАМОВА, И.АСФАНДИЯРОВА

К концу XVII в. в России насчитывалось свыше 20 металлургических мануфактур. Увеличение масштабов строительства предприятий потребовало централизации управления горными заводами. В 1700 г. ранее разрозненные мануфактуры были изъяты из ведения различных приказов и сосредоточены в Приказе рудных дел, просуществовавшем до середины 1711 г. и ликвидированном в связи с передачей руководства горно-металлургической промышленностью губернаторам – руководителям новых административно-территориальных единиц (губерний). Однако из-за недостатка специалистов на местах в 1715 г. Приказ рудных дел был

Низамова Алсу Илюсовна, канд. техн. наук, профессор кафедры менеджмента Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан (БАГСУ). E-mail: kafmen-bagsu@yandex.ru

Асфандиярова Ирина Ганеевна, канд. юрид. наук, доцент кафедры профессиональной коммуникации, документоведения и архивоведения БАГСУ, главный юрисконсульт Управления по делам архивов Республики Башкортостан

восстановлен, а в 1716 г. в его ведение были переданы все горные заводы [8]. Таким образом, первый виток процессов «централизация–децентрализация–централизация» в горнорудной управленческой практике проявил себя еще на заре ее становления.

В 1719 г. для ведения рудных дел была учреждена Берг-коллегия (горная коллегия) с местными органами – бергамтами (горными управлениями). Берг-коллегия регулировала деятельность всех сфер горного дела и металлургии – от геологической разведки медной и железной руды, совершенствования металлургического производства, обеспечения предприятий рабочей силой, профессионального обучения до правовых вопросов, закупочной деятельности на частных заводах, оказания материальной помощи заводоладельцам и конфискации заводов и рудников у обанкротившихся предпринимателей. основополагающим документом, имевшим силу закона и регламентирующим деятельность Берг-коллегии, явилась Берг-привилегия, или Горный устав, разработанный выдающимся российским государственным деятелем В.Н.Татищевым.

Однако в ходе дальнейшего развития горнозаводской промышленности стало очевидно, что значительная отдаленность горнорудных районов от центра и друг от друга делали неэффективным централизованное управление силами одной Берг-коллегии. В этой связи возникла настоятельная потребность в создании местных органов горнозаводского управления. Таким образом, вновь проявилась необходимость децентрализации управления, в том числе для металлургии Среднего и Южного Урала.

В начале XVIII в. страна и армия остро нуждались в железе, меди, свинце и других металлах. Правительство Петра I приступило к исследованию минеральных богатств Урала, а в дальнейшем – и к строительству металлургических заводов. Очень скоро Урал превратился в крупнейший район горнозаводской промышленности.

Правительство изыскивало все новые возможности для увеличения производства металла, поэтому для обследования состояния уральских заводов, улучшения действующих и строительства новых, а также для обеспечения подготовки квалифицированных кадров Берг-коллегия направила на Урал группу горных специалистов во главе с В.Н.Татищевым [9]. По прибытии на Урал В.Н.Татищев создал Горную канцелярию и составил инструкцию для горной администрации на местах, в которой были определены порядок работы местной канцелярии, обязанности работников, описаны делопроизводственный процесс и отчетность, намечены перспективы дальнейшей деятельности. Впоследствии Горная канцелярия расширила рамки своего управления, подчинив горнорудной деятельности и близлежащую Казанскую губернию.

В ходе обследования горных заводов и рудников В.Н.Татищев сделал заключение о невозможности превращения какого-либо из действующих казенных уральских предприятий в центр управления промышленностью Урала. Во-первых, этому активно препятствовал известный горнопромышленник Н.Демидов, имевший царские привилегии в части захвата земель под рудники и заводы; во-вторых, многие заводы были небольшими и крайне отсталыми и не административались Берг-коллегией. Все это побудило В.Н.Татищева к разработке проекта создания горной администрации на базе Горной канцелярии – Сибирского горного начальства, регулирующего деятельность казенных и частных горных заводов, рудников на Урале и в Сибири. Особое внимание в данном документе было уделено регламентации деятельности частных заводоладельцев в части оплаты труда мастеровых людей, организации производственного процесса, ценовой политики. Местным органом управления горнозаводской промышленностью стал Сибирский обербергамт – Высший горный совет.

Новый орган, являясь составной частью системы государственного аппарата, должен был отстаивать экономическую политику правительства на местах. Кроме того, именно в период деятельности Сибирского обербергамта (первая половина XVIII в.) в горнозаводской отрасли Урала были заложены основы системы управления, просуществовавшей без заметных изменений на протяжении почти всего XVIII в.

Первоначально Татищев предполагал, что столицей горнозаводской администрации станет Тобольск. Однако дальнейшее масштабное строительство горных заводов на Среднем Урале обусловило базирование этого высшего органа в Екатеринбурге. Перевод Сибирского обербергамта на Урал означал превращение Екатеринбурга в административный центр по управлению горнозаводской промышленностью. Высшему горному начальству подчинялись два нижних начальства – на Уктусском заводе и на приисках Тобольского уезда. Им, соответственно, подчинялись уральские заводы и рудники и сибирские прииски, которыми руководило местное горное начальство.

Пришедший на смену В.Н.Татищеву В.И.Генин, бывший наместник правительства на Олонецких заводах, определил в так называемой «Табели» штатное расписание органов горной администрации. Организационная структура Сибирского обербергамта на тот момент должна была быть следующей: директор обербергамта (советник от Берг-коллегии) и два ассессора (обербергмейстер и обертитенмейстер). Все трое составляли правление обербергамта (присутствие). Кроме них, в обербергамт входили специалисты (прокурор, камерир, берггешворен, маркшейдер) и канцелярский аппарат во главе с секретарем, медицинская служба во главе с доктором, пробоователь с учеником, а также подьячие (канцелярские служащие). Данная структура управления носила скорее штабной характер, структурные подразделения как таковые еще не наметились, хотя предполагались конкретные специалисты по тем или иным вопросам.

В дальнейшем структура управления Сибирского обербергамта неоднократно пересматривалась в связи с расширением строительства заводов на Урале и развитием их деятельности. Например, по возвращении В.Н.Татищева в обербергамт в 1826 г. в качестве советника от Берг-коллегии были введены два повытья (структурные подразделения), в составе которых было шесть специалистов. Первое, заводское, повытье управляло добычей и переработкой железных руд, второе, горное, повытье руководило деятельностью медных заводов. Функции этих подразделений заключались не только в контроле состояния заводов и рудников, но и в оказании помощи предпринимателям-горнопромышленникам в выборе места строительства новых заводов. Кроме присутствия, канцелярского аппарата, двух указанных подразделений, в штате числились пять рассыльных, два сторожа, три работника лаборатории во главе с пробирщиком.

Штаты не всегда были укомплектованы: не хватало управленцев, технических специалистов, канцелярских служащих. Последние составляли основную часть работников обербергамта. Это были канцеляристы, подканцеляристы и копиисты. Их заработная плата незначительно отличалась от заработной платы мастеровых и рабочих людей. Работали они по 13 часов, руководил ими секретарь канцелярии.

Итак, к началу 30-х гг. XVIII в. на Урале и соседствующих с ним землях (от Приуралья до Восточной Сибири) сформировалась трехступенчатая система управления горнозаводской промышленностью. На высшем уровне находился Сибирский обербергамт, на среднем уровне – местный бергамт (горное начальство), на первоначальном уровне – заводская контора конкретного горного завода. В дальнейшем структура управления становилась более сложной. Так, в частности, появилось «щётное повытье» для повышения оперативности проверки финансовых и материальных отчетов управляющих заводами. Для розыска беглых мастеровых людей и приписных крестьян было создано судное и розыскное повытье.

Таким образом, к концу 1729 г. Сибирский обербергамт состоял из присутствия, куда входили 4 ассессора, и канцелярского аппарата, включавшего 11 структурных подразделений (повытий) с общим числом служащих 82 человека. Для сравнения отметим, что в этот период канцелярские штаты центральных государственных учреждений (коллегий) насчитывали 50–60 служащих [9]. Многие управленцы, проявившие себя во время работы в Сибирском обербергамте, в дальнейшем были приглашены на руководящие должности в Берг-коллегию.

На Южном Урале организационное проектирование в горнозаводской отрасли имело свою специфику. Metallургические заводы здесь появились на 50 лет позже, чем на Среднем Урале. До середины XVIII в. правительство не могло вплотную приступить к экономическому освоению природных богатств Южного Урала, поскольку, прежде всего, перед ним стояла задача политического и военного укрепления позиций в крае [2].

Башкирские земли территориально были удалены от центральной части России, при этом местное население активно защищало свое вотчинное право на земли вплоть до вооруженных выступлений. Кроме того, если строительство заводов на Среднем Урале осуществлялось в основном за счет казны, то на Южном Урале главенствовали предприниматели.

В 1731 г. Берг-коллегия была объединена с Мануфактур-коллегией и Коммерц-коллегией (Мануфактур-коллегия осуществляла управление крупной промышленностью страны, за исключением горно-металлургической отрасли, Коммерц-коллегия ведала торговлей, главным образом внешней). В 1736 г. во время «бириновщины» функции Берг-коллегии были переданы Генерал-берг-директориуму. Шестью годами позднее, после ликвидации «бириновщины», последовал указ о восстановлении Берг-коллегии, а в 1751–1753 гг. ей были предоставлены исключительное право выдачи разрешений на строительство новых горных заводов и право регулярной ревизии рудодобывающих и металлургических предприятий.

Вторично Берг-коллегия была упразднена в 1783 г. в связи с введением так называемого Учреждения для управления губерниями, предусматривающего передачу руководства горнозаводским делом губернским казенным палатам. Однако представители местной власти не обладали достаточными специальными знаниями и не всегда были заинтересованы в развитии рудно-металлургических производств. В дальнейшем изменение социально-экономических условий привело к созданию в 1806 г. Горного департамента министерства финансов [8].

К началу XIX в. южноуральские заводы размещались в четырех районах: центральном, северном, южном и западном. Заводы, расположенные в северной части Южного Урала, входящей в состав Пермской губернии, в большинстве своем относились к среднеуральскому металлургическому комплексу; в центральном районе располагалось значительное число заводов, причем наиболее крупных.

Производственная и организационная структура горнорудных предприятий Южного Урала в это время представляла собой окружную систему. Каждый горнозаводской округ имел определенную территорию с расположенными на ней заводами, лесами и рудниками. Деление на округа происходило в основном под влиянием производственной необходимости. Территория округа могла изменяться в результате раздела заводов между наследниками или продажи одного из заводов округа другому владельцу. Продажа или выведение завода из округа разрешались только в том случае, если завод мог продолжать свою деятельность независимо от других, а те могли бы обойтись без него. После выведения завод действовал как самостоятельный горнозаводской округ. Каждый округ представлял собой хозяйственно-управленческую организацию со сложным хозяйственно-отраслевым комплексом, включающим металлургическое, металлообрабатывающее и другие производства, обеспечивающие заводы углем, рудой, материалами и припасами. Так, в Белорецкий горнозаводской округ, помимо Белорецкого железодельного завода, входил Тирлянский передельный завод. Катав-Ивановский, Юрюзань-Ивановский, Симский, Белорецкий, Авзяно-Петровский, Кагинский округа имели по два завода, один из которых являлся главным. На главном заводе располагалась администрация округа, находились производства по выплавке чугуна, второй завод являлся передельным. Позднее все заводы имели законченный технологический цикл.

В конце XVIII – начале XIX вв. горнозаводские округа подчинялись Канцелярии главных заводов Правления в Екатеринбурге. В дальнейшем она была преобразована

в Екатеринбургское общее начальство с двумя департаментами, один из которых руководил частными заводами. В соответствии с Горным положением от 13 июля 1806 г. для общего управления уральскими горными заводами была учреждена должность пермского и вятского генерал-губернаторов. Непосредственное управление заводами осуществлялось Горным правлением, находившимся в Перми, руководство этой структурой и делами всех частных заводов возлагалось на Берг-инспектора. При казенных заводах были учреждены горная полиция и должности горных начальников. С переводом Горного правления в 1826 г. в Екатеринбург была введена должность главного начальника горных заводов Урала с правом принятия решений (определений) без согласования с Горным правлением. В 1831 г. Горное правление было переименовано в Уральское горное правление с двумя департаментами и пятью отделениями. В дальнейшем с целью удержания горнозаводского населения в повиновении горное ведомство преобразуется в военную организацию, а рабочие (рабочие люди) казенных заводов превращаются в солдат.

Организационную структуру системы управления конкретным заводом можно рассмотреть на примере Верхотурского горного завода, построенного великим предпринимателем-заводчиком И.Б.Твердышевым. В компанию Ивана Борисовича Твердышева входили его братья Яков и Петр, а также зять Иван Семенович Мясников. Доверенным лицом И.Б.Твердышева непосредственно на заводах являлся его младший брат Яков, в обязанности которого входило руководство всей производственной жизнью. Он именовался «директором завода» и контролировал деятельность заводских приказчиков, следил за ходом работ на заводах, состоянием предприятий, заготовкой различных припасов в заводские «магазины» и т. д. Торговлей металлом занимались лично И.Б.Твердышев и И.С.Мясников, которых объединяли не только тесные родственные отношения, но и многолетняя практика совместной предпринимательской деятельности. Благодаря своей дальновидности, волевому и властному характеру, И.Б.Твердышев стал признанным главой компании. Он контролировал переговоры с местными и центральными органами власти, заключал сделки с башкирами о покупке их вотчинных земель, добивался разрешительных указов на строительство новых заводов. Находясь в центре торговой жизни – Петербурге, Твердышев следил за состоянием цен на металлы, поддерживал связи с различными купцами и заключал с ними соглашения, организовывал реализацию продукции заводов за границу. И.С.Мясников большую часть времени находился в Москве и руководил процессом реализации продукции заводов в центре страны и в Поволжье [3].

На крупных заводах инженерные функции выполняли горные инженеры, должность руководителя горной администрации называлась «главный горный начальник». Горные инженеры администрации инспектировали состояние окружных заводов, причем не только в части ведения технологического процесса, но и в отношении заработной платы рабочих, условий их проживания, что свидетельствует о выполнении этими специалистами обязанностей по работе с персоналом. Заводские работники делились на три категории: приписные крестьяне – крепостные крестьяне, приписанные к заводам; мастеровые – квалифицированные работники, занятые на основных технологических операциях; рабочие люди – неквалифицированные работники, занятые на вспомогательных операциях.

Что касается архивных документов по исследуемой тематике, то основная их часть, как опубликованных, так и неопубликованных, находится в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА). Немало архивных документов, в том числе и неопубликованных, хранится в региональных государственных архивах. Так, в Государственном казенном учреждении Республики Башкортостан «Центральный исторический архив Республики Башкортостан» сформированы следующие фонды: Ф. И-324 – Уральское горное правление корпуса главных инженеров (5 ед. хр. за 1863–1913 гг.); Ф. И.-173 – Управление общества Комаровских железнорудных месторождений и южноуральских горных заводов (16 ед. хр. за 1916–1917 гг.); Ф. И-337 – Управление заводами Уфимской губернии Уфимского губернского по фабричным и горно-заводским делам присутствия (1 ед. хр. за 1916–1917 гг.);

Ф. И-99 – Управление заводами Инзерского горнозаводского округа (143 ед. хр. за 1890–1917 гг.); Ф. И-361 – Южноуральское горнопромышленное акционерное общество (137 ед. хр. за 1912–1921 гг.). На наш взгляд, самым «богатым» из региональных государственных архивов в отношении наличия архивных документов по истории организационной структуры управления горными заводами Южного и Среднего Урала в XVIII–XIX вв. является Государственное казенное учреждение Свердловской области «Государственный архив Свердловской области» (г. Екатеринбург). Перечислим наиболее значимые архивные фонды этого архива: Ф. 24 – Уральское горное управление (31147 ед. хр. за 1702–1919 гг.); Ф. 59 – Чертежная Уральского горного управления (30325 ед. хр. за 1701–1924 гг.); Ф. 116 – Пермское горное начальство (201 ед. хр. за 1727–1781 гг.); Ф. 115 – Оренбургское горное начальство (796 ед. хр. за 1750–1782 гг.); Ф. 397 – Казанское горное начальство (339 ед. хр. за 1748–1782 гг.); Ф. 33 – Канцелярия главного начальника Уральских горных заводов (2566 ед. хр. за 1826–1886 гг.); Ф. 379 – Горный начальник Екатеринбургских заводов (71 ед. хр. за 1809–1824 гг.); Ф. 643 – Управление Нижнетагильского и Луньевского горных округов наследников П.П.Демидова князя Сан-Доната (11464 ед. хр. за 1720–1916 гг.); Ф. 25 – Главная контора Екатеринбургских казенных горных заводов (7224 ед. хр. за 1797–1886 гг.) и др.

Таким образом, организационная структура управления горнорудной промышленностью на Южном и Среднем Урале в XVIII–XIX вв. неоднократно менялась по мере увеличения масштабов строительства горных заводов и развития их деятельности. Немаловажную роль в структурных изменениях сыграла система подготовки кадров для горной металлургии. Открытие горных школ и училищ на Урале, Горного кадетского корпуса в Петербурге способствовало повышению уровня профессионализма кадров и создавало реальные предпосылки для рационализации организационной структуры предприятий горной отрасли.

Литература

1. Краткий справочник по фондам Государственного архива Свердловской области / сост. Н.В.Чулкова. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 1995. – 416 с.
2. Мударисов Р.З. Промышленность Южного Урала в первой половине XIX века (1801–1861). – Уфа: Гилем, 2003. – 396 с.
3. Мичурина Г.Р. Верхотор начинался с завода. – Уфа: Информ-реклама, 2008. – 288 с.
4. Низамова А.И. История менеджмента в Республике Башкортостан: монография. – Уфа: БАГСУ, 2010. – 114 с.
5. Низамова А.И. Из истории национальной управленческой практики // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2010. – № 1. – С. 113–116.
6. Низамова А.И. Корпоративная социальная ответственность как важнейшее требование управления человеческими ресурсами: история и современность // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2011. – № 1. – С. 98–103.
7. Низамова А.И., Галимзянов И.В. Особенности работы с персоналом на горных заводах Башкортостана в XVIII–XIX вв. // Человеческий капитал. – 2011. – № 10. – С. 71–73.
8. Очерки истории техники в России с древнейших времен до 60-х годов XIX века. – М.: Наука, 1978. – С. 98–233.
9. Пензин Э.А. Сибирский обербергамт – орган управления горнозаводской промышленностью Урала в первой половине XVIII в. // Проблемы генезиса и развития капитализма на Урале: история, историография, источниковедение: сб. науч. тр. – Свердловск: УрГУ, 1986. – 144 с.
10. Путеводитель по фондам Центрального государственного исторического архива Республики Башкортостан. – Уфа: ГУП РБ УПК, 2009. – 144 с.

Инвестиционный климат в экономиках различного типа

М.МОРДВИНЦЕВ

В современных условиях актуальным представляется сравнительный анализ роли институциональных факторов формирования благоприятного инвестиционного климата в странах различного типа: с развитой, догоняющей, развивающейся экономикой.

Согласно подходу МВФ, к странам с развитой экономикой относятся США, Япония, Австрия, Бельгия, Кипр, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Ирландия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Португалия, Словакия, Словения, Испания, Гонконг, Южная Корея, Сингапур, Тайвань, Канада, Великобритания, Австралия, Чехия, Дания, Исландия, Израиль, Новая Зеландия, Норвегия, Швеция, Швейцария [7].

В данной статье к странам с догоняющей экономикой отнесены наиболее динамично развивающиеся страны из состава стран с развивающейся экономикой и формирующимся рынком по версии МВФ, то есть страны группы БРИКС и «следующие одиннадцать»: Бангладеш, Бразилия, Вьетнам, Египет, Индия, Индонезия, Иран, Китай, Мексика, Нигерия, Пакистан, Россия, Турция, Филиппины, Южная Африка [7].

К странам с развивающейся экономикой могут быть отнесены Азербайджан, Албания, Алжир, Ангола, Аргентина, Армения, Барбадос, Бахрейн, Белиз, Бенин, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бруней, Буркина-Фасо, Бурунди, Венгрия, Венесуэла, Восточный Тимор, Гайана, Гаити, Гамбия, Гана, Гватемала, Гондурас, Грузия, Доминиканская республика, Замбия, Зимбабве, Йемен, Иордания, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Катар, Кения, Киргизия, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Латвия, Лесото, Ливан, Литва, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Македония, Малави, Малайзия, Мали, Марокко, Мозамбик, Молдавия, Монголия, Намибия, Непал, Никарагуа, ОАЭ, Оман, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Пуэрто-Рико, Руанда, Румыния, Сальвадор, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сенегал, Сербия, Сирия, Суринам, Таджикистан, Таиланд, Танзания, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Украина, Уругвай, Хорватия, Чад, Черногория, Чили, Шри-Ланка, Эквадор, Эфиопия, Ямайка [7].

Первым вопросом, который нужно решить, является вопрос о том, как определить роль институциональных факторов в формировании благоприятного инвестиционного климата [1, 98]. Для определения роли тех или иных факторов в формировании благоприятного инвестиционного климата в данном исследовании используется коэффициент корреляции между характеристикой инвестиционного климата и значениями определяющих его факторов.

Опираясь на коэффициент корреляции между значением характеристики инвестиционного климата и значениями его факторов, роль тех или иных факторов в формировании благоприятного инвестиционного климата можно определять двумя способами [2, 21]. Первый способ заключается в расчете для каждого типа стран коэффициента корреляции между значением характеристики инвестиционного климата и значениями рассматриваемых факторов. На этой основе можно сделать вывод о роли тех или иных факторов в формировании благоприятного инвестиционного климата, исходя из того, что чем выше рассчитанный коэффициент корреляции, тем выше роль того или иного фактора в формировании благоприятного инвестиционного климата.

Мордвинцев Максим Александрович, аспирант Петрозаводского государственного университета. E-mail: mordvintsevm@gmail.com

Данный способ применим, если группы рассматриваемых стран существенно не отличаются друг от друга по числу входящих в них стран. Однако в рамках данного исследования различие по числу стран в группах велико, следовательно – этот способ не подходит.

Второй способ состоит в том, чтобы в зависимости от рассчитанного коэффициента корреляции между значением характеристики инвестиционного климата и значениями рассматриваемых факторов проранжировать данные факторы. Таким образом, чем выше ранг того или иного фактора, тем выше его роль в формировании благоприятного инвестиционного климата в конкретной группе стран. Данный способ позволяет преодолеть проблему существенного различия групп по числу стран. При этом количество факторов формирования благоприятного инвестиционного климата должно быть одинаковым для всех групп стран, чтобы обеспечить сопоставимость рангов.

Для определения статистической значимости рассчитанных коэффициентов корреляции применяется t-критерий Стьюдента. В качестве доверительной вероятности для определения табличных значений t-критерия Стьюдента для сравнения их с расчетными целесообразно использовать одно и то же значение для всех групп стран в целях сопоставимости результатов (нами использовано значение, равное 0,95).

Необходимо также решить вопрос о значениях характеристики инвестиционного климата и его факторов [3, 35]. Предпочтительным вариантом было бы использование первичных данных – информации об инвестиционном климате, собранной посредством опросов и интервью множества организаций в каждой из рассматриваемых стран. Но это слишком дорогостоящая, а потому недоступная в рамках данного исследования процедура. В этой связи использовались вторичные данные – результаты исследований отдельных стран или множества стран. В целях сопоставимости используются рейтинги международных экономических организаций, которые охватывают единой методикой большинство стран.

Из рейтингов международных организаций лучше всего для целей нашего исследования с точки зрения определения инвестиционного климата подходит рейтинг стран по условиям ведения бизнеса «Doing business» [4]. Значению качества инвестиционного климата в экономике той или иной страны будет соответствовать ранговое значение условий ведения бизнеса в рейтинге «Doing business» [4].

То, что значения качества инвестиционного климата представлены рангами, в определенной степени является проблемой, поскольку по рангу невозможно оценить, насколько именно инвестиционный климат экономики страны с более низким рангом хуже, чем инвестиционный климат экономики страны с более высоким.

В отношении значений факторов формирования благоприятного инвестиционного климата в тех или иных странах следует отметить, что систему таких факторов можно позаимствовать из нескольких рейтингов международных экономических организаций. Однако для выбора системы факторов формирования благоприятного инвестиционного климата в нашем исследовании есть некоторые ограничения. Во-первых, чтобы оценить роль именно институциональных факторов в формировании благоприятного инвестиционного климата, нужно, чтобы в системе факторов присутствовали институциональные факторы. Во-вторых, необходимо, чтобы институциональные факторы четко разграничивались с другими факторами, с тем, чтобы другие факторы нельзя было отнести к институциональным. Это особенно важно в том случае, если часть факторов конкретной группы можно отнести к институциональным факторам, а другую часть – нет. Например, второму требованию не удовлетворяет «Индекс экономической свободы» фонда «Heritage» [6]. Также для наших целей не подходит система факторов формирования благоприятного инвестиционного климата рейтинга «Doing business», поскольку все факторы в данной системе – институциональные [4]. Указанным выше требованиям удовлетворяет лишь «Индекс роста конкурентоспособности» Мирового экономического форума [5].

Поскольку значение инвестиционного климата в той или иной стране представлено соответствующим рангом в рейтинге «Doing business» [4], то чем ниже этот ранг, тем выше значение оценки инвестиционного климата, то есть наблюдается обратная связь. Значения же оценки институциональных факторов в «Индексе роста конкурентоспособности» находятся в интервале от 0 до 10, где 0 – минимальное значение того или иного институционального фактора, а 10 – максимальное [5]. Таким образом, связь между рангом в рейтинге «Doing business» и значением оценки институционального фактора в Индексе роста конкурентоспособности», то есть связь между значением качества инвестиционного климата и значением оценки его институциональных факторов, обратная [4]. Следовательно, положительный знак коэффициента корреляции означает обратную связь между качеством инвестиционного климата и значением его институционального фактора, а отрицательный – прямую связь. То, что сопоставляются данные из рейтингов, составленных по разным методикам, не является проблемой, так как в данном исследовании важны значения конкретных показателей.

Данные взяты из рейтингов за 2012 г. Желательно было бы проанализировать данные за несколько лет, но этому мешает тот факт, что методики расчета данных рейтингов меняются. При сопоставлении данных за несколько лет важно, чтобы методика исчисления того или иного показателя была последовательной. Поскольку применительно к данным рейтингам это не так, то не имеет смысла рассматривать данные за несколько лет. Кроме того, оценки инвестиционного климата и влияния на него различных факторов, как правило, должны иметь устойчивые значения, поэтому использование данных за один конкретный год не является существенной проблемой.

Результаты расчетов, проведенных для стран с развитой экономикой, представлены в таблице 1. Данные таблицы свидетельствуют о том, что сильнее, чем институты, в развитых странах на инвестиционный климат влияет только эффективность рынка труда. При этом разница в коэффициентах корреляции у таких факторов, как институты и эффективность рынка труда, незначительна.

Таблица 1

Роль институциональных факторов в формировании благоприятного инвестиционного климата в странах с развитой экономикой

Ранг	Наименование фактора	Коэффициент корреляции	Расчетный t-критерий Стьюдента	Статистическая значимость связи
1	Эффективность рынка труда	-0,701	5,47	+
2	Институты	-0,701	5,47	+
3	Высшее образование	-0,687	5,26	+
4	Технологическая готовность	-0,642	4,66	+
5	Инновации	-0,606	4,24	+
6	Эффективность рынка товаров	-0,606	4,24	+
7	Инфраструктура	-0,523	3,41	+
8	Развитие финансового рынка	-0,491	3,14	+
9	Сложность бизнеса	-0,479	3,04	+
10	Здоровье и начальное образование	-0,456	2,85	+
11	Макроэкономическая среда	-0,397	2,41	+
12	Емкость рынка	-0,093	0,52	-

Результаты расчетов, проведенных для стран с развивающейся экономикой, представлены в таблице 2. Видно, что в странах с развивающейся экономикой институты занимают лишь 7 место из 12 среди факторов формирования благоприятного инвестиционного климата. Институциональные факторы по коэффициенту корреляции уступают таким факторам, как эффективность рынка товаров, инфраструктура, технологическая готовность,

развитие финансового рынка, высшее образование и сложность бизнеса. По сравнению со странами с развитой экономикой в странах с развивающейся экономикой большее значение имеют эффективность рынка товаров, инфраструктура и развитие финансового рынка, меньшее – институты, эффективность рынка труда и инновации.

Таблица 2

Роль институциональных факторов в формировании благоприятного инвестиционного климата в странах с развивающейся экономикой

Ранг	Наименование фактора	Коэффициент корреляции	Расчетный t-критерий Стьюдента	Статистическая значимость связи
1	Эффективность рынка товаров	-0,744	10,56	+
2	Инфраструктура	-0,741	10,47	+
3	Технологическая готовность	-0,704	9,41	+
4	Развитие финансового рынка	-0,703	9,38	+
5	Высшее образование	-0,687	8,96	+
6	Сложность бизнеса	-0,640	7,89	+
7	Институты	-0,607	7,25	+
8	Здоровье и начальное образование	-0,598	7,07	+
9	Эффективность рынка труда	-0,522	5,80	+
10	Инновации	-0,454	4,83	+
11	Емкость рынка	-0,393	4,06	+
12	Макроэкономическая среда	-0,392	4,04	+

Таблица 3

Роль институциональных факторов в формировании благоприятного инвестиционного климата в странах с догоняющей экономикой

Ранг	Наименование фактора	Коэффициент корреляции	Расчетный t-критерий Стьюдента	Статистическая значимость связи
1	Эффективность рынка товаров	-0,571	2,50	+
2	Развитие финансового рынка	-0,482	1,99	-
3	Институты	-0,429	1,71	-
4	Технологическая готовность	-0,408	1,61	-
5	Инфраструктура	-0,372	1,45	-
6	Сложность бизнеса	-0,263	0,98	-
7	Инновации	-0,229	0,85	-
8	Макроэкономическая среда	-0,135	0,49	-
9	Высшее образование	-0,124	0,45	-
10	Здоровье и начальное образование	0,085	0,31	-
11	Емкость рынка	-0,079	0,28	-
12	Эффективность рынка труда	-0,019	0,07	-

Результаты расчетов для стран с догоняющей экономикой (табл. 3) свидетельствуют о том, что сильнее, чем институты, на формирование благоприятного инвестиционного климата в странах с догоняющей экономикой влияют только эффективность рынка товаров и развитие финансового рынка.

Сравнительный анализ результатов расчетов по трем группам стран (табл. 1–3) позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, институты среди факторов формирования благоприятного инвестиционного климата в странах с развитой экономикой занимают второе место,

в странах с догоняющей экономикой – третье место, в странах с развивающейся экономикой – седьмое. Таким образом, чем выше уровень развития экономики, тем выше роль институциональных факторов в формировании благоприятного инвестиционного климата. Та же тенденция наблюдается и в отношении фактора инноваций. *Во-вторых*, обратная тенденция – чем выше уровень развития экономики, тем ниже роль фактора – наблюдается в отношении инфраструктуры. Не столь выражено обратная тенденция проявляется в отношении факторов эффективности рынка товаров и сложности бизнеса. *В-третьих*, по сравнению с другими типами стран в странах с развитой экономикой высокой является оценка фактора эффективности рынка труда, в странах с догоняющей экономикой – фактора развития финансового рынка, в странах с развивающейся экономикой – фактора инфраструктуры.

В заключение отметим, что поскольку Россия является страной с догоняющей экономикой, то выводы о роли институциональных факторов формирования благоприятного инвестиционного климата в странах с догоняющей экономикой относятся и к ней. Полученные выводы позволяют спрогнозировать, каким факторам следует уделить большее внимание при переходе из одной группы стран в другую (для России – при переходе из группы стран с догоняющей экономикой в группу стран с развитой экономикой).

Литература

1. Доклад о мировом развитии 2005. Как сделать инвестиционный климат благоприятным для всех / пер. с англ. – М.: Изд-во «Весь мир», 2005.
2. Левкин Н.В. Доверие и организационная культура современной системы предпринимательства // Проблемы теории и практики управления. – 2008. – № 6. – С. 21–27.
3. Терещенко Д.С. Особенности институционального подхода к изучению экономического роста // Экономика. Предпринимательство. Право. – 2011. – № 2. – С. 32–47.
4. Doing business. – www.doingbusiness.org/rankings
5. Global Competitiveness Report. – www.weforum.org/reports
6. Index of Economic Freedom. – www.heritage.org/index/ranking
7. World Economic Outlook. – www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2012/01/index.htm

Аналитический инструментарий исследования качественного состава трудового потенциала региона

А.ВОСТРЕЦОВ

Показатели оценки качественного состава трудового потенциала. Для качественной характеристики трудового потенциала все показатели оценки целесообразно разделить на следующие категории: показатели, характеризующие условия формирования трудового потенциала; показатели, характеризующие качество, уровень жизни и состояние здоровья трудовых ресурсов; показатели, характеризующие производительность трудового потенциала (рис. 1). В каждой категории можно выделить ряд частных показателей, определяющих те или иные качественные характеристики трудового потенциала региона.

Вострецов Александр Ильич, аспирант кафедры «Макроэкономическое развитие и государственное управление» Башкирского государственного университета. E-mail: vostretsow@yandex.ru

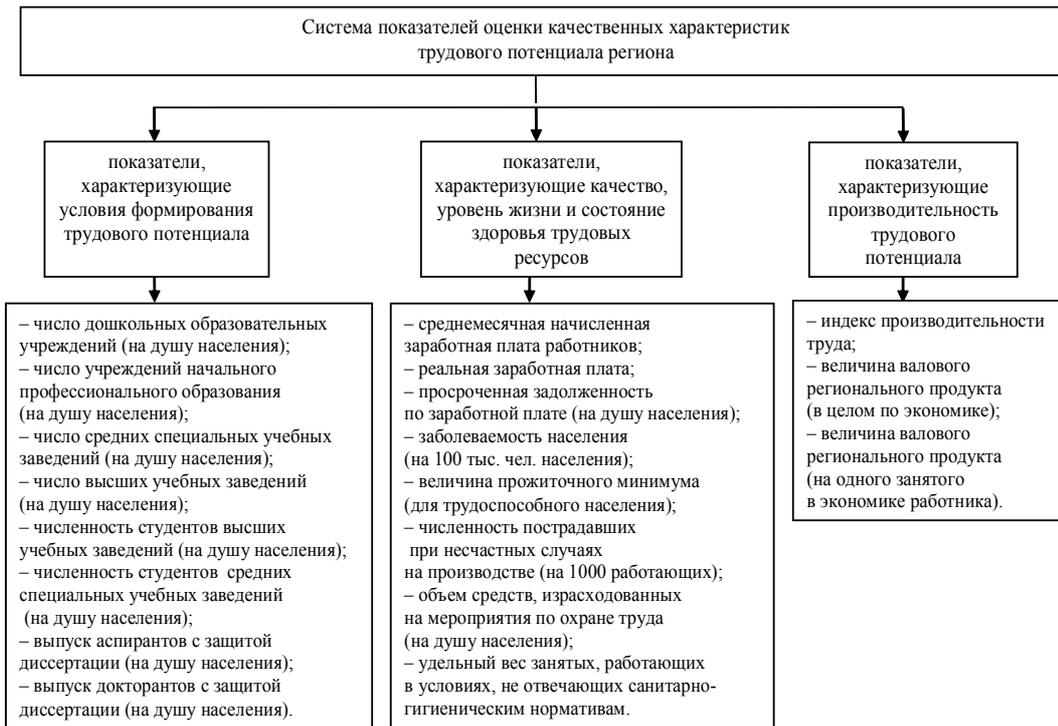

Рис. 1. Система показателей оценки качественных характеристик трудового потенциала региона

Предлагается следующая схема расчета: по каждому однородному показателю в каждой группе среди всех регионов Приволжского федерального округа выбирается максимальный, если увеличение данного показателя ведет к увеличению трудового потенциала (например, число занятых в экономике), либо минимальный, если увеличение показателя ведет к уменьшению трудового потенциала (например, заболеваемость со смертельным исходом). Соответственно, по данному показателю данный регион будет иметь максимальное значение, равное 1. Для остальных регионов значение показателя будет определяться по следующей формуле:

$$I_i = \frac{a_i}{a_{MAX}} \text{ или } I_i = \frac{a_{MIN}}{a_i},$$

где I_i – анализируемый показатель; a_i – значение показателя i -го региона; a_{MAX} – максимальное значение показателя среди всех исследуемых регионов; a_{MIN} – минимальное значение показателя среди всех исследуемых регионов.

Значение интегрального показателя по группе относительных показателей находим по формуле среднего геометрического числа, что позволяет учесть вклад каждого показателя в итоговое значение потенциала. Например, i -й регион обладает значительным количественным потенциалом, что увеличивает значение трудового потенциала, однако при этом производительность трудового потенциала находится на низком уровне, что способствует снижению трудового потенциала. Среднее геометрическое данных показателей характеризует состояние и производительность трудового потенциала. Формула для расчета имеет следующий вид:

$$A = \sqrt[n]{\prod_{i=1}^n I_i}.$$

Мы предлагаем следующие формулы для расчета интегральных показателей по каждой группе показателей:

$$CF^{LP} = \sqrt[9]{PSI \times GEI \times VS \times SE \times HEI \times SHE \times SSSEI \times PST \times IDDD},$$

где CF^{LP} – интегральный показатель, характеризующий условия формирования трудового потенциала в регионе (Conditions for the formation of labour potential); PSI – относительный показатель, характеризующий уровень обеспеченности дошкольными образовательными учреждениями на душу населения (The number of pre-school institutions); GEI – относительный показатель, характеризующий уровень обеспеченности дневными общеобразовательными учреждениями на душу населения (Number of general education institutions); VS – относительный показатель, характеризующий уровень обеспеченности учреждениями начального профессионального образования на душу населения (The number of vocational schools); SE – относительный показатель, характеризующий уровень обеспеченности средними специальными учебными заведениями на душу населения (Number of special education); HEI – относительный показатель, характеризующий уровень обеспеченности высшими учебными заведениями на душу населения (The number of higher education institutions); SHE – относительный показатель, характеризующий перспективы наращивания трудового потенциала в количественном и качественном выражении за счет учреждений высшего профессионального образования на душу населения (Students in higher education); $SSSEI$ – относительный показатель, характеризующий перспективы наращивания трудового потенциала в количественном и качественном выражении за счет учреждений среднего специального образования на душу населения (Students of secondary specialized educational institutions); PST – относительный показатель, характеризующий состояние научного потенциала трудовых ресурсов за счет выпускников аспирантуры на душу населения (Postgraduate students with a thesis); $IDDD$ – относительный показатель, характеризующий состояние научного потенциала трудовых ресурсов за счет выпускников докторантуры на душу населения (Issue a doctoral dissertation defense).

$$QLH^{LP} = \sqrt[8]{AMW \times AW \times PM \times LW^{WAP} \times VAW \times ELMP \times PWEHW \times RW},$$

где QLH^{LP} – интегральный показатель, характеризующий качество и уровень жизни и состояние здоровья трудового потенциала (Quality of life and health of the labour potential); AMW – относительный показатель, характеризующий уровень доходов трудовых ресурсов по значению величины среднемесячной заработной платы (The average monthly wage); AW – относительный показатель, характеризующий величину просроченной задолженности по заработной плате на душу населения (Arrears of wages); PM – относительный показатель, характеризующий уровень заболеваемости населения в регионе (на 100 тыс. чел. населения) (Population morbidity); LW^{WAP} – относительный показатель, характеризующий уровень жизни трудовых ресурсов по величине прожиточного минимума (для трудоспособного населения) (Living wage (for working age population)); VAW – относительный показатель, характеризующий производственный травматизм в регионе (на 1000 работающих) (The number of victims of accidents at work); $ELMP$ – относительный показатель, характеризующий уровень финансирования мероприятий по охране труда в целом по экономике региона (на душу населения) (Expended on labour protection measures); $PWEHW$ – относительный показатель, характеризующий долю трудовых ресурсов, занятых на производствах, не отвечающих санитарно-гигиеническим требованиям (The proportion of workers employed in hazardous work); RW – относительный показатель, характеризующий уровень доходов трудовых ресурсов по значению величины реальной заработной платы (Real wages).

Ряд исследователей при определении условий формирования трудового потенциала выделяют качество жизни как важнейший показатель социально-экономического развития, включающий состояние здоровья, условия работы, уровень потребления материальных благ, выражающийся в виде показателя номинальной и реальной заработной платы. В состав показателей условий формирования трудового потенциала также включают уровень удовлетворения духовных потребностей,

морально-психологический климат в обществе и субъективные представления людей об уровне жизни [2, 43]. Кроме того, к числу показателей, характеризующих условия формирования трудового потенциала, можно отнести уровень гуманизации труда, социальные и трудовые гарантии, отношение людей к труду [1, 37].

Еще одним показателем, характеризующим трудовой потенциал с качественной стороны, является уровень производительности трудовых ресурсов.

$$IRP^{LP} = \sqrt[3]{ILP \times GRP \times GRP^{PW}},$$

где IRP^{LP} – интегральный показатель, характеризующий уровень производительности трудового потенциала (Indicators relating to productivity of labour potential); ILP – относительный показатель, характеризующий индекс производительности трудового потенциала (Index of labour productivity); GRP – относительный показатель, характеризующий объем произведенного валового регионального продукта за отчетный период (Gross regional product); GRP^{PW} – относительный показатель, характеризующий объем произведенного валового регионального продукта на одного занятого в экономике работника за отчетный период (The gross regional product per worker).

Интегральный показатель (QC^{LP}), объединяющий все качественные характеристики трудового потенциала региона, рассчитывается по формуле:

$$QC^{LP} = \sqrt[3]{CF^{LP} \times QLH^{LP} \times IRP^{LP}},$$

Анализ трудового потенциала в регионах ПФО. В рамках Приволжского федерального округа наблюдается следующая закономерность: чем ниже качественные характеристики трудового потенциала в регионе, тем ниже поток ввозимого потенциала.

При разработке системы показателей оценки межрегионального «перелива» и размещения трудового потенциала были учтены такие важные факторы, как условия формирования потенциала и уровень жизни и состояние здоровья трудовых ресурсов. Первый фактор влияет преимущественно на формирование потенциала непосредственно внутри региона, второй фактор оказывает влияние как на внутренний потенциал, так и на внешний: например, чем больше размер номинальной заработной платы и выше темпы роста реальной заработной платы, тем в большей степени данный регион привлекателен для трудового потенциала за пределами региона.

Нами были выявлены корреляционные зависимости между качеством и уровнем жизни и состоянием здоровья трудовых ресурсов и объемами ввозимого трудового потенциала: в количественном выражении без учета качественных характеристик коэффициент корреляции равен 0,73612, с учетом качественных факторов – 0,76472.

Взаимодействие данных факторов ведет к повышению или снижению производительности трудового потенциала, что напрямую влияет на результаты функционирования экономики.

Полученный интегральный показатель, характеризующий производительность трудового потенциала за 2005–2011 гг. по субъектам Приволжского федерального округа (рис. 2), свидетельствует о том, что наиболее производительным является трудовой потенциал республик Татарстан и Башкортостан, Самарской, Оренбургской и Нижегородской областей, а также Пермского края.

Региональным органам власти Удмуртской и Чувашской республик, Ульяновской, Кировской, Пензенской областей, а также республик Марий Эл и Мордовия в долгосрочной перспективе необходимо приложить значительные усилия, направленные на улучшение количественных характеристик трудового потенциала, что предполагает повышение качества и уровня жизни и условий формирования трудового потенциала. Повышение качественных характеристик трудового потенциала, на наш взгляд, может способствовать росту иммиграционного притока трудовых ресурсов в данные регионы.

Рис. 2. Среднее значение интегрального показателя, характеризующего производительность трудового потенциала за 2005–2011 гг. среди субъектов Приволжского федерального округа.

Таким образом, необходимо разработать модель управления межрегиональным «переливом» трудового потенциала. Однако данную задачу необходимо решать во взаимосвязи с другими элементами воспроизводственного потенциала, что обуславливает необходимость анализа трансграничного движения инвестиционного и инновационного потенциала региона.

Литература

1. Потуданская В.Ф., Шайкин Д.Н. Качество жизни и качество трудовой жизни как среда формирования трудового потенциала // Экономический анализ: теория и практика. – 2010. – № 25. – С. 33–38.
2. Шайкин Д.Н. Факторная модель формирования трудового потенциала // Экономический анализ: теория и практика. – 2009. – № 23. – С. 40–46.

Концептуальный подход к исследованию кадрового потенциала региона

А.МУХАМЕТОВА

Решение проблем устойчивого инновационного развития экономики невозможно без научного и целостного подхода к управлению наиболее ценным активом производственной деятельности – кадровым потенциалом. В этой связи в последние десятилетия возросла актуальность исследования кадрового потенциала.

На наш взгляд, возможно построение следующего механизма исследования кадрового потенциала региона (см. рис.). В предлагаемый механизм исследования кадрового потенциала региона включены подходы, направления и методы, которые, являясь инструментарием исследования, в то же время представляют собой объект исследования.

Мухаметова Айгуль Данияровна, аспирант кафедры «Национальная экономика» Башкирского государственного университета. E-mail: ajguldaniyarovna@mail.ru

В целях эффективного воздействия на кадровый потенциал необходимо предупреждать его негативные изменения, а также корректировать те или иные составляющие. Данную функцию призвано выполнять прогнозирование, предметом которого могут быть ситуация в объекте, обществе и характеристика (качественная и количественная) кадрового потенциала.

Механизм исследования кадрового потенциала региона

Кадровый потенциал характеризуется целостностью, сложностью, системностью, универсальностью, динамичностью и т. д.

Можно выделить следующие виды кадрового потенциала: реальный, резервный, перспективный, латентный.

Реальный кадровый потенциал ориентирован на фактическое использование человеческих ресурсов в производственном или ином процессе в определенных условиях и в определенное время.

Резервный кадровый потенциал – это ресурс трудового потенциала, не вовлеченный в данный момент в активную экономическую деятельность (может быть использован при необходимости).

Перспективный кадровый потенциал – это неиспользованные и предполагаемые возможности и способности человеческого потенциала.

Латентный кадровый потенциал – часть трудовых ресурсов, вовлеченных в деятельность теневой экономики.

По нашему мнению, такая дифференциация кадрового потенциала имеет принципиальное значение при его исследовании: она дает возможность определить цель исследования; ориентирует на конкретный объект исследования, например, на структурную единицу; обуславливает возможность определения и прогнозирования количественной и качественной характеристики как всего кадрового потенциала, так и отдельных его структурных единиц; предупреждает вовлечение определенной доли кадрового потенциала в теневую экономику; представляет объективную картину использования кадрового потенциала региона.

Рассмотрим наиболее существенные особенности кадрового потенциала региона.

Во-первых, региональный кадровый потенциал одновременно обеспечивает рабочей силой как региональную, так и национальную экономику в целом. Региональный кадровый потенциал интегрирован в национальный, оставаясь, как и регион, открытой системой с совокупностью межрегиональных связей, характеризующейся свободой перемещения факторов производства, не привязанных к определенной территории.

Во-вторых, региональные кадровые потенциалы дифференцируются по уровню реализации способности к труду, мотивации, социальному обеспечению. Большинство регионов Южного федерального округа являются трудоизбыточными в силу своих культурных и этнических традиций, а на Севере наоборот – дефицитными, что связано с природно-климатическими условиями данных регионов, их удаленностью от центра и т. д.

В-третьих, поскольку кадровый потенциал имеет четыре стадии воспроизводства: формирование, распределение, обмен и потребление (использование), он первоначально (на стадии формирования) привязан к территории региона, в то время как остальные стадии подвержены влиянию миграционных процессов. Следовательно, кадровый потенциал региона выполняет не только главную функцию – обеспечение трудовыми ресурсами, но и обеспечивает воспроизводство самого потенциала. В связи с этим важное место в его воспроизводстве отводится детским садам, школам, учебным заведениям разного уровня. Кроме того, стадийность воспроизводства кадрового потенциала определяется спецификой отраслевого хозяйства региона.

В-четвертых, поскольку кадровый потенциал является составляющей воспроизводственного потенциала региона, то особенность последнего проецируется на кадровый потенциал. Соответственно в нем можно выделить внешний, наднациональный, национальный, инорегиональный, региональный, местный уровни.

Внешний кадровый потенциал включает трудовые ресурсы, которые сформированы за пределами страны (региона) и используются в отечественном производственном процессе. В России потенциал формируется из низкоквалифицированной рабочей силы, прибывающей из бывших союзных республик. По оценкам Всемирного банка, в России проживают 12,2 млн мигрантов (8,6 % населения страны). По своему социальному составу трудовые мигранты – это в основном чернорабочие, но есть и представители малого и среднего бизнеса [1].

Наднациональный кадровый потенциал формируется за счет перераспределения из других источников на основе трудовых и иных контрактов для достижения стратегических общегосударственных целей.

Национальный кадровый потенциал предназначен для удовлетворения потребностей национальной экономики и регионов в рабочей силе. Основным критерием включения в национальный кадровый потенциал является российское гражданство. Приведем некоторые данные, касающиеся проблем формирования кадрового потенциала страны. Для реализации программы модернизации экономики и общества России нужны ученые, исследователи, высококвалифицированные специалисты для различных сфер деятельности. Решить указанную проблему в ближайшей перспективе в полной мере не представляется возможным. Как отмечает Е.Примаков, в США на постоянной основе работают 900 тыс. российских ученых и научных сотрудников, в Израиле – 150 тыс., в Канаде – 100 тыс., в Германии – 80 тыс., в Великобритании – 35 тыс., в Китае – 25 тыс., в Японии – около 3 тыс. [1].

Инорегиональный кадровый потенциал формируется за счет текучести кадров и их перераспределения. Критериями определения инорегионального кадрового потенциала могут быть регистрация по месту жительства и трудовой договор. Например, в инорегиональный кадровый потенциал могут быть включены работники дочерних компаний, головной офис которых находится в другом регионе. Кадровый потенциал является ресурсом, «сверхчувствительным» к изменениям внешней среды, и постоянно «притягивается» к «полюсам роста», поэтому четко разграничить внешний и внутренний кадровый потенциал довольно проблематично.

Региональный кадровый потенциал формируется из трудовых ресурсов субъекта Федерации, объединенных общей культурой, историей, этнографией и проживающих на территории, имеющей определенные границы. Местный кадровый потенциал – это часть трудовых ресурсов, находящихся в распоряжении субъекта муниципального уровня, складывающихся из потенциала предприятий, организаций, фирм.

Кроме того, регулирование кадрового потенциала на региональном уровне связано с особенностями формирования трудовых отношений, обычаями, особенностями хозяйствования на определенной территории. При этом, как уже говорилось выше, кадровый потенциал не привязан к территории, и невозможно выделить «чисто» региональный кадровый потенциал по территориальному признаку. Объект одновременно регулируется на межгосударственном, государственном и региональном уровнях, несмотря на самостоятельность и локализацию. Эту особенность кадрового потенциала можно назвать иерархичностью.

В-пятых, межпотенциальная зависимость обусловлена влиянием и степенью связи с другими видами потенциала региона: демографическим, образовательным, производственно-технологическим, научно-техническим и др. Так, если общеобразовательный потенциал высокий, то имеется возможность быстрой адаптации кадрового потенциала региона к условиям глобализации, мировой интеграции и технологической революции.

Итак, кадровый потенциал представляет сложную систему, в которой постоянно происходит качественное развитие не только совокупности производительных сил, но и самого работника как непосредственного производителя материальных и духовных благ.

Литература

1. Примаков Е. Мысли вслух – М.: Российская газета, 2011. – 207 с.
2. Янгиров А.В. Исследование функциональных и структурных особенностей воспроизводственного потенциала региона // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2008. – № 5. – С. 54–60.

К вопросу об эффективном управлении инновационным развитием предприятия

Е.КОВРИЖИН

Россия ставит перед собой амбициозные цели долгосрочного развития – переход экономики на инновационную социально-ориентированную модель развития. Это означает необходимость формирования экономики лидерства и инноваций. Количественные показатели такой экономики в соответствии со «Стратегией инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 227-р.) – завоевание существенной доли (в 5–10 %) на рынках высокотехнологичных и интеллектуальных услуг по 5–7 позициям, повышение в два раза доли высокотехнологичного сектора в ВВП (с 10,9 до 17–20 %), увеличение в пять–шесть раз доли инновационной продукции в объеме промышленной продукции, в четыре–пять раз – доли инновационно-активных предприятий (с 9,4 до 40–50 %) [1, 5].

Коврижин Евгений Алексеевич, аспирант факультета подготовки специалистов высшей квалификации Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е.Алексеева.
E-mail: jankov@mail.ru

Когда руководство крупных предприятий принимает решение о необходимости разработки перспективного инновационного продукта, ограниченность собственных трудовых и производственных ресурсов вынуждает искать перспективные проекты «на стороне». Поиск проекта, который в полной мере будет соответствовать потребностям и возможностям предприятия, может облегчить полноценный банк данных по инновационным проектам. Существует несколько подобных баз данных, среди которых наиболее продуктивной является база данных по малым инновационным предприятиям, ежегодно участвующим в федеральном конкурсе на получение финансирования НИОКР по программе «Старт». Проекты-конкурсанты отбираются по пяти направлениям: Н1 – информационные технологии; Н2 – медицина будущего; Н3 – современные материалы и технологии их создания; Н4 – новые приборы и аппаратные комплексы; Н5 – биотехнологии.

Результаты отбора и оценки проектов публикуются на сайте Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере [2]. Таким образом, руководство крупного предприятия, которому необходимо найти «на стороне» перспективный проект для финансирования, ежегодно может анализировать информацию следующего характера: число компаний в регионе, запрашивающих финансирование по каждому направлению; объем средств, необходимый для реализации НИОКР в той или иной компании.

Рассмотрим ход реализации программы «Старт» в прошедшем году. По направлению Н1 заявку на участие подали 447 компаний, из которых 130 стали победителями. Общая вероятность выиграть грант составила 29 %. Первое место среди победителей заняла компания, запросившая грант в размере 500 тыс. руб. По направлению Н2 заявку на участие подали 259 компаний, из которых 50 стали победителями. Общая вероятность выиграть грант составила 19,3 %. Первое место среди победителей заняла компания, запросившая грант в размере 720 тыс. руб. По направлению Н3 заявку на участие подали 294 компании, из которых 70 стали победителями. Общая вероятность выиграть грант составила 23,8 %. Первое место среди победителей заняла компания, запросившая грант в размере 450 тыс. руб. По направлению Н4 заявку на участие подали 427 компаний, из которых 80 стали победителями. Общая вероятность выиграть грант составила 18,7 %. Первое место среди победителей заняла компания, запросившая грант в размере 560 тыс. руб. По направлению Н5 заявку на участие подали 241 компания, из которых 50 стали победителями. Общая вероятность выиграть грант составила 20,7 %. Первое место среди победителей заняла компания, запросившая грант в размере 700 тыс. руб.

Чтобы дать общую оценку результатам конкурсного отбора по программе «Старт», следует проанализировать усредненные данные по всем пяти направлениям.

Запрашиваемая сумма, тыс. руб.	Заявители, ед.	Победители, ед.	Доля победителей, %
500	4,2	1	24
500–550	0,2	0,2	100
550	0,2	0	0
550–600	1,2	0,8	67
600	1	0,4	40
600–650	0,4	0,2	50
650	0,8	0,2	25
650–700	1,4	0,4	29
700	5,6	1,2	21
700–750	3,8	1,4	37
750	2	0,8	40
750–800	3,4	1,4	41
800	13,6	4,2	31
800–850	4,6	1	22
850	2,8	0,8	29
850–900	8,6	2	23
900	20,8	4,2	20
900–950	9,2	2,6	28
950	12	3	25
950–1000	18,8	3,8	20
1000	219	46,4	21

С одной стороны, анализ данных показал, что первые места по каждому направлению заняли компании, запрашивавшие менее 720 тыс. руб. С другой стороны, усредненная статистика свидетельствует о том, что среди четырех заявителей, запрашивавших сумму 500 тыс. руб., только один становится победителем. Это означает, что конкурентная цена контракта существенно повышает вероятность стать победителем, но только при условии высокого качества самого проекта. Таким образом, определяющим фактором при выборе победителей является суть проекта, степень его проработанности и перспективности. Это подтверждает усредненная статистика, из которой видно, что среди 76 победителей конкурса 46,4 компании (61 %) выигрывают 1 млн руб., 29,6 компании (39 %) выигрывают менее 1 млн руб. Таким образом, при участии в конкурсе вероятность получения гранта для малого инновационного предприятия возрастает в случае, если оно запрашивает один миллион рублей и если проект тщательно проработан, то есть: имеются макеты или опытные образцы продукции; имеются патенты или поданы заявки на регистрацию патентов; приведены веские доказательства будущего спроса на инновационную продукцию; есть веские доказательства своевременной технической реализуемости проекта, а также адекватное реалистичное обоснование инвестиционных расходов; команда проекта состоит из группы профессионалов.

Соответственно, для крупного предприятия наилучшим вариантом при поиске перспективных «сторонних» инновационных проектов является сотрудничество с победителями программы «Старт», которые выигрывают финансирование в размере 1 млн руб. Единственным недостатком такого сотрудничества является крайне низкое число участников, а следовательно – и победителей программы в регионах. Так, в 2012 г. среди 7 нижегородских компаний-участников по направлению Н4 только одна компания стала победителем, в то время как среди 53 московских компаний-участников грант удалось выиграть девяти компаниям.

Ключевые положительные стороны программы «Старт»:

1. Предоставление финансирования в течение нескольких лет (до 6 млн руб.), достаточного для проведения основных НИОКР и подготовки проектов к дальнейшему развитию и коммерциализации.

2. Грамотно организованный конкурсный отбор проектов по пяти направлениям, позволяющий справедливо оценивать лучшие проекты по каждому направлению. При этом проекты, представленные по разным направлениям, не составляют конкуренцию друг другу.

3. Заявка по программе «Старт» подается в электронном виде, при этом у заявителей есть несколько месяцев для того, чтобы подготовить все документы. Данный фактор существенно упрощает процесс участия в конкурсе, позволяя предпринимателям полностью сосредоточиться на содержании предоставляемых материалов, и практически исключает влияние «человеческого фактора» (ошибки в комплектации нужных документов).

4. Результаты балльной оценки проектов участников конкурса публикуются на официальном сайте организатора конкурса. Благодаря этому предприниматели могут не только узнать, стали ли они победителями конкурса, но и проанализировать, насколько высоко оценены различные компоненты проекта (это позволяет понять слабые стороны проекта и своевременно принять меры по их доработке).

Ключевые отрицательные стороны программы «Старт»:

1. Программа предусматривает множество ограничений по распределению денежных средств между статьями расходов по проекту, а также существенно ограничивает возможные статьи расходов. В результате многие участники программы вынуждены подстраиваться под данные требования, при этом искусственно увеличиваются расходы по наименее приоритетным для компании статьям затрат. В итоге, с одной стороны, компания получает грант, а с другой стороны, она не всегда может расходовать средства на то, что действительно необходимо для качественной реализации проекта.

2. Из-за высокого уровня конкуренции между участниками программы «Старт» проекты, по которым не имеется каких-либо существенных результатов с точки зрения реализации к данному моменту, практически лишены шансов на победу. В итоге грант получает не наиболее перспективная и актуальная идея, а идея, имеющая наименьший уровень риска с точки зрения ее реализации на момент участия в конкурсе. Данный фактор противоречит условию развития инновационного бизнеса в России – государственной поддержке широкого спектра инновационных проектов на различных этапах реализации, начиная с идеи.

3. Существенным недостатком программы «Старт» является процедура ведения отчетности за использование денежных средств по гранту. Предприниматели получают грант восемью траншами, при этом каждый последующий транш не может быть получен до тех пор, пока компания не представит финансовый и технический отчет по результатам использования предыдущего транша. Это помогает четко отследить соответствие расходов компании запланированной смете. Однако, с другой стороны, в рамках программы «Старт» не предусмотрен механизм адекватной оценки меняющейся рыночной ситуации, в рамках которой реализуется проект, и контроль за возникающими новыми рисками. В результате, израсходовав средства федерального гранта, компания-участник программы «Старт» получает следующий результат: есть образцы инновационного продукта, есть защищенная интеллектуальная собственность, есть единичные продажи, но нет успешно развивающегося бизнеса. В 2012 г. бюджет программы на первый год финансирования проектов составил 380 млн руб., при этом объем поступлений в бюджет от реализации проинвестированных проектов – это информация, которую Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере никогда не анализировал. Таким образом, можно сказать, что программа «Старт» предусматривает жесткую форму отчетности, подразумевающую, но не гарантирующую высокую эффективность инвестирования.

Результаты проведения конкурса в 2012 г. продемонстрировали основные тенденции развития самой программы «Старт», а также тенденции появления новых инновационных проектов:

– бюджет программы заметно сократился по сравнению с 2011 г., при этом число участников изменилось несущественно. Данный факт свидетельствует о намерениях руководителей программы отбирать наиболее качественные и конкурентоспособные проекты;

– наиболее востребованной суммой гранта является 1 млн руб. (максимально возможная сумма), однако многие победители программы запрашивали меньшие суммы, что позволило вывести компании на лидирующие позиции в конкурсе.

Стоит отметить, что самым малым инновационным предприятиям, которые стали победителями конкурса, крайне важно наладить связи с потенциальными инвесторами – крупными предприятиями. Программа «Старт» предполагает финансирование проектов в течение трех лет, при этом на второй и третий год реализации проекта компания-участник программы должна заручиться финансовой поддержкой инвесторов в таком же объеме, в котором она просит финансирование. В свою очередь крупное предприятие, профинансировавшее инновационный проект, участвующий в программе «Старт», имеет возможность удвоить сумму инвестиций в проект.

Литература

1. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. (Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р.)

2. <http://www.fasie.ru/start-competitions/341-vnimaniyu-zayavitelej-po-programme-start-2012>

Концепция перспективного развития туризма в Республике Башкортостан

Г.МИЯНОВА

Развитие полноценной и высококачественной индустрии гостеприимства (туристической индустрии, туристического бизнеса) может стать одним из факторов интегрирования России в мировую экономику. Сегодня во многих странах мира индустрия туризма отнесена к разряду государственных приоритетов. Крупными национальными и интернациональными проектами и программами предусмотрены стимулы для развития отрасли: льготы по налогообложению, упрощение визового и погранично-таможенного режима, создание благоприятных условий для инвестиций и особых экономических зон.

Сфера туризма – это сложнорегулируемый комплекс, который занимает важнейшее место в экономике большинства развитых стран. Показатели занятости в туризме – значимый индикатор для экономики, поскольку новые рабочие места в туристической индустрии активно стимулируют развитие связанных с туризмом отраслей.

Рассмотрим некоторые определения понятия «туризм».

В соответствии с документами Международной конференции ООН по статистике путешествий и туризма, одобренных Всемирной туристской организацией (1992 г.), туризм – это путешествия и пребывание в местах, находящихся вне пределов обычной среды путешествующего, на срок не более 12 месяцев, с любой целью, кроме занятия оплачиваемой там деятельностью.

Согласно Федеральному закону от 4 октября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», туризм – это временные выезды (путешествия) граждан РФ <...> с постоянного места жительства в оздоровительных, познавательных, профессионально-деловых, спортивных, религиозных и иных целях без занятия оплачиваемой деятельностью в стране (месте) временного пребывания.

Туризм – деятельность, имеющая в жизни народов важное значение в силу непосредственного воздействия на социальную, культурную, образовательную и экономическую сферы жизни государств и их международных отношений.

Туризм – это всевозможные свободные перемещения людей от места их постоянного проживания и работы, а также сфера услуг, созданная для удовлетворения потребностей, возникающих в результате этих перемещений.

Туризм – источник валютных поступлений в страну; третья по счету индустрия в сфере обслуживания, в которой занят каждый пятнадцатый из общего числа работающих людей.

Туризм – индустрия, развивающаяся в тех районах, которые обладают естественными и искусственно созданными особенностями, привлекающими приезжих посетителей (П.Мерфи).

Туризм – мощное экономическое средство, которое может быть использовано слаборазвитыми странами для создания притока валюты, необходимой для успешной конкурентной борьбы на международном уровне (К.Купер).

Туризм выступает и как системный объект изучения. Дефиниции, ограниченные узкоотраслевыми рамками, не раскрывают всего многообразия внутренних и внешних связей этого общественно-экономического явления, поэтому возникает необходимость концептуального, или сущностного, определения туризма с целью формирования комплексного представления о предмете исследования.

Таким образом, можно говорить о том, что туристическая деятельность представляет собой совокупность товаров и услуг различного количества и качества, преимущественно рекреационного характера.

Туристская политика государства – это совокупность форм, методов и направлений воздействия государства на функционирование сферы туризма для

Миянова Гузель Рашидовна, преподаватель Башкирского института социальных технологий (филиала) Образовательного учреждения профсоюзов высшего профессионального образования «Академия труда и социальных отношений». E-mail: Guzel232@yandex.ru

достижения конкретных целей сохранения и развития социально-экономического комплекса. Основные направления туристской политики России:

- защита прав путешественников;
- защита интересов производителей отечественного турпродукта;
- всемерная поддержка внутреннего и въездного туризма, которая может проявляться в форме прямых инвестиций в создание туристской инфраструктуры; научного и рекламно-информационного обеспечения продвижения национального турпродукта на мировом рынке; налоговых и таможенных льгот, стимулирующих приток инвестиций.

Государственное регулирование туристской деятельности осуществляется следующим образом:

- создание нормативных и правовых актов, направленных на упорядочение и совершенствование отношений в сфере туристской индустрии;
- содействие в продвижении турпродукта на внутреннем и мировом туристских рынках;
- лицензирование, стандартизация в туристской индустрии, сертификация туристского продукта;
- установление правил въезда, выезда и пребывания на территории Российской Федерации;
- прямые бюджетные ассигнования на разработку и реализацию федеральных целевых программ развития туризма;
- защита прав и интересов туристов, обеспечение их безопасности;
- создание благоприятных условий для инвестиций, налогового и таможенного регулирования;
- содействие кадровому обеспечению туристской деятельности и развитие научных исследований в сфере туристской индустрии.

Государственное регулирование туристической отрасли предлагается рассматривать как совокупность форм и методов целенаправленного воздействия органов государственной власти на развитие туристической отрасли, создание им условий для эффективного сотрудничества органов государственной власти, местного самоуправления и частного сектора по развитию туризма через различные механизмы государственного регулирования: административные, организационные, экономические, правовые, экологические и т. д.

Социальный туризм – путешествия, другие туристские поездки с целью отдыха, оздоровления, приобщения к природному и культурно-историческому наследию, предоставляемые гражданам Российской Федерации по цене социального тура или осуществляемые самостоятельно и субсидируемые из средств, выделяемых государством на социальные нужды. Социализацию туризма можно рассматривать как направление государственной политики, нацеленной на создание условий для привлечения широких слоев населения к активному и стабильному потреблению туристических услуг.

Принципы туристской политики Республики Башкортостан. Основными принципами формирования и реализации концепции туристской политики Республики Башкортостан являются следующие:

1. Принцип соответствия, что отражает адекватность региональной туристической политики государственной туристской политике (региональное планирование развития туризма выступает как один из компонентов системы макроэкономического и государственного планирования).

2. Принцип согласованности с региональной политикой в целом. Региональная политика регулирования развития туризма должна быть направлена на реализацию целей всего народного хозяйства, государства и общества в целом, на обеспечение согласованности общественных и частных интересов. С этой точки зрения, политика в области туризма должна учитывать цели социально-экономической политики, определяющей направление реформ в стране.

3. Принцип иерархичности – каждое звено управленческой вертикали туристической отрасли должно четко выполнять свои управленческие функции. В этой связи особая роль отводится региональным и местным органам управления. С точки зрения менеджмента региональной организации, к вышестоящим и нижестоящим организациям предъявляются разные требования. От вышестоящей туристской организации требуются: формирование имиджа большого региона; проведение маркетинга за границей (координация совместной деятельности); представительство местной организации на важных туристских рынках.

С точки зрения распределения обязанностей и ответственности между различными уровнями туристских организаций, можно выделить следующие функции для каждой из них:

– функции предложения должны взять на себя организации более низкого уровня (местные или субрегиональные организации);

– функции представительства интересов должны выполняться на каждом уровне государственной (политической) структуры организациями с одинаковым географическим радиусом деятельности;

– маркетинговые функции должны выполняться в каждом регионе в зависимости от его имиджа и финансовых возможностей;

– функцию создания и сохранения ведущего образа должны выполнять организации каждого уровня.

4. Принцип рационального сочетания экономического и социального критериев в туристической политике позволяет обеспечить не только экономическую выгоду, но и финансовую поддержку реализации социальных задач. Оценка социальных аспектов развития туризма показывает степень воздействия туризма на состояние системы образования, здравоохранения, криминогенную ситуацию и миграционные процессы. Кроме того, учитывается нагрузка на инфраструктуру (автомобильные дороги, сети электроснабжения, системы утилизации отходов, системы водоснабжения), поскольку дополнительная нагрузка при их использовании может создавать серьезные проблемы для местного населения. Немаловажное значение имеет влияние туризма на эстетическое восприятие территории (рост застройки, новые архитектурные стили).

5. Принцип комплексности характеризует развитие туристической отрасли во взаимосвязи с другими отраслями, обеспечивающими туристическую сферу, и определяет социально-инфраструктурное состояние региона. Анализ и прогноз факторов внешней среды представляет собой оценку состояния и перспектив развития важнейших с точки зрения туристской деятельности факторов окружения, на которые государство не может оказывать прямого влияния. Анализ внешней среды позволяет своевременно спрогнозировать появление потенциальных угроз и новых возможностей и разработать адекватный план действий по достижению поставленных целей.

6. Принцип объективности отражает соответствие темпов и масштабов туристического освоения территории объективным возможностям финансово-ресурсного обеспечения проектов и программ.

Литература

1. Башкортостан для здоровья человека. – Уфа: «Белая река», 2012. – 196 с.
2. Башкортостан краткая энциклопедия. – Уфа, 1996.
3. Вахмистров В.П., Вахмистрова С.И. Правовое обеспечение туризма: учеб. пособие. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2009. – 288 с.
4. Зорина Г.И., Ильина Е.Н., Мошняга Е.В. Основы туристской деятельности. – М., 2010. – 200 с.
5. Квартальнов В.А. Иностранный туризм. – М.: Финансы и статистика, 2011. – 320 с.

АННОТАЦИИ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА ABSTRACTS AND KEY WORDS

Р.МАРДАНОВ, Л.ГАБДУЛЛИН. Модель участия банковского сектора в реализации программ социально-экономического развития регионов

Дальнейшее развитие регионов возможно только при более эффективном в сравнении с современным уровнем взаимодействия органов власти, предприятий, реализующих инвестиционные проекты, и финансовых институтов, предоставляющих финансовые ресурсы. Одним из ключевых вопросов реализации такого взаимодействия, по мнению авторов, является вопрос о формировании механизмов финансирования, которые должны объединить государственные и частные средства, а также возможности банковской системы.

Ключевые слова: инвестиции, кредитные организации, стратегия социально-экономического развития, государственно-частное партнерство, финансово-кредитные механизмы, стандарты взаимодействия.

R.MARDANOV, L.GABDULLIN. Model of Banking Sector Participation in Realizing Programs of Regional Social-Economic Development

Further regional development is possible only at more effective level of interaction of state organs, enterprises, which realize investment projects, and financial institutions, which provide financial resources. One of the key issues of realizing such interaction, due to the authors' point of view, is a matter of creating mechanisms of financing which must combine both state and private assets and possibilities of the banking system.

Key words: investments, credit organizations, strategy of social-economic development, state-private partnership, financial-credit mechanisms, standards of interaction.

Н.СОЛОДИЛОВА, Ф.ХИЗБУЛЛИН. Экологический имидж региона как инструмент повышения конкурентоспособности экономики республики

На материале Республики Башкортостан показано, какое влияние целенаправленное формирование экологического имиджа региона, являющегося важным элементом региональной имиджевой политики, оказывает на конкурентоспособность территории в долгосрочном периоде.

Ключевые слова: регион, конкурентоспособность, экологический имидж, имиджевая политика, региональный маркетинг, «зеленая экономика».

N.SOLODILOVA, F.KHIZBULLIN. Ecological Image of the Region as Tool for Increasing Economic Competitiveness in the Republic

Taking into account the materials of the Republic of Bashkortostan there has been revealed huge amount of influence of oriented creation of the regional ecological image, which is an important element for the regional image policy, on the regional competitiveness for a long-range period.

Key words: region, competitiveness, ecological image, image policy, regional marketing, «green economics».

И.ДАЯНОВ, С.ФЕДОТУШКИН. О концепции тарифной политики в регионе

Авторы статьи обосновывают необходимость системного подхода к вопросам региональной тарифной политики, в том числе в отношении услуг естественных монополий и коммунальных услуг. Показано, что тарифное регулирование, осуществляемое на федеральном уровне, не в полной мере учитывает региональные особенности, что влечет за собой ряд негативных последствий. Рассмотрены основные направления совершенствования системы государственного тарифного регулирования.

Ключевые слова: концепция тарифной политики в регионе, государственное регулирование тарифов, орган тарифного регулирования, перекрестное субсидирование.

I.DAYANOV, S.FEDOTUSHKIN. Concept of Tariff Policy in the Region

The authors of the article have proved the necessity of a systematic approach to issues of the regional tariff policy including the services of natural monopolies and commodity services. There has been revealed the fact that the tariff regulation, which is performed at the federal level, does not take into consideration regional peculiarities to the full extent and as result there occur a number of negative consequences. There have been regarded main tendencies of improving system of the state tariff regulation.

Key words: concept of tariff policy in the region, state regulation of tariffs, tariff regulation authority, cross subsidization.

И.КОЩЕГУЛОВА, Е.СИНИЦЫНА. Факторы успеха парадигмы открытых инноваций

Статья посвящена рассмотрению проблем реализации парадигмы открытых инноваций в России и Башкортостане. Проведен сравнительный анализ научных принципов открытых и закрытых инноваций, обозначены направления развития парадигмы открытых инноваций.

Ключевые слова: парадигма, закрытые инновации, открытые инновации, бизнес-модель, риски, организационно-экономический механизм.

I.KOTSCHEGULOVA, E.SINITSYNA. Success Factors of Open Innovations Paradigm

The article is devoted to problem consideration of the open innovations paradigm realization in Russia and Bashkortostan. There has been performed the comparative analysis of open and close innovations and the directions of developing the open innovations paradigm have been specified.

Key words: paradigm, close innovations, open innovations, business-model, risks, organization-economic mechanism.

Ю.МАЛЫШЕВ, Н.ЩУРЕНКО. Внутренняя норма доходности и ее влияние на выбор инвестиционного проекта

В статье рассматривается методика расчета внутренней нормы доходности инвестиционного проекта, показаны ее аналитические возможности.

Ключевые слова: инвестиционный проект, показатели эффективности инвестиционного проекта, производственные возможности, изменение величины чистого дисконтированного дохода с изменением ставки дисконта.

Yu.MALYSHEV, N.TSCHURENKO. Internal Rate of Profitability and Its Impact on Investment Project Choice

In the article there has been considered methodology of calculating the internal rate of investment project profitability and its analytical possibilities have been regarded.

Key words: investment project, indices of investment project efficiency, production possibilities, change of net discount profitability value with change of discount rate.

Н.КУЗЬМИНЫХ. Алгоритм разработки стратегии инновационного развития

В статье предложен подход к разработке стратегии инновационного развития, включающий реализацию ряда этапов и позволяющий на основе расчета ожидаемого уровня инновационного развития определить стратегию для различных видов экономической деятельности промышленного производства.

Ключевые слова: стратегия, инновационное развитие, инновационная деятельность, инновации, промышленное производство.

N.KUZMINYKH. Algorithm of Innovation Development Strategy

In the article there has been offered the approach to working out the strategy of innovation development which includes realization of a number of stages and allows specifying a strategy for various economic activities of industrial production on the basis of the expected level calculation of innovation development.

Key words: strategy, innovation development, innovation activity, innovations, industrial production.

М.ПЕТРОВА. Перспективы развития рынка инноваций в России

В статье представлено авторское определение рынка инноваций, рассмотрены его структурные элементы. Проведен анализ современного состояния рынка информационных технологий в России, рассчитан его инновационный потенциал. Результатом исследования стало определение перспектив развития рынка инноваций в России в сфере информационных технологий.

Ключевые слова: инновации, рынок инноваций, инновационный потенциал, рынок информационных технологий.

M.PETROVA. Perspectives of Innovation Market Development in Russia

In the article there has been provided the authors' definition of innovation market and its structural elements have been considered. Analysis of the modern state of information technologies market in Russia has been performed and its innovative capacity has been defined. The result of the research was determination of perspectives of innovation market development in Russia in the sphere of information technologies.

Key words: innovations, innovation market, innovative capacity, information technology market.

И.ГОЛОВАНОВА. Особенности инновационного развития российских регионов

В статье рассматриваются типы развития экономики регионов, выявлены основные различия между ними. Проанализированы уровень инновационной активности регионов РФ, влияние правового регулирования и межрегионального взаимодействия на уровень инновационного развития регионов.

Ключевые слова: экономическое, социальное и социально-экономическое развитие, инновационное развитие, инновационная активность.

I.GOLOVANOVA. Peculiarities of Innovation Development in Russian Regions

In the article there have been regarded types of regional economies development and main differences between them have been revealed. The level of innovation activity in the RF regions, impact of legal regulation and interregional interaction on the level of regional innovation development have also been analyzed.

Key words: economic, social and social-economic development, innovation development, innovation activity.

Р.БАХТИЕВ. Инновационная активность регионов России: состояние и проблемы инновационного развития

В статье рассмотрены особенности протекания инновационных процессов в российской экономике, проанализированы показатели инновационной активности субъектов Российской Федерации, выявлены тенденции и перспективы развития регионов с разным уровнем инновационного развития.

Ключевые слова: инновационная активность, инновационная политика, инновационная деятельность, Приволжский федеральный округ, Самарская область, Ульяновская область, Оренбургская область.

R.BAKHTIEV. Innovation Activity in Russia's Regions: Condition and Problems of Innovation Development

In the article there have been regarded peculiarities of innovation processes in the Russian economy. The indices of innovation activity of the Russian Federation subjects have been analyzed. Tendencies and perspectives of the regions development with different level of innovation development have been revealed.

Key words: innovation activity, innovation policy, innovation performance, Privolzhsky Federal District, Samara region, Ulyanovsk region, Orenburg region.

Ф.ГАРИПОВ, В.НУСРАТУЛЛИН. Об экономической ответственности сфер агропромышленного комплекса за конечный результат

В статье анализируется схема формирования финансовых ресурсов сфер агропромышленного комплекса и предлагаются меры по улучшению финансового состояния сельского хозяйства.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, сельское хозяйство, диспаритет цен, эффективность производства.

F.GARIPOV, V.NUSRATULLIN. Economic Responsibility of Agricultural Complex Spheres for Final Outcome

In the article there has been analyzed the scheme of creating financial resources of agricultural complex spheres and measures for improving financial state of agriculture have been offered.

Key words: agricultural complex, agriculture, price disparity, production efficiency.

Ю.РАХМАТУЛЛИН. Совершенствование системы ценообразования на продукцию сельского хозяйства

В статье рассматриваются проблемы совершенствования системы ценообразования на продукцию агропромышленного комплекса, сглаживания диспаритета цен. Предложения автора основаны на анализе динамики продаж сельскохозяйственной продукции и товарности производства сельхозорганизаций Республики Башкортостан.

Ключевые слова: товарность, растениеводство, животноводство, диспаритет цен, ценовое регулирование, затраты на единицу продукции.

Yu.RAKHMATULLIN. Pricing System Improvement for Agricultural Goods

In the article there have been considered problems of improving pricing system of agricultural goods and leveling price disparity. The author's suggestions are based on the analysis of agricultural goods sale dynamics and production marketability of agricultural organizations in the Republic of Bashkortostan.

Key words: marketability, crop production, livestock farming, price disparity, price regulation, production unit costs.

Н.АНДРОНОВА. Институционально-управленческие аспекты формирования мировой финансовой архитектуры

В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты развития мировой финансовой архитектуры в рамках институционального и функционально-управленческого подходов. Автор приходит к выводу, что современный кризис показал необходимость перехода к более сложному управлению мировой финансовой архитектурой.

Ключевые слова: мировая финансовая архитектура, глобализация, глобальный кризис, Бреттон-Вудская конференция, международные институты, «Группа двадцати» (G 20), миропорядок.

N.ANDRONOVA. Institutional-Managerial Aspects of Creating World Financial Architecture

In the article there have been regarded theoretical and practical aspects of the world financial architecture development in the framework of institutional and functional-managerial approaches. The author has concluded that the current crisis proved the necessity of moving to more complex management of the world financial architecture.

Key words: world financial architecture, globalization, global crisis, United Nations Monetary and Financial Conference, international institutions, «Group 20» (G20), world order.

Е.ФОМИНА, Ю.КОВАЛЬСКАЯ. Уточненная рейтинговая методика оценки кредитоспособности муниципальных образований

Рассматривается проблема уточнения методики оценки кредитоспособности муниципальных образований, применяемой кредитными учреждениями России. Представлена апробация уточненной методики с использованием критериев, определяющих финансовое состояние территории и качество управления бюджетом на примере муниципальных образований Республики Башкортостан.

Ключевые слова: оценка кредитоспособности муниципального образования, рейтинг кредитоспособности, ранжирование критериев оценки.

E.FOMINA, Ju.KOVALSKAYA. Amended Rating Methodology of Assessing Municipal Entities Creditability

There has been regarded the problem of amending methodology of assessing municipal entities creditability which is applied by credit enterprises in Russia. The amended methodology with the use of criteria which specify financial state of a territory and quality of budget management has been practically approved on the example of municipal entities in the Republic of Bashkortostan.

Key words: assessment of municipal entities creditability, creditability rating, assessment criteria range.

К.ДОБРОВА. Концепция стратегии развития управленческого потенциала промышленного предприятия

Рассмотрен ряд проблемных вопросов формирования стратегии развития управленческого потенциала современного российского предприятия, реализация которой обеспечивает конкурентные преимущества предприятия в его взаимоотношениях с контрагентами.

Ключевые слова: стратегическое управление, технико-экономическое обоснование, управленческий потенциал, конкурентоспособность предприятия.

K.DOBROVA. Concept of Management Potential Development Strategy of Industrial Enterprise

There has been considered a number of problematic issues of creating a management potential development strategy in a modern Russian enterprise, which realization provides enterprise competitive advantages in its relations with counteragents.

Key words: strategic management, feasibility study, management potential, enterprise competitiveness.

И.САВЕЛЬЕВА, Н.БЕЛЯЕВ. Управление маркетингом процесса коммерциализации промышленных научных разработок

В статье дана характеристика процесса коммерциализации научных разработок и представлен ряд методик исследования перспективности их внедрения.

Ключевые слова: коммерциализация, научные разработки, маркетинговые исследования, маркетинговый анализ, инструментарий маркетинга.

I.SAVELJEVA, N.BELYAEV. Marketing Management of Industrial Scientific Development Commercialization Process

In the article there has been characterized the process of scientific development commercialization and a number of methodological approaches to researching perspectives of their implementation has been presented.

Key words: commercialization, scientific development, marketing research, marketing tools.

А.КРАВЧЕНКО. Теоретические подходы к построению социально-экономической стратегии региона

В статье рассматриваются подходы различных школ к стратегическому управлению. Проводится анализ теоретических аспектов применимости и неприменимости подходов отдельных школ стратегического управления в разрезе построения социально-экономической стратегии развития региона.

Ключевые слова: стратегическое управление, школы стратегического управления, социально-экономическая стратегия региона.

A. KRAVCHENKO. Theoretical Approaches to Creating Social-Economic Strategy of Region

In the article there have been considered approaches to strategic management of different schools. There has been performed the analysis of theoretical aspects of strategic management approaches implementation and non-implementation of different schools in terms of creating social-economic strategy development of a region.

Key words: strategic management, schools of strategic management, social-economic strategy of a region.

А. ХИСАМУТДИНОВА, Э. ГАЙНУЛЛИНА, Р. ХИСАМУТДИНОВ. Проблемы социальной и медицинской реабилитации инвалидов в Республике Башкортостан

Рассматриваются основные принципы государственной политики в области реабилитации и социальной интеграции инвалидов, а также ряд проблем, возникающих при реализации данных принципов, в том числе в сфере образования и профессионального обучения инвалидов, в вопросах создания доступной среды жизнедеятельности.

Ключевые слова: инвалидность, реабилитация инвалидов, доступная среда жизнедеятельности.

A. KHISAMUTDINOVA, E. GAINULLINA, R. KHISAMUTDINOV. Problems of Social and Medical Rehabilitation of the Disabled in the Republic of Bashkortostan

There have been regarded main principles of the state policy in the sphere of rehabilitation and social integration of the disabled. There has also been considered a number of problems which arise at the principles realization and in the sphere of education and professional teaching of the disabled and in the issues of creating free environment for the disabled.

Key words: disability, rehabilitation of the disabled, free environment for the disabled.

Н. КУЛБАХТИН, С. КУЛБАХТИН. Задачи изучения индустриального наследия Башкортостана

В статье прослеживается многовековой исторический путь индустриального развития края, ставятся задачи изучения и сохранения памятников индустриального наследия Республики Башкортостан, намечены пути их решения.

Ключевые слова: вотчинные земельные владения башкир, горнозаводская промышленность, золотодобывающая промышленность, нефтедобыча, памятники индустриального наследия.

N. KULBAKHTIN, S. KULBAKHTIN. Issues of Researching Industrial Heritage of Bashkortostan

In the article there has been retraced the centuries-old historical way of the regional development. Tasks of studying and protecting the records of the industrial heritage of the Republic of Bashkortostan and ways of their solution have been identified in the article too.

Key words: ancestral lands of the Bashkir, mining industry, gold mining industry, oil extraction, records of industrial heritage.

А. НИЗАМОВА, И. АСФАНДИЯРОВА. Организационная структура управления горными заводами Южного и Среднего Урала в XVIII–XIX вв.

В статье рассматриваются исторические предпосылки создания и развития системы управления горнорудной промышленностью на Среднем и Южном Урале в XVIII–XIX вв. на всех уровнях администрирования.

Ключевые слова: организационная структура, горные заводы, Южный и Средний Урал, горнозаводская промышленность, горнозаводское администрирование.

A. NIZAMOVA, I. ASFANDIYAROVA. Organizational Structure of Mining Plants Management of the Southern and Middle Urals in the XVIII–XIX Centuries

In the article there have been regarded historical backgrounds of creating and developing the management system at all levels of administration of mining industry in the Middle and Southern Urals in the XVIII–XIX centuries.

Key words: organizational structure, mining plants, the Middle and Southern Urals, mining industry, mining administration.

М. МОРДВИНЦЕВ. Инвестиционный климат в экономиках различного типа

В статье предпринята попытка определения роли институциональных факторов в формировании благоприятного инвестиционного климата в зависимости от уровня экономического развития страны. Предложена методика сравнительного анализа роли институциональных факторов формирования благоприятного инвестиционного климата для стран с развитой, догоняющей, развивающейся экономикой.

Ключевые слова: инвестиционный климат, институты, страны с развитой экономикой, страны с догоняющей экономикой, страны с развивающейся экономикой.

M.MORDVINTSEV. Investment Climate in Economies of Different Types

In the article there has been made an attempt to specify the role of institutional factors in creating favorable investment climate depending on the level of economic development of the country. There has been offered a methodology of comparative analysis of institutional factors role of creating favorable investment climate for the countries with developed, catching-up, developing economies.

Key words: investment climate, institutions, countries with developed economy, countries with catching-up economy, countries with developing economy.

А.ВОСТРЕЦОВ. Аналитический инструментарий исследования качественного состава трудового потенциала региона

На примере регионов Приволжского федерального округа представлен аналитический инструментарий исследования качественного состава трудового потенциала. Выявлены соответствующие закономерности на основе расчета интегрального показателя, характеризующего производительность трудового потенциала субъектов округа за период 2005–2011 гг.

Ключевые слова: трудовой потенциал, качественный состав трудовых ресурсов.

A.VOSTRETISOV. Analytical Tools for Researching Qualitative Composition of Labour Potential of the Region

On the example of the Privolzhsky Federal District regions there have been presented tools for researching qualitative composition of the labour potential. On the basis of the integral index calculation which characterizes labour potential performance of the district subjects for the 2005–2011 period there have been identified the corresponding patterns.

Key words: labour potential, qualitative composition of human resources.

А.МУХАМЕТОВА. Концептуальный подход к исследованию кадрового потенциала региона

В статье обосновывается выделение кадрового потенциала в самостоятельный объект исследования. Анализируется сущность современного кадрового потенциала, его особенности и виды; представлен механизм исследования кадрового потенциала региона в современных условиях.

Ключевые слова: кадровый потенциал региона, виды кадрового потенциала, механизм исследования кадрового потенциала региона.

A.MUKHAMETOVA. Conceptual Approach to Researching Regional Human Resources Potential

In the article there has been provided approval of pointing out human resources potential into an independent object of research. There has been analyzed the essence of human resources potential, its features and types. The mechanism of researching human resources potential of a region in modern conditions has been presented.

Key words: human resources potential of a region, human resources potential types, mechanism of researching human resources potential of a region.

Е.КОВРИЖИН. К вопросу об эффективном управлении инновационным развитием предприятия

На примере анализа результатов реализации федеральной программы «Старт» выявлены перспективы продуктивного взаимодействия крупного предприятия с малым инновационным бизнесом.

Ключевые слова: инновации, инновационное развитие, малый инновационный бизнес, грант.

E.KOVRIZHIN. For Effective Management of Enterprise Innovation Development

Having analyzed realization results of the federal program «Start» there have been outlined perspectives for productive interaction between a large enterprise and small innovation business.

Key words: innovations, innovation development, small innovation business, grant.

Г.МИЯНОВА. Концепция перспективного развития туризма в Республике Башкортостан

В статье предложены основные принципы концепции перспективного развития туризма, сформулированы принципы реализации туристической политики Республики Башкортостан.

Ключевые слова: туризм, государственная политика в сфере туризма, государственное регулирование туристической деятельности, принципы туристической политики.

G.MIYANOVA. Concept of Tourism Perspective Development in the Republic of Bashkortostan

In the article there have been suggested main concept principles of the tourism perspective development. Principles of realizing the tourism policy in the Republic of Bashkortostan have been formulated.

Key words: tourism, state policy in the sphere of tourism, state regulation of tourism activity, principles of tourism policy.

Редактор А.В.Борисова

Верстка Т.Е.Безбайл

Адрес редакции:

450057, г.Уфа, ул.Цюрупы, 6, 1-й подъезд, к.402

Тел. (347) 273-87-32

E-mail: ekonuprav@ufanet.ru

<http://bagsurb.ru/journal/>

Подписано в печать 07.02.2013. Усл. печ. л. 12.

Формат 70x108/16. Тираж 1000 экз. Заказ № 96.

Отпечатано в издательстве БАГСУ

450022, г.Уфа, ул.Менделеева, 134/2. Тел. (347) 252-21-09

E-mail: izdatbagsu@mail.ru